

016:03

К 303

Министерство культуры РСФСР

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОРДЕНА ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА СССР имени В. И. ЛЕНИНА

И. М. КАУФМАН

РУССКИЕ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

Выпуск первый

ОБЩИЕ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

БИБЛИОГРАФИЯ И КРАТКИЕ ОЧЕРКИ

МОСКВА
1960

Министерство культуры РСФСР

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОРДЕНА ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА СССР имени В. И. ЛЕНИНА

И. М. КАУФМАН

РУССКИЕ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

Выпуск первый

ОБЩИЕ ЭНЦИКЛОПЕДИИ
БИБЛИОГРАФИЯ И КРАТКИЕ ОЧЕРКИ

МОСКВА
1960

171258

ЦЕНТРАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА
А. Н. Ниргивской ССР

ПРЕДИСЛОВИЕ

Энциклопедические словари, общие и специальные, советские и дореволюционного времени, занимают немалое место на полках наших библиотек. Наибольшее для нас значение имеют, разумеется, энциклопедии советские. Преимущественно к ним в поисках интересующих их материалов обращаются широкие массы читателей. Известный интерес сохранили, однако, и старые энциклопедии, используемые при различного рода специальных разысканиях.

Существует несколько содержательных обзоров русских энциклопедий: в обоих изданиях «Большой Советской Энциклопедии», в «Энциклопедическом словаре» Гранат, в работе А. И. Дробинского «Маркс, Энгельс, Ленин и энциклопедическая литература» (М., 1958) и др.¹ И все же в целом наши энциклопедии мало исследованы. Только самые беглые наблюдения сделаны в отношении их структурных особенностей, их словников, места, которое в каждой из них занимают отдельные науки или комплексы наук. Далеко не в полной мере выявлены отклики повременной печати. Немало ценных фактов дали бы архивы энциклопедий, если бы они были привлечены к исследованию.

Отсутствие обстоятельных анализов, детальных подсчетов, конкретных разработок отдельных вопросов не могло, разумеется, не отразиться и на предлагаемой библиографии русских энциклопедий, при составлении которой приходилось постоянно сталкиваться с крайней недостаточностью материалов. Совершенно естественно, что в этих условиях было бы трудно ожидать каких-нибудь исчерпывающих результатов, которые могут появиться только в итоге более специальных, более частных исследований. И в предлагаемой работе многого пришлось коснуться только самым беглым образом. Чрезвычайно велико значение отраслевых, или специаль-

¹ Перечень этих обзоров приводится на стр. 101 настоящего издания.

ных, энциклопедий. К сожалению, пока существующее число их очень незначительно и не находится ни в каком соответствии с реальными потребностями. В настоящее время ведутся работы по созданию ряда таких энциклопедий — исторической, географической, философской, педагогической, театральной и др. С их появлением положение в этом важном разделе справочно-энциклопедической литературы заметно улучшится, и тогда, естественно, возникнет необходимость продолжить настоящую библиографию следующим выпуском, в котором будут описаны энциклопедии отраслевые, или специальные.

Первоначально предполагалось включить в настоящую работу такие издания; как известный «Карманный словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка, издаваемый Николаем Кириловым» (1845—1846) или значительно более ранний «Новый словотолкователь» Н. М. Яновского (1803—1806). От этого намерения пришлось, однако, отказаться. Как ни примечательны оба словаря (первый — в особенности), это все же прежде всего словари иностранных слов, а не энциклопедии. Включение их в библиографию потребовало бы последовательного включения целого ряда еще других словарей иностранных слов, что изменило бы самый характер предлагаемой библиографии, в которой имелось в виду представить *только энциклопедии в общепринятом значении этого слова*. Словари иностранных слов должны составить содержание отдельной библиографии.

В аннотациях к энциклопедиям приводятся некоторые факты из истории их возникновения, энциклопедии характеризуются со стороны их конкретного содержания, их авторского состава и т. д. В аннотациях к старым, дореволюционным энциклопедиям сделана попытка показать не только то, чем эти энциклопедии были для своего времени, но и то также, что сохранило в них интерес и для нашего времени.

Настоящий выпуск предназначается для библиотечкарей и библиографов, которым приходится прибегать к энциклопедиям при удовлетворении разнообразных читательских запросов, а также для научных работников и широкого круга лиц, занятых в различных отраслях хозяйственного и культурного строительства.

Всякого рода критические замечания по предлагаемой работе — в целом и отдельным ее частям — будут приняты с признательностью.

Приношу глубокую благодарность А. И. Дробинскому, М. А. Брискману и Б. И. Козловскому за ценные замечания, сделанные при чтении рукописи, а также М. К. Деруновой, оказывавшей постоянную помощь в работе.

ОБЩИЕ ЭНЦИКЛОПЕДИИ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ВРЕМЕНИ

(В ХРОНОЛОГИЧЕСКОЙ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ)

«ПРОСТРАННОЕ ПОЛЕ»

Н. И. Греч, имевший самое близкое отношение к «Энциклопедическому лексикону» Плюшара, рассказал об этом издании в статье, которую он озаглавил «История первого энциклопедического лексикона в России»¹. По поводу этой статьи известный библиофил и библиограф С. А. Соболевский (1803—1870) заметил, что Греч не совсем точен, называя «Лексикон» Плюшара первым в России лексиконом, что это вовсе не первый подобного рода опыт, что у него были предшественники². Первой русской энциклопедией, по мнению Соболевского, следует считать книгу, появившуюся в Москве в конце XVIII века под следующим своеобразным заглавием:

Алексеев И. П. Пространное поле, обработанное и плодоносное, или Всеобщий исторический оригинальный словарь, из наилучших авторов как российских, так и иностранных выбранный, сочиненный и по азбучным словам расположенный п. п. священником Иоанном Алексеевым. Т. 1—2. М., в Унив. тип., у Огорокова (т. 1), у Ридигера и Клаудия (т. 2), 1793—1794.

В вышедших двух книгах словарь доведен до конца буквы «Б». Весь труд, как об этом говорится в авторском «Предупреждении», должен был состоять из 12 томов. Маловероятно, конечно, чтобы автору удалось разместить обширный материал «Пространного поля» только в 12 книгах, если двух больших томов едва хватило на первые две буквы алфавита. Он собирался ведь «рачительно» включить в свой труд «все полезнейшее и любопытства достойнейшее, остроумнейшее и к знанию нужнейшее», все, что «человеческий разум изобрел до сих пор нужного и полезного для общества», обещал приложить все усилия, чтобы сделать «сие сочинение сколько полезным, столько и нужным». Он серьезно полагал, что его сло-

¹ «Русский архив», 1870, кн. 2, вып. 7, стлб. 1247—1272. Перепечатано в издании: Н. И. Греч. Записки о моей жизни. М.—Л.: «Academia», 1930, стр. 592—623.

² «Русский архив», 1870, кн. 3, вып. 10, стлб. 1937—1940.

варь может заменить целые библиотеки. «Кто многие иметь книги находит себя не в состоянии, когда иметь будет сию одну, то будет она изрядную ему составлять библиотеку...»

Излишне говорить о том, что затея автора оказалась совершенно утопической. Для создания такого большого труда он не располагал никакими сколько-нибудь серьезными данными. Как правильно отметил академик П. Б. Иноходцев, «толь обширное сочинение о многоразличных предметах превосходит силы одного человека и требует многих искусных сотрудников». Некоторые знания, которые Алексеев мог получить в своей семинарии, были, разумеется, во всех отношениях недостаточны «к обработанию сего пространного поля, в которое премногие входят познания, каковых всех никто один иметь не может; да и готовое выписывать из других книг требует великой осмотрительности и глубокого размышления»¹. Между тем создание энциклопедии мыслилось автором как нехитрая компиляция из «самостоятельных источников, наилучших и достовернейших, как российских, так и иностранных авторов». Отдельные правильно приведенные факты самым причудливым образом перемешаны в этой энциклопедии со всякого рода вымыслом, курьезами и анекдотами.

По просьбе Министерства народного просвещения, труд этот был рассмотрен Российской Академией. Было важно выяснить, что думают компетентные ученые об этом издании. Передавая книгу на суд академиков, президент Академии А. А. Нартов со своей стороны отметил, что он нашел в этом труде «великое множество статей, несправностию и пустословием исполненных»². Рассмотрение было поручено академикам П. Б. Иноходцеву, В. М. Севергину, А. Ф. Севастьянову и др. Заключение оказались для автора весьма неутешительными.

Усердие составителя было бы, конечно, в высшей степени похвально, писал акад. Иноходцев, если бы он «старался больше о лучшем выборе и желательной краткости, нежели об излишнем велеречии. Разные предметы без дальней нужды описаны слишком пространно..., другие весьма недостаточны». В описании природы «встречаются старинные неосновательные мнения», советы в области «врачевания некоторых болезней весьма сумнительны».

По заключению А. Ф. Севастьянова, в статьях по естественной истории автор «Пространного поля» обнаруживает «грубое в сей науке невежество, и нимало не видно, чтоб он

¹ Сочинения и переводы, издаваемые Российской Академией, ч. 6, 1813, стр. 16—17. То же: М. И. Сухомлинов. История Российской Академии, вып. 3, Спб., 1876, стр. 256.

² М. И. Сухомлинов. Указ, соч., стр. 253.

читал лучших российских авторов, ибо в некоторых описаниях не соблюдено даже грамматических правил...»

Акад. В. М. Севергин готов был «отдать всю справедливость трудолюбию г. сочинителя», но вместе с тем должен был сказать, что трудом своим «г. сочинитель... более может привести в заблуждение, нежели доставить настоящее поучение и пользу». Показав это на многих примерах, он закончил свое суждение словами: «Науки никогда не принесут пользы в отечестве и никога не будут в должном уважении, ежели позволено будет подобным творцам приниматься не за свое дело...»¹.

В обоих томах «Пространного поля» — около 900 статей (точнее: 872). Некоторые из них более чем обстоятельны. Такова, например, статья «Анатомия» (большой исторический обзор, доведенный до трудов «Всероссийского Московского императорского университета»), статьи «Алмаз», «Ботаника», «Борода», «Бумага» (около 40 страниц с описанием способов изготовления разнообразных сортов бумаги), «Булат» и др. Энциклопедия, по мысли ее автора, должна была быть и справочником по домоводству, и домашним лечебником, и занимательной книгой для чтения.

Несмотря на все эти хорошие намерения, издание никакого успеха не имело. Слишком сомнительной была вся эта затея, слишком претенциозны ее многочисленные обещания, слишком поверхностно их выполнение. Что «Пространное поле» не вызвало интереса в кругах читателей, знакомых с трудами Ломоносова, Лепехина, Севергина, Озерецковского и других ученых — отечественных и зарубежных, — это само собою разумеется, но оно не встретило сочувствия и в кругах не очень взыскательных читателей обширных российских провинций. После выхода второго тома издание приостановилось. Как писал сам составитель, приостановилось «не за недостатком потребных к тому веществ (т. е. не за недостатком материалов — И. К.), но нужного к напечатанию издвигения по малому числу подписавшихся...»².

В существующей литературе автора «Пространного поля» Ивана Петровича Алексея смешивают с литератором-переводчиком Иваном Алексеевичем Алексеевым. Смешивает обоих Алексеевых М. И. Сухомлинов в цитировавшейся его работе «История Российской Академии», С. А. Венгерова — в «Критико-библиографическом словаре русских писателей и ученых» (т. 1, 1889, стр. 390—391), «Русский биографический словарь» (т. 2, 1900, стр. 6). Характеризуя автора «Простран-

¹ Сочинения и переводы, издаваемые Российской Академией, ч. 6, 1813, стр. 16—35.

² М. И. Сухомлинов. История Российской Академии, вып. 3, 1876, стр. 432—433.

ного поля», академик М. И. Сухомлинов говорит о нем: «Один из тогдашних литераторов, священник Иван Алексеев, известный своими переводами на русский язык: с греческого...» и т. д. У Венгерова говорится о последних его сочинениях и сочинениях оригинальных. Из последних «наибольшее значение имеет «Пространное поле». Это первый в русской литературе опыт энциклопедического словаря, хотя и не совсем удачный...»

Только В. П. Семенников по архивным материалам установил, что Алексеев — «трудолюбивый и знающий переводчик с греческого» и Алексеев — автор «Пространного поля» — разные лица. Первого звали Иван Алексеевич Алексеев, второго — Иван Петрович Алексеев¹.

При всей основательности критических замечаний академиком Иноходцева, Севергина, Севастьянова словарь Алексеева не лишен известного исторического интереса как своеобразный литературный памятник XVIII столетия. Соболевский даже находил, что «это чрезвычайно замечательный труд, который принес бы в свое время огромную пользу (!) просвещению, если б был доведен до конца алфавита и распространен в обращении»².

«ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ» С. И. СЕЛИВАНОВСКОГО

Энциклопедический словарь. Ч. 1—3. М., С. И. Селивановский, 1823—1825.

Ч. 1. [А — Ангулемский герцог. Прибавление: Аббас-Мирза — Августин]. 752 стр.

Ч. 2. [Анданте — Баяццо. Прибавление: Байдары]. 736 стр.

Ч. 3. [Беатификация — Бургундия]. 800 стр.

Продолжения не было.

«Пространное поле» как энциклопедия никем, конечно, всерьез не принималась. Между тем потребность в словаре становилась все более ощутимой. Отечественная война 1812 года, всколыхнувшая широкие народные массы, углубление национального самосознания, возросший интерес к идеям освободительного движения, к новым проблемам науки, заметно расширившиеся читательские круги, — все это говорило о необходимости полноценной энциклопедии, которая находилась бы на уровне требований новой эпохи.

¹ В. П. Семенников. Материалы для истории русской литературы и для словаря писателей эпохи Екатерины II. Спб., [Пг.], 1914 [1915], стр. 10.

² «Русский архив», 1870, кн. 3, вып. 10, стлб. 1938.

Одна из самых ранних попыток удовлетворить эти новые требования была предпринята А. А. Никитиным, секретарем и деятельным членом Вольного Общества любителей российской словесности. В новейшей литературе Общество это определяется как один из легальных органов Союза Благодеяния, как «литературный плацдарм декабристов», сыгравший выдающуюся роль в подготовке «декабристских кадров»¹. В двух записках, представленных на обсуждение Общества в 1817 и 1818 гг., А. А. Никитин убедительно и настойчиво доказывал, как важно было бы дать читателям недорогую энциклопедию, построенную по типу широко распространенных в те годы энциклопедий зарубежных, — с оригинальным, разумеется, материалом, касающимся России. Инициатива Никитина почему-то не встретила сочувствия со стороны членов Общества, не была поддержана ими и вскоре заглохла².

Более реальной оказалась попытка, связанная с именем видного московского типографа-издателя С. И. Селивановского³. Мы не располагаем документальными данными, которые прямо указывали бы, кто был инициатором этой новой попытки, кто разработал план нового словаря, его программу, кто стоял во главе редакции, но такая энциклопедия действительно возникла и стала печататься незадолго до восстания декабристов. Весьма вероятно ближайшая причастность к этому начинанию В. И. Штейнгеля, участника декабристского движения, человека широких и разносторонних знаний. К сотрудничеству были привлечены литераторы и ученые, старые и молодые, впоследствии прославившиеся на разных поприщах государственной, научной и литературной деятельности. По свидетельству С. А. Соболевского, подготовительные работы по созданию словаря относятся к началу двадцатых годов. В течение 1823—1825 гг. были отпечатаны листы первых трех и начала четвертого томов, затем издание внезапно прекратилось. Что произошло? Соболевский ничего не мог сообщить. В коротенькой заметке, появившейся в «Русском архиве», он писал: «Печатание энциклопедического лексикона продолжалось, насколько мне известно, до 1826 года. Я тут вскоре отлучился из Москвы и не следил более за его судьбами, так что мне неизвестны дальнейшие. Желательно бы

¹ См. В. Г. Базанов. Вольное Общество любителей российской словесности. Петрозаводск, 1949, стр. 138, 323 и др.

² См. С. Н. Браиловский «К вопросу о Пушкинской плеяде». «Рус. филол. вестник», т. 61, 1909, стр. 54—56; В. И. Маслов. Библиографические заметки. III. Киев, 1913, стр. 2—4; В. Г. Базанов. Вольное Общество любителей российской словесности. Петрозаводск, 1949, стр. 143 и др.

³ Семен Иоанникович (Аникеевич) Селивановский, один из первых в Москве частных типографов (с 1793 г.).

узнать о причинах, заставивших Селивановского прекратить предприятие, и о том, что постигло отпечатанные экземпляры»¹.

Возвращаясь много лет спустя к истории этого издания, пытаюсь объяснить внезапность его прекращения, известный книголюб и книгособиратель И. М. Остроглазов (1838—1892) высказал предположение, что Селивановский «оставил печатать словарь ввиду невозможности конкурировать с предприимчивым и энергичным Плюшаром, который в начале тридцатых годов также задумал издание Энциклопедического словаря, но с большими материальными и умственными средствами»². Это соображение представлялось, вообще говоря, довольно убедительным, хотя и не совсем: Селивановский начал свое издание в начале двадцатых годов, Плюшар — в середине тридцатых. Действительная причина оказалась, однако, совсем другой. Ее удалось раскрыть В. И. Маслову в статье «Энциклопедический словарь С. Селивановского», которую он опубликовал в XXIV книге «Чтений в Историческом обществе Нестора-летописца»³. Обнаруженные им документы свидетельствовали о том, что прекращение этого словаря связано с событиями 14 декабря 1825 г. Среди дел декабристов, хранящихся теперь в Центральном государственном историческом архиве в Москве, имеется папка материалов с надписью: «Дело о рассмотрении Следственной комиссией (подразумевается: о злоумышленных обществах.— И. К.) Энциклопедии и других бумаг, отобранных у московского типографа Селивановского. 7 мая 1826».

Вот как об этом рассказывается у В. И. Маслова: «Один из участников заговора декабристов, барон В. И. Штейнгель, в своих показаниях Следственной комиссии упомянул между прочим, что московский типограф Селивановский, желая способствовать к разлитию просвещения и свободомыслия изданием книг, занимается изданием Энциклопедического словаря, который не что иное есть, как перевод известной книги Conversations-Lexicon, с выпусками статей, не могущих выдержать цензуры, и с прибавлением статей о России...» Показания барона Штейнгеля имели роковые последствия для словаря: по распоряжению Николая I все отобранные у Селивановского «подозрительные бумаги» вместе с тремя томами Словаря были препровождены военному министру А. И. Татищеву с предложением рассмотреть все это в «Комиссии о

¹ Библиографическая заметка. — «Русский архив», 1870, кн. 3, вып. 10, стлб. 1937—1940. Перепечатано у Г. Н. Геннади. — «Русские книжные редкости». Спб., 1872, стр. 91—92, № 134.

² И. М. Остроглазов. Библиографические заметки. IV. — «Русский архив», 1890, кн. 3, вып. 11, стр. 346.

³ Имеется отдельный оттиск: В. И. Маслов. Библиографические заметки. Киев, 1913, стр. 1—12.

злоумышленных обществах», установить, нет ли здесь «какой-либо связи с сими обществами»; и о последующем доложить «Его Величеству для дальнейшего по сему предмету исследования».

Ничего «подозрительного», однако, не было обнаружено, и спустя некоторое время все эти материалы были возвращены Селивановскому, который, разумеется, потерял всякое желание продолжать издание, доставившее ему столько тревог.

Так оборвалось издание этой первой, примечательной по своим судьбам русской энциклопедии!

Приготовленные Селивановским первые три тома словаря в обращение не поступали. У Селивановского было, по-видимому, намерение отпечатать все издание полностью и только после этого пустить его в продажу.

У Маслова в числе документов, извлеченных из упомянутой папки («Дело о рассмотрении Комиссией Энциклопедии...» и т. д.), приводится и список сотрудников Энциклопедии, главным образом переводчиков. Мы видим среди них В. К. Кюхельбекера, С. П. Шевырева, П. М. Строева, И. Я. Зацепина (впоследствии профессора Московской медико-хирургической академии), Н. М. Рожалина (из ближайшего окружения Шевырева), В. П. Титова, С. Н. Глинку и др. — людей различной судьбы, различной политической ориентации.

Некоторые наблюдения над составом трех приготовленных томов сделал И. М. Остроглазов. Он подсчитал прежде всего общее число статей во всех трех томах. Их оказалось более 1800. Он подсчитал далее число статей, «касающихся русской истории, истории русской литературы, русской географии» и вообще России; сравнил некоторые статьи в этом словаре со статьями на те же темы в «Лексиконе» Плюшара; попытался, наконец, расшифровать некоторые инициалы, которыми подписаны многие статьи. Кое-что он определил правильно, кое в чем ошибся.

Статьи «Энциклопедического словаря» ни в какой мере не характеризуются каким-либо радикализмом выраженных в них суждений. В некоторых из них звучат отдаленные отголоски идей Французской революции 1789 г. Большие статьи написаны об Англии — ее государственном строе, политической жизни, литературе и философии, об Америке (Северной и Южной), об алеутах и Алеутских островах, о Бастилии, о Бэконе, Байроне, Бомарше.

¹ Существуют, впрочем, некоторые указания (неясные, правда, и противоречивые), говорящие как будто о том, что Селивановский продолжал еще некоторое время издание своего словаря. См. Письма Е. А. Болховитинова к С. И. Селивановскому. — «Библиографические записки», т. 2, 1859, № 3, стлб. 76 и 79.

Из материалов, относящихся к России, заслуживают внимания статьи о русских Академиях: Медико-хирургической, Российской Академии наук, Академии художеств; статьи «Байкал», «Ботанические сады», «Бумага писчая» (со сведениями о российских бумажных фабриках), «Архитектура» и др. Есть ряд биографий русских писателей, ученых, политических деятелей: А. О. Аблесимова, А. Ф. Адашева, Д. С. Аничкова, В. К. Аршеневского, В. И. Баженова, Г. И. Базилиевича, Н. Н. Бантыша-Каменского, А. А. Барсова, М. С. Березовского, С. С. Боброва, А. И. Богданова, И. Ф. Богдановича, И. Н. Болтина, Д. С. Бортнянского, Я. В. Брюса и др. Есть коротенькая биография Бетховена — одна из самых ранних в русской литературе заметок о великом композиторе.

Библиография определяется в статье под этим словом как наука, которая «занимается внутренним и внешним познанием книг и, согласно сему двойному отношению, может разделена быть на ученую и материальную. Ученая рассматривает книги только по их содержанию, имея целью или просто сравнивать одну книгу с другою или вместе с тем познакомиться всякого ученого с отличнейшими книгами по его части... Материальная библиография рассматривает книги по их внешнему качеству...»

Любопытно определение слова «Библиотекарь»: «Название сие по достоинству может носить только тот», кто пришел к этой профессии «при решительной склонности и многолетнем предуготовлении, ибо библиотеки должны быть не бездушными хранилищами, но в своем роде тем же, чем университеты и училища: учебными заведениями, содействующими распространению просвещения».

«Энциклопедический словарь» Селивановского принадлежит к редчайшим книгам. После того, как дальнейшее издание Словаря приостановилось, отпечатанные его листы «проданы были просто как бумага на вес и пошли на обертки. Таким образом все экземпляры были уничтожены, кроме тех немногих, которые были розданы при их печатании, как, например, митрополиту Евгению, или подарены после, как, например, С. Д. Полторацкому»¹.

¹ И. М. Остроглазов. Библиографические заметки. IV. — «Русский архив», 1890, кн. 3, вып. 11, стр. 347—348.

Известные нам полные экземпляры этого словаря хранятся в Отделе редких книг Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина (из собрания С. Д. Полторацкого, с его автографом), в Пушкинском Доме (из собрания М. Н. Лонгинова, с его автографом), в библиотеке «Большой Советской Энциклопедии».

«ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ ЛЕКSIKON» ПЛЮШАРА

Энциклопедический лексикон. Т. 1—17. Спб., тип. А. Плюшара, 1835—1841.

- Т. 1. А-Алм. 1835. XVI, 568 стр., илл.; 1 л. черт.
- Т. 2. Алм-Ара. 1835. 4, 498 стр. с илл.
- Т. 3. Ара-А θ о. 1835. 4, 550 стр., илл.; 3 л. илл.
- Т. 4. Б-Бар. 1835. 4, 392, 48 стр., илл.; 1 л. илл.
- Т. 5. Бар-Бин. 1836. 4, 572 стр. с илл.
- Т. 6. Бин-Бра. 1836. 4, 552 стр., илл.; 1 л. черт.
- Т. 7. Бра-Бял. 1836. X, XIV, 622, 10 стр., илл.; 1 л. черт.
- Т. 8. В-Вар. 1837. 4, 320 стр.; 1 л. черт.
- Т. 9. Вар-Вес. 1837. 6, VIII, 552 стр., илл.
- Т. 10. Вес-Вку. 1837. 4, 556 стр. с илл.
- Т. 11. Вла-Вон. 1838. 6, 494 стр. с илл.; 4 л. черт.
- Т. 12. Воо-Вяз. 1838. 4, VI, 480, 2 стр.
- Т. 13. Гаа-Гем. 1838. 4, XII, 462; 2 стр.; 2 л. черт. и табл.
- Т. 14. Гем-Гор. 1838. 2, XII, 478, 2 стр.
- Т. 15. Гор-Даш. 1838. 2, XVI, 436, 2 стр.
- Т. 16. Два-Дион. 1839. 2, XIV, 400, 2 стр.
- Т. 17. Дио-Дят. 1841. XVI, 452 стр.

Продолжения не было.

«Энциклопедический лексикон», по имени его издателя обычно именуемый «Лексиконом Плюшара», занимает в истории русских энциклопедий довольно видное место. Неосуществившаяся попытка Селивановского издать многотомный энциклопедический словарь отнюдь не умалила самую эту идею. Потребность в большом энциклопедическом словаре продолжала оставаться актуальной, ее хорошо сознавали многие литераторы и ученые, передовые круги русской интеллигенции. Идея эта была столь популярна, что Гречу не стоило никаких трудов привлечь к участию в задуманном «Лексиконе» лучшие научные и литературные силы его времени. Вспоминая много лет спустя историю возникновения «Лексикона», первую встречу лиц, собравшихся для обсуждения плана нового издания, Греч писал: «Местом собрания назначена была просторная в моем доме зала. Собралось сто пять человек, в том числе члены пяти академий, профессоры, литераторы, артисты и пр.»¹. А. В. Никитенко называет несколько иную цифру («Здесь находилось, я думаю, человек семьдесят»), но и он также признает, что в этом собрании приняли участие «все сколько-нибудь известные ученые и литерато-

¹ Н. И. Греч. История первого энциклопедического лексикона в России. — В кн.: Н. И. Греч. Записки о моей жизни. М.—Л., «Academia», 1930, стр. 597.

ры»¹. Были на этом собрании А. С. Пушкин и В. Ф. Одоевский.

Однако то обстоятельство, что предприятие это с самого начала связывалось с именами Сенковского и Греча (последнего — в особенности), не могло, естественно, не вызвать известной настороженности со стороны Пушкина и его друзей. Пушкин скептически относился ко всей этой затее, не ожидая от нее ничего путного. «Этот Лексикон будет не что иное, как Северная пчела и Библиотека для чтения в новом порядке и объеме»².

Впоследствии, правда, Пушкин изменил свое отношение к «Лексикону», как изменил его и Одоевский.

Как бы то ни было, в создании новой энциклопедии приняли более или менее близкое участие действительно многие видные деятели науки и литературы — представители физико-математических, химических и геолого-географических наук, врачи, востоковеды, языковеды: К. И. Арсеньев, Иакинф Бичурин, Ф. Ф. Брандт, В. Я. Буняковский, И. В. Буяльский, А. В. Висковатов, А. А. Воскресенский, А. Х. Востоков, Г. И. Гесс, П. Ф. Горяинов, Д. П. Журавский, Я. Г. Зембницкий, П. И. Кеппен, А. Я. Купфер, Ф. Ф. Ласковский, Э. Х. Ленц, Ф. П. Литке, Д. А. Милютин, Н. И. Надеждин, В. Ф. Одоевский, Д. И. Соколов и др. Здесь перечисляются только немногие из тех, кто изъявил согласие сотрудничать и в той или иной мере действительно сотрудничал в «Лексиконе».

Краткое объявление в 5-м томе «Библиотеки для чтения» за 1834 год было, по-видимому, первой информацией об «Энциклопедическом лексиконе» в этом журнале³. Новое издание Плюшара определяется здесь как «Словарь общепользных сведений, необходимых для всякого светского и образованного человека». В последовавших затем статьях и заметках говорилось о том, что «Лексикон» будет приурочен «к умственным способностям и требованиям всех вообще состояний и званий», что статьи, относящиеся к наукам, будут общепонятны и свободны «от затейливого техницизма», что задача «Лексикона» — открывать читателю «новый мир любопытных сведений и фактов, не утомляя его внимания выражениями, которые требуют особенного, предварительного и долгого приготовления...» Подчеркивалось также, что «Лексикон» будет «творением национальным», «книгой русской и для рус-

¹ А. В. Никитенко. Дневник. Т. 1. М., Гослитиздат, 1955, стр. 139.

² Дневник Пушкина. 1833—1835. Под ред. и с объяснит. примеч. Б. Л. Модзалевского. М.—Пг., 1923, стр. 11.

³ Несколько статей и заметок информационно-рекламного характера появилось в «Северной пчеле» за тот же 1834 год: в №№ 251—253, 273 и др.

ских», что исключительно большое внимание будет уделено в нем всему, что относится к России: ее истории, географии, статистике, государственному устройству, ее словесности, искусству и т. д.

Ряд вообще говоря правильных соображений, касающихся содержания возникавшего «Лексикона», был высказан, в частности, в программной статье, напечатанной в томе 7-м «Библиотеки для чтения» (1834, № 12, отд. 6, стр. 31—52).

Все это, естественно, привлекло внимание широких кругов читателей. В приложении к 4-му тому «Лексикона» приводится большой список подписчиков на 1 января 1835 г. — около 6 000 имен! Мы видим здесь ученых, писателей, врачей, педагогов, архитекторов, художников, моряков и военных; чиновников разных ведомств, представителей высшей аристократии, купечества, духовенства, некоторое число «канцеляристов» и даже «купеческих приказчиков», библиотеки учебных заведений (гражданских, военных, духовных), публичные городские библиотеки и т. д.

«Лексикон» был действительно широко задуман и, как тогда говорилось, «блистательно начат». Первые вышедшие его книги подкупали разнообразием материалов, солидностью и содержательностью статей — по России и сопредельным с ней странам, по вопросам естествознания, медицины, сельского хозяйства, литературы, музыки и др. За сравнительно немногими исключениями статьи в «Лексиконе» подписывались, чем была положена добрая традиция, впоследствии, правда, не раз забывавшаяся...

Вместе с тем уже очень скоро стали возникать и недоуменные вопросы. Бросалась, прежде всего, в глаза совершенно явная несоразмерность статей, написанных на одинаково важные темы: очень больших в одних случаях, коротких и беглых в других. Непонятно было, для кого пишутся эти большие и трудные статьи по римскому праву, по математике, по географии, интересные и ценные вообще говоря, насыщенные большим цифровым материалом, но малоуместные в словаре, рассчитанном, как об этом говорилось в программных заявлениях, на широкие круги читателей. Удивляла и некоторым образом тревожила неопределенность самих масштабов энциклопедии, неопределенность ее объема. Сколько же в ней будет томов, — этот вопрос задавали многие, видя, как она все более отдаляется от предварительных наметок. Первоначально ведь было обещано, что Энциклопедический Лексикон будет состоять из 24 томов, что ежегодно будет выходить по четыре тома, «и все издание кончится в течение шести лет...» Вскоре, однако, стало ясным, что о таком объеме и таких сроках и думать нечего. В предисловии к 9-му тому редакция должна была уже сообщить, что «издание не мо-

жет ограничиться 24-мя томами», что томов будет больше. Все говорило о том, что у главного редактора «Лексикона» не было отчетливого плана этого издания, не было руководящих принципов, «общей мысли», — скорее наоборот: все было предоставлено самотеку и всевозможным случайностям.

«Вот блистательный пример, до какого безобразия может дойти труд, неодушевленный общей мыслью!», — писал о «Лексиконе» Плюшара — несколько лет спустя и по другому поводу — В. Н. Майков¹.

Большое издание, в котором каждый сотрудник, нисколько не сообразуясь с задачами и общим планом, мог писать как ему хотелось и сколько хотелось («сколько душа просит», как говорил Майков), действительно в самом себе «носило семя собственного разрушения»². Огромный вред приносила также грубая, беспринципная вражда между двумя главными руководителями «Лексикона» — Гречем и Сенковским. Все более и более накапливаясь, всеобщее недовольство привело в конце концов к тому, что главная редакция от Греча перешла к А. Ф. Шенину — одному из деятельных членов редакции.

Гречу это, разумеется, не понравилось. Полагая, что его заявление произведет очень сильное впечатление на все читающее общество, он довел до сведения читателей «Северной пчелы» (1836, № 234) и всех других, что прекращает «всяческое участие в составлении и издании Энциклопедического лексикона». Ожидаемого эффекта, по-видимому, не последовало. Тогда он в трех номерах того же органа (1836, №№ 298—300) выступил с обширной статьей, в которой подверг многостороннему разбору вторую половину седьмого тома «Лексикона», подготовленную к печати уже новой редакцией. Это была настоящая атака против «Лексикона», во многом предвосхитившая выступление Греча два года спустя против 14-го тома словаря. Плюшар и Шенин — издатель и главный редактор — выступили с опровержениями³.

Однако и новая редакция оказалась бессильной сколько-нибудь радикальным образом изменить создавшееся положение

¹ «Современник», 1847, № 7, отд. 3, стр. 2—3.

² Греч усматривал свою задачу главным образом в том, чтобы в «Лексикон» ни под каким видом не проникало какое-либо «свободолюбие». Так, например, он задержал статью «18-е Брюмера», хотя она была пропущена цензором П. А. Корсаковым, отнюдь не отличавшимся пристрастием к свободомыслию, скорее наоборот. Во всем остальном Греч стремился только к тому, чтобы приводить все статьи «под общий тон, особенно касательно языка и слога», и сдавать их в типографию. Все сверх этого предоставлялось усмотрению «частных редакторов».

³ «Литературные прибавления к «Русскому инвалиду», 1837, № 2 и № 4.

ние вещей. В характере словаря все оставалось таким же хаотическим, как и прежде. Стало совершенно очевидно, что нужны более авторитетные и более решительные мероприятия.

Начиная с 12-го тома во главе редакции становится Сенковский. Новый редактор как будто хорошо понимал причины всех неудач «Лексикона». Он использовал страницы «Библиотеки для чтения», чтобы высказать свое мнение об этих причинах и одновременно рассказать, как он собирается их устранить.

«Лексикон» весь должен быть писан популярно, должен быть писан так, чтобы его понимали читатели всех состояний, потому что только в этом виде он и может принести общепользовательную пользу... Он не может быть книгой для ученых, состоять из диссертаций, распространяться об отвлеченностях... Сила не в учености и не в идеальной полноте, а в общепонятности, в разлитии первых лучей света там, куда они обыкновенно не заходят» и т. д.¹ С этим нельзя было, разумеется, не согласиться.

Однако какой реальный смысл вкладывал Сенковский во все эти прекрасные обещания?

Он начал прежде всего с того, что добился разрешения посвятить «Лексикон» Николаю I. В предисловии к 12-му тому Сенковский в высокопарных выражениях поспешил сообщить, что «его величество государь император высочайше соизволил украсить это издание августейшим именем своим, благоволив принять посвящение...» Затем он распорядился, объявив об этом также в предисловии, чтобы возбудившая гнев Николая I статья «Борис Годунов», в духе либеральной историкографии написанная А. А. Краевским и напечатанная в 6-м томе «Лексикона», была исключена из всех нераспроданных экземпляров, а для распроданных заменена другой статьей, написанной в желательном направлении Ф. Н. Менцовым.

12-й и 13-й томы были подготовлены еще предыдущей редакцией, и Сенковский за них, естественно, ответственности не нес. Его редакция началась только с тома 14-го. Вопреки всем широкообещательным декларациям, в этом томе оказалось великое множество промахов, разного рода нелепостей и несообразностей, больших и малых ошибок. Греч подверг том внимательнейшему рассмотрению и разразился целой книжкой — «О четырнадцатом томе Энциклопедического лексикона, изданном под главной редакцией О. И. Сенковского» (СПб., 1838). Разосланная «безденежно» всем подписчикам «Северной пчелы» в качестве особого «Прибавления», книжка эта получила широкое распространение. Многие промахи и недочеты объяснялись, конечно, специфическими, хорошо изве-

¹ «Библиотека для чтения», т. 28, 1838, № 6, отд. 6, стр. 32—35.

стными особенностями писательской и редакторской манеры Сенковского; многого, возможно, он и сам не читал, доверившись своим не слишком умелым помощникам. Гречу во всяком случае ничего не стоило довольно убедительно показать, что 14-й том представляет собой «совершенный беспорядок в системе, несоразмерность в выборе статей и нисколько не оправдывает обещаний новой редакции... Прочитав четырнадцатый том Энциклопедического лексикона, мы должны сказать по совести и справедливости, что он носит на себе следы самой поспешной, неосмотрительной работы...» и т. д.¹

Под главной редакцией Сенковского вышел не только этот том, но еще томы 15-й и 16-й.

По поводу 16-го тома рецензент «Отечественных записок» заметил, что «составление его принадлежит тому несчастному периоду в существовании «Лексикона», когда он из общепольного и популярного издания сделался какою-то странною, смешною книгою, в которой вместо дельных статей помещались забавные шуточки о Галле, Гете, Гердере...»²

Выступление Греча серьезно скомпрометировало Сенковского как главного редактора — от дальнейшего руководства «Лексиконом» ему пришлось отказаться. Весьма вероятно, впрочем, что это была не единственная причина. В конце концов можно было устать от всех этих бесконечных склок. К тому же Сенковскому было слишком хорошо известно крайне запутанное состояние финансовых дел Плюшара. Стало совершенно очевидным, что «Лексикон» переживает тяжелый кризис...

Тем не менее была сделана еще одна попытка продолжить издание, полезность которого — при всех его многочисленных недостатках — признавалась многими. В 1841 г. была сформирована новая редакция, в состав которой вошли историк Д. И. Языков (1773—1845) и талантливый востоковед и археолог П. С. Савельев (1814—1859). Ценой больших усилий удалось выпустить еще один, на этот раз последний, том. Характеризуя живое участие в работе по «Лексикону» П. С. Савельева, его биограф, известный востоковед В. В. Григорьев, писал: «Большее всего он заботился о том, чтобы «Азиатская часть издания... не только не уступала этой части в однородных заграничных изданиях, но превосходила ее и по систематичности в выполнении общего плана, и по отчетливости составления статей, и по свежести материала»³.

Так закончилось это издание, вокруг которого разгорелось столько страстей. Отсутствие четко разработанной про-

¹ Н. И. Греч. О четырнадцатом томе Энциклопедического лексикона... Спб., 1838, стр. 19, 26 и др.

² «Отечественные записки», т. 14, 1841, № 2, отд. 6, стр. 67.

³ В. В. Григорьев. Жизнь и труды П. С. Савельева. Спб., 1861, стр. 18.

граммы, необходимого структурного единства, отсутствие в особенности руководящих идей, полнейшая анархия, господствовавшая в работе редакции, привели в конце концов к неизбежному краху.

Многое в этом словаре для нашего времени во всех отношениях устарело — это слишком очевидно. Совершенно неприемлемы его статьи по истории, написанные с позиций реакционной историографии, в частности, статьи об идеологах и деятелях Французской революции 1789 г.: Дидро, Дантоне и др. Дидро, например, характеризуется как «один из самых дерзких и горячих проповедников философии XVIII века», как писатель, произведения которого «заклеймены грубым материализмом и самым отвратительным цинизмом...» Глубочайшим образом чужд и враждебен читателям наших дней верноподданический дух, которым проникнуто все это издание, выходящее в условиях николаевского режима.

Со всем тем в «Лексиконе» немало и ценного. Большой интерес — исторический, разумеется, — представляют многочисленные его статьи по истории материальной культуры; по географии и экономике России, авторами которых были Н. И. Надеждин, Г. П. Неболсин, И. Ф. Штукенберг; статьи по Востоку, по истории науки, по математике, по медицине (авторы: И. Т. Спасский, С. А. Громов, К. И. Грум-Гржимайло, А. П. Загорский), по ботанике (П. Ф. Горянинов), химии (А. А. Воскресенский), языкознанию, искусству и др.

Касаясь статей по востоковедению, напечатанных в «Лексиконе», говоря о заслугах Сенковского в этой области науки, академик И. Ю. Крачковский писал: «Если роль «Библиотеки для чтения» в этом смысле достаточно хорошо известна, то для востоковедения и арабистики, в частности, еще большее значение имеет «Энциклопедический лексикон» Плюшара. Основным редактором востоковедного отдела в нем явился Сенковский, который привлек своими ближайшими помощниками Григорьева и Савельева. Вышедшие 17 томов этого словаря были выдающимся явлением своего времени, в известной мере не повторявшимся позже... Некоторые статьи трех названных авторов и теперь остаются ничем незамененными первоисточниками...»¹

Еще один пример — из другой области.

До прихода в «Лексикон» В. Ф. Одоевского музыкальный отдел в нем вел музыковед М. Д. Резвой (1807—1853), автор нескольких ценных работ по истории русской музыки и большого «Музыкального словаря», оставшегося, к сожалению, в рукописи. Вот что писал об этом авторе и его статьях в «Лек-

¹ И. Ю. Крачковский. Очерки по истории русской арабистики. М.—Л., Акад. наук СССР, 1950, стр. 113—114.

сиконе» такой авторитетный в области музыки критик, как В. Ф. Одоевский: «Все люди, имеющие сведения о музыке.., не могли без особенного наслаждения читать статьи г. Резво-го, помещенные в первых семи томах «Энциклопедического лексикона» и написанные с такой отчетливостью, ясностью и таким знанием дела, каких мы не встречаем ни в одном ни русском, ни иностранном сочинении по сей части»¹.

В 17 томах «Лексикона» напечатано несколько десятков биографий русских деятелей науки и культуры. В настоящее время почти все эти биографии естественно заменены более свежими и более полными материалами, но для своего времени многие из них были первыми биографиями этих деятелей. Впрочем, и здесь проявилась столь характерная для всего «Лексикона» случайность в отборе материалов. «Известия о писателях русских по части медицины и естественных наук очень подробны», — писал в большой статье о «Лексиконе» Н. И. Надеждин, но почему нет такого же внимания к труженикам других наук, «к другим частям ученой деятельности?»². Это оставалось непонятым.

Все главные редакторы «Лексикона» (Н. И. Греч, А. Ф. Шенни, О. И. Сенковский) хорошо сознавали необходимость в той или иной форме исправить разнообразные ошибки и неточности, вольно и невольно вкравшиеся в вышедшие тома «Лексикона». Было обещано дать эти исправления. Поскольку, однако, словарь прекратил свое существование, осталось невыполненным и это обещание. Только 14-му тому несколько повезло: в упомянутой выше работе Греча были разобраны и исправлены многие ошибки этого тома. Рецензент «Современника» (1838, т. 12, стр. 90—91) мог по этому поводу иронически заметить: «Таким образом один только том «Э. Л.» можно теперь считать изданным окончательно, по крайней мере для тех, кто воспользуется брошюрой» (Греча).

«СПРАВОЧНЫЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ» СТАРЧЕВСКОГО — КРАЙЯ

Справочный энциклопедический словарь. Изд. К. Крайя (на томах 3, 4, 7, 8 и 9: Издающийся под редакцию А. Старчевского). Т. 1—12, Спб., 1847—1855.

Т. 1. А. 1847. 4, 572 стр.

Т. 2. Б. 1849. 4, 550, 2 стр.

Т. 3. В и Г. 1854. 2, 506 стр.

Т. 4. Д, Е, Ж и З. 1855. 430 стр.

¹ «Литературные прибавления к «Русскому инвалиду», 1837, № 20, стр. 195.

² «Телескоп», ч. 31, 1836, № 2, стр. 389.

- Т. 5. И, I, К — Кап. 1847. 496 стр.
Т. 6. Кап — Кях. 1847. 497—966 стр.
Т. 7. Л — Мар. 1853. 4, 486, 2 стр.; 1 л. илл.
Т. 8. Мас — Нюр. 1854. 2, 508 стр.
Т. 9, ч. 1. О и П. 1854. 2, 364 стр.
Т. 9, ч. 2. Р и С. 1855. 2, 624 стр.
Т. 10. Т, У. 1848. 2, 692 стр.
Т. 11. Ф, Х. 1848. 2, 568 стр.
Т. 12. Ц — V. 1847. 2, 572 стр.

После «Энциклопедического лексикона» Плюшара, с его обширнейшим планом, огромным объемом, обилием ценных, но специальных и трудных материалов, стало ясно, что нужен словарь более скромных масштабов. Об этом много говорилось, это мнение не вызвало никаких споров, и А. В. Старчевский (1818—1901), тогда еще начинавший журналист, с отчетливо уже выраженными чертами политической беспринципности, только отразил общее стремление, когда поставил перед собой задачу: издать словарь, который заключал бы в себе «краткий и отчетливый, но вместе с тем самый полный свод разных сведений для справок». Дельный справочный словарь — это не так уже мало, и если бы Старчевский приступил к этой задаче со всей необходимой серьезностью; если бы он привлек к этому трудному делу знающих, хорошо подготовленных сотрудников, если бы он в полной мере сам уяснил себе хотя бы только главнейшие требования, которые могут быть предъявлены к словарю, рассчитанному на широкие круги читателей, — получилась бы, возможно, нужная книга. Но Старчевский был менее всего подготовлен для такого сложного и ответственного дела. Он сам рассказал историю этого словаря в третьей части своих «Воспоминаний старого литератора»¹. Из этого рассказа видно, что, за немногими исключениями, к сотрудничеству в словаре вместо ученых и литераторов были им привлечены чиновники разных ведомств и что вся работа по словарю представлялась редактору делом довольно нехитрым, более или менее умелой компиляцией — не более... Неудивительно, что труд его был встречен критически уже с самого начала.

Строго, хотя в целом благожелательно, откликнулся на выход первого тома словаря журнал «Современник» (1847, № 7, отд. 3, стр. 1—16) — обстоятельной рецензией, большая часть которой была написана рано умершим талантливым критиком В. Н. Майковым (1823—1847).

Майков полагал, что важнейшее требование, которое может и должно быть предъявлено ко всякому справочному словарю, заключается в том, чтобы авторы его статей «обла-

¹ «Исторический вестник», 1890, сент., стр. 507—550.

дали здоровым смыслом, аккуратностью, знанием источников и языка», а дело редактора — «наблюдать, чтобы в доставляемых ему статьях не было ничего несообразного с скромным, но почтенным назначением справочной книги». С этой точки зрения Майков находил, что, по крайней мере, в первом томе не все плохо: «статьи по части географии составлены большей частью прекрасно, мелкие статьи по части общей истории составлены также весьма старательно... На русскую историю обращено особенное внимание... Большая часть статей, касающихся естественных наук, написана ясно, определения точны».

Но все это, по мнению Майкова, относится только к статьям небольшим. Статьи более или менее крупные обычно малодоступны, перегружены не идущими к делу подробностями, путаны и в целом плохо написаны. К числу немногих и, кажется, общепризнанных достоинств «Справочного словаря» относят обычно то, что Старчевский попытался включить в него биографические сведения не только об умерших деятелях, но и о здравствовавших современниках. Это всегда было делом нелегким, а во времена Старчевского такая попытка была связана с чрезвычайно большими трудностями. Но и здесь сказалась хорошо известная беспринципность редактора. «Литераторы живые вошли в словарь, но не все: на каком основании? Что служило меркою при допущении или недопущении их в число нужных для справок? Мы видим Авдееву, Аладына, но не видим Аксаковых, неизвестно по какой причине», — спрашивал Майков...

Авторы этой рецензии (ее писал не только Майков) не читали, разумеется, весь первый том словаря страницу за страницей. Они просмотрели только отдельные статьи, отдельные биографии — всяких ошибок и неточностей оказалось немало. «Означенные здесь ошибки попались нам на глаза в первый же час чтения; если закинешь в воду удочку и тотчас же поймашь с полдюжины рыбок, то можно заключить, что тут рыба в изобилии. К чему ведет это сравнение, объяснять не нужно...»

Более суровым был отзыв «Отечественных записок» (т. 53, 1847, № 8, отд. 5, стр. 41—60) на этот же том словаря. И здесь подчеркивалось, что «главные и существенные условия, от которых зависят достоинство и польза справочного словаря, должны быть: соразмерность, полнота и точность сообщаемых сведений». Если взглянуть на словарь с точки зрения первого требования, то никакой соразмерности в словаре не обнаруживается: предметам важным и малозначительным отводится одинаковое место. «Одни слова, менее важные, объяснены с излишней подробностью, о других, более важных, не сказано самого необходимого». Не трудно было так-

же показать, как мало удовлетворял этот словарь важнейшему требованию — «точности сведений», как много курьезов в его статьях — биографических и других.

«Вообще биографии, помещенные в «Справочном словаре», не дают удовлетворительного понятия о лицах, которые должны они обрисовать». С этим мнением нельзя не согласиться. Многие биографии действительно полны всевозможных несуразностей — см., например, статьи о Грибоедове, Гете, Гюго и др.

Следует все же отметить, что в словаре встречаются и нелишенные известного интереса биографии, тем более ценные, что многие из них были вообще едва ли не первыми в русской литературе биографиями или автобиографиями этих лиц. Назовем только некоторые из этих имен: А. И. Теребенев, Ф. П. Толстой, А. М. Теряев, А. Н. Тихомандрицкий, П. В. Тихомиров, А. Г. Ухтомский, А. Ф. Вельтман, Н. В. Верещагин, А. П. Вешняков, А. В. Висковатов, Л. А. Гагемейстер, С. Ф. Гаевский, К. И. Арсеньев, М. И. Афонин, Д. В. Григорович, В. В. Григорьев, К. И. Грум-Гржимайло.

В том же 1847 году также в «Отечественных записках» (т. 55, № 12, отд. 5, стр. 67—94) появился большой разбор 6-го тома словаря. Автор рецензии рассмотрел ряд статей по истории, географии, политической экономии, философии, математике, естествознанию, медицине. Везде обнаружилась «несогласованность исторических, географических и других сведений». Статьи по математике трудны и неизвестно для кого написаны. В статьях по естествознанию не хватает подчас самых элементарных сведений. Статьи по химии и минералогии написаны «сухо и почти без всяких приложений к общежитию и промышленности». Из зоологии и ботаники «предметы выхвачены как будто на удачу...» И, наконец, пропуски — «по всем частям, пропуски непостижимые».

Вывод, который делал автор рецензии: «Если в словаре и есть толково и правильно написанные статьи, то их немного и они совершенно заглушаются плохими...»

«Отечественные записки» были несогласны с самой целью словаря Старчевского — быть книгой только для справок. По мнению журнала (эта интересная мысль была впоследствии высказана и по поводу «Справочного словаря» Г. Ф. Толля), читатели нуждаются не столько в справочном, сколько в общеобразовательном словаре. «В «Справочном словаре» нет ни одной статьи, назначенной для чтения; между тем, как первая и самая настоятельная потребность русской публики состоит именно в том, чтобы читать». Справочный словарь понадобится потом, позднее, «в настоящую же минуту издание справочной книги есть издание, предпринятое совершенно некстати и не во время».

Журнал вернулся еще раз к этому словарю — в обширнейшей рецензии, посвященной 12-му его тому¹. Рецензия, занимающая около 50 журнальных страниц, построена так же, как рецензия на 6-й том. Подвергнут разбору ряд статей по физике, химии, минералогии, математике, ботанике и др. Статьи по физике, электротехнике, ботанике признаны в общем удовлетворительными, хотя и не свободными подчас от существеннейших недочетов. Слабее всего — статьи по политическим наукам и в особенности — по истории. Много непонятных пропусков и т. д.

После трех этих рецензий «Отечественные записки» могли сказать, что ими обстоятельно разобраны три тома словаря — его начало, середина и конец.

Две больших рецензии на «Справочный энциклопедический словарь» принадлежат Н. Г. Чернышевскому и напечатаны также в «Отечественных записках». Так как тома этого издания выходили не в обычном (последовательном) порядке, то Чернышевский сперва написал рецензию на 7-й, а потом на 3-й том.

Чернышевский подошел в оценке словаря с минимальными требованиями. «Пусть «Справочный словарь» будет просто сборником статей переводных и извлеченных, пусть он будет простою компиляцией — мы согласны; пусть только эта компиляция будет составлена хорошо — и мы будем совершенно довольны». Однако, даже только компилируя, Старчевский плохо справлялся с этой задачей. Хорошо известно, какое большое значение имеют правильно соблюденные пропорции в словаре, пропорции между важным и менее важным, — редактора «Справочного словаря» это, по-видимому, мало занимало. Чернышевский сопоставил некоторые статьи, и что же оказалось: 15 статей маловажных занимают почти в 5 раз больше места, чем 15 статей гораздо более важных по своему значению. Многие другие статьи «наполнены всякого рода промахами, обмолвками и недомолвками», изложение «страдает темнотой», а самое главное — во многих из них очень часто «не объяснено именно существенное, а говорится только о подробностях, никому из читателей ненужных».

Чернышевский отметил, впрочем, и хорошее в «Справочном словаре», но это хорошее оказалось как раз тем, что Старчевским было «заимствовано» из «Энциклопедического лексикона» Плюшара, из «Военного энциклопедического лексикона» Зедделера, из «Математического лексикона» акад. В. Я. Буныковского и др.

¹ См. «Отечественные записки», т. 57, 1848, № 4, отд. 5, стр. 23—74.

В таком же духе написана и рецензия Н. Г. Чернышевского на третий том «Справочного словаря», своеобразно примечательный тем, что из 506 страниц его текста... около 475 представляют собою перепечатки из других словарей¹.

Вторая рецензия «Современника» (т. 7, 1848, № 2, отд. 3, стр. 65—70) не вносит в общую оценку словаря ничего нового. Справедливо отмечается, что «справочный» словарь в 13 больших томов убористой печати — это, конечно, абсурд. Странно видеть в словаре, который был задуман как книга только для справок, такие статьи, как «Тамплиеры» (10 колонок мелкой печати), «Людвиг Тик» (5 таких же колонок), большую статью «Табак» и др.

Ничего принципиально нового не было высказано и в других рецензиях: в «Финском вестнике» (1847, № 6, отд. 5, стр. 19—30 и № 11, отд. 5, стр. 19—29) на первый и шестой тома «Словаря», в «Литературной газете» (1847, № 30 и № 48; 1848, № 3 и № 15), в «Русском инвалиде» (1848, № 118 и № 269) и др.

Особняком стоят рецензии, появившиеся в «Библиотеке для чтения» (1852, № 4, стр. 33—42; 1853, № 12, стр. 60—64). Обе рецензии написаны в духе безудержного восхваления словаря. «Три пятых статей посвящена русскому миру и из числа их более половины самостоятельно разработаны по источникам... Биографии отличаются краткостью изложения и вместе полнотою фактов...» Статьи по физико-математическим и естественным наукам «вообще кратки, но дают достаточное понятие о тех предметах, которым они посвящены», и т. д. Объяснялось это, впрочем, очень просто: редактор «Справочного словаря» А. В. Старчевский был в это время также и редактором «Библиотеки для чтения»...

«Словарь» Старчевского — Крайя принадлежит к тем немногим русским энциклопедиям XIX в., которые удалось довести до конца. В условиях николаевской России это могло быть достигнуто только ценою полного отказа от каких бы то ни было намеков, даже самых отдаленных, на прогрессивные идеи, на события национально-освободительных движений и т. п.

Словарь был издан частично на средства типографа К. К. Крайя, главным образом на средства, отпущенные крупным бумажным фабрикантом А. И. Варгунинным (1807—1880), основателем Невской писчебумажной фабрики.

¹ Н. Г. Чернышевский. Полное собрание сочинений. Т. 2. М., Гослитиздат, 1949, стр. 345—357 и 358—362. Первоначально: «Отечественные записки», 1854, № 6, отд. 5, стр. 121—134; № 11, отд. 5, стр. 18—22.

СЛОВАРЬ РУССКИХ УЧЕНЫХ И ЛИТЕРАТОРОВ

Энциклопедический словарь, составленный русскими учеными и литераторами. Спб., в тип. И. И. Глазунова и К^о, 1861—1863¹.

Т. 1. А—Адб. 1861. XIV, 586 стр.

Т. 2. Адв—Акш. 1861. VIII, 485 стр.; 2 л. илл.

Т. 3. Ала—Аля. 1861. XII, 577 стр.

Т. 4. Ама—Анто. 1862. X, 576 стр.

Т. 5. Антр—А Ф. 1862. XIV, 752 стр.

Отделение второе.

Т. 1. Е—Елиз. 1863. VI, 480 стр.

В истории старых русских энциклопедий время от времени наблюдалась такая картина. Всякий раз, как предпринималось издание нового энциклопедического словаря, на страницах повременной печати разгоралась оживленная дискуссия по вопросу: каким должен быть этот новый словарь. Только ли справочным или еще и общеобразовательным? Должен ли он непременно иметь в своем основании некую «общую идею» или это не обязательно? Должен ли он быть во всех своих частях оригинальным или это требуется только для статей, касающихся преимущественно нашего отечества? и т. д.

Иногда вопрос ставился и в еще более общей форме: нужен ли вообще универсальный или энциклопедический словарь?

Такой горячий спор развернулся, в частности, вокруг «Энциклопедического словаря», предпринятого группой русских ученых и литераторов». Едва только стало известно об этом новом издании, как в газете «Наше время»¹ (1860, № 22, стр. 346—348) появилась статья А. Ф. Головачева «Несколько слов об издании Энциклопедического словаря». В статье пространно доказывалось, что «такой словарь есть крайняя роскошь цивилизации» — роскошь непозволительная и вредная. По мнению автора, «Энциклопедический словарь, какой бы он ни был, у нас в настоящее время немислим и не исполним, потому что мы не только не имеем достаточного числа ученых, которые согласились бы усердно работать на него, но даже на каждом шагу чувствуем страшный недостаток просто в хороших переводчиках...» Энциклопедический словарь есть показатель высокого уровня общественного и культурного развития, есть итог накопленных знаний,

¹ В начальные годы своего существования — орган умеренно-либерального направления.

«есть всегда вывод, результат, формулирование известной образованности». Предлагать русскому обществу того времени энциклопедический словарь, значит, по мнению автора, льстить этому обществу, говорить ему неправду, уверять его, что «оно образовано, когда оно полуграмотно, да еще именно в то самое время, когда оно начинает сознавать все свои недостатки в нравственном и умственном отношении» и т. д.

С такими же возражениями против энциклопедического словаря выступил и журнал «Книжный вестник». И здесь также утверждалось, будто русское общество еще не доросло до словаря. «Мы едва начинаем знакомиться с элементарными основаниями наук, даже с их заглавиями, а нам уже предлагают энциклопедию для справок по их частным вопросам»¹. Это одна причина. А вот и другая: «Мы чисто-сердечно сомневаемся, чтобы в нашем отечестве в настоящее время было достаточно учено-литературных средств для составления самостоятельной, национальной энциклопедии».

Мнения Головачева и Богушевича все же не отражали общественного мнения. Что хороший энциклопедический словарь нужен, это не вызывало у преобладающего большинства никаких сомнений. Против словаря не возражали ни «Современник», ни журнал «Время», ни другие органы печати. Спор шел о другом: какой нужен словарь? Журнал «Свечеч» даже находил, что «польза издания порядочного Энциклопедического лексикона с каждым днем становится очевиднее. Эта одна из самых насущных потребностей нашего общества, и отрицать теперь такую истину было бы такою же нелепостью и безумием, как, например, отрицать важность заслуги наших университетов или необходимость грамотности для народа... Вопрос теперь в том только: какой нужен нам Энциклопедический словарь и каким образом он может быть у нас выполнен?»

Любопытно, между прочим, мнение журнала «Время». Журнал был вообще не против словаря, он только полагал, что «общие энциклопедические словари в настоящее время неудобны для публики и что они отжили уже свой век... Вот другое дело — частные или специальные словари. Что они нужны и были бы полезны и удобны для нашей публики, это выше всякого сомнения. Частный словарь по известной науке может всю ее вобрать в себя и, конечно, может быть для специалиста очень полезной справочной книгой, в то же время

¹ Энциклопедические словари. — «Книжный вестник», 1860, № 16, стр. 176—180. Автором этой статьи, подписанной буквой «Б», является, по-видимому, редактор и издатель «Книжного вестника» Ю. М. Богушевич. См.: Е. Н. Вишер. Библиографический журнал «Книжный вестник». Л., 1950, стр. 26.

вовсе не обременяя его кармана. Такой словарь мог бы стоять в уровень современной науке...»¹.

Какую же задачу поставила перед собою редакция нового многотомного словаря?

В программном объявлении, которое появилось во многих органах печати в марте 1860 г., задача эта определялась следующим образом:

«Энциклопедический словарь назначается преимущественно для большинства образованной или ищущей образования публики, с тем однакож, чтобы он отчасти удовлетворял и некоторым требованиям ученых. В нем должны находить объяснение и истолкование различных, возбуждающих любопытство предметов грамотные люди всякого состояния, начиная от окончившего университетский курс студента до ученика гимназии, до чиновника, купца, фабриканта, сельского хозяина, военного, не получивших высшего классного образования, а между тем читающих книги и журналы, занимающихся своим делом серьезно и потому нередко ищущих ответа на разные вопросы, которые задает им или чтение, или ход работ их, или, наконец, самая жизнь...»

Предназначая, таким образом, словарь для столь широких кругов читателей, редакция считала необходимым одновременно высказаться и по вопросу, каков будет характер словаря, какие общие принципы будут положены в его основу. «Такой словарь, естественно, не может быть ни специальным, ни так называемым справочным, а должен занимать между ними середину». Далее говорилось о том, что к такому словарю обращаются не только за справкой, не только для пополнения своих знаний — в нем ищут еще «занимательного и полезного чтения». Вот почему, помимо кратких справочных и «объяснительных» заметок, в нем должны быть статьи обстоятельные, «особенно по таким предметам, которые интересуют большинство публики», предметам широкого интереса — «наукам историческим, философским, политическим, камеральным (так назывались в ту эпоху науки, относящиеся к экономике, статистике, праву — И. К.), словесным, естественным и по искусствам».

Далее сообщалось, что для более успешного решения этой задачи при главной редакции словаря образовано 14 частных (мы теперь сказали бы: отраслевых) редакций, что готовность сотрудничать в словаре изъявили 208 писателей и ученых, что общую редакцию взял на себя, как несколько иронически говорилось в упомянутой выше статье Богушевича, не писатель и не ученый — А. А. Краевский. Пример-

¹ «Время», 1861, № 6, стр. 159—161. Напомним, что журнал этот выходил под редакцией М. М. Достоевского, при ближайшем участии Ф. М. Достоевского.

ный объем словаря был определен в 40 томов, которые должны были выйти в течение 10 лет, по 4 тома ежегодно.

Эти цифры были использованы сатирическим журналом «Искра» (1861, № 1) для шутки — «астрономического предсказания»: «Астрономы, — сообщалось в этой заметке, — открыли в нынешнем году в системе мироздания новую самостоятельную систему звезд, вроде Млечного пути. Группа их состоит из одного неподвижного светила, превосходящего своею массою все доселе известные светила в несколько тысяч раз, окруженного четырнадцатью меньшими, также самосветящимися звездами и 208 спутниками-планетами. Вся эта система звезд будет видима в России в течение 10 лет, каждый год по четыре раза. Каждый год, по приближении ее к Земле, именно на Россию будет падать бесчисленное множество аэролитов в виде бумажных листов...» и т. д.

Как это ни смешно, «астрономическая шутка» вызвала переполох в Главном управлении цензуры. 14 главных спутников были истолкованы как намек на членов «августейшей семьи», 208 малых — как такой же намек на окружавших ее генералов и флигель-адъютантов, а обрушивающиеся на Россию печатные листы означали, по-видимому, не что иное, как инфляцию из кредитных билетов...

Очень забавно рассказано об этом у А. В. Никитенко: «В обществе разнеслись даже слухи, будто цензор, пропустивший это, посажен на гауптвахту... Я постарался объяснить, что в ней (т. е. в этой шутке) и тени ничего подобного и что все это относится к изданию «Энциклопедического лексикона», где главное лицо (солнце) — Краевский, а у него 14 редакторов и 208 сотрудников... С этим объяснением согласились... Этот факт любопытен тем, что показывает, как настроено наше общество и чего оно ищет в современной литературе»¹.

Выход первых трех томов словаря в 1861 г. привлек пристальное внимание печати. В непомерно обширной программе, по которой словарь строился, было действительно много легко уязвимого. Совершенно основательно указывалось прежде всего, что если словарь будет и впредь выходить томами такого же объема, то все издание будет состоять примерно из 200 томов и закончится лет этак через 40—50. Такой объем, естественно, казался многим не в меру громадным — «у частных лиц, пожалуй, не найдется для него и приличного помещения».

Серьезнейшие возражения вызывало заявление редакции (в очень кратком предисловии к первому тому словаря) о том, что и в больших и малых своих статьях она будет стре-

¹ А. В. Никитенко. Дневник, т. 2. М., Гослитиздат, 1955, стр. 173.

миться «не проповедывать какое-либо учение, по поставить читателя на современно-научную фактическую точку зрения». Факт, только факт — вот что, по мнению редакции, должно быть положено в основу словаря. При непримиримом «разнообразии частных взглядов» лиц, объединившихся вокруг словаря, только приверженность факту могла, как казалось редакции, сообщить словарю известное единство.

Разумеется, критике ничего не стоило показать, что это — чистейшая фикция.

«Мы вовсе не против фактического изложения предметов, — писал автор рецензии в журнале «Время», — но думаем; что выдвигать на первый план факт в каких угодно статьях значит лишать их жизни. Факт сам по себе, голый факт ничего почти не значит... Голые факты сами по себе — сумбур, глина, песок и т. д. Нужен взгляд, который объединял бы их, давал им цену и значение...»¹

С обстоятельной критикой «Энциклопедического словаря» выступил М. А. Антонович в журнале «Современник» (1861, № 7, стр. 19—39)². Он отметил ряд действительно очень серьезных пороков: «ужасный и не в меру громадный объем» словаря; «непропорциональность между содержанием иных статей и их объемом»; неудовлетворительность отдела исторического («ужасная бедность и скудость мыслей, все факты да факты»); перегруженность словаря ненужным материалом, «растянутость» многих статей; «пустословие ученых разглагольствий» и т. д.

Справедливости ради надо все же сказать, что критическим замечаниям Антоновича не хватало объективности.

Конечно, в первом томе словаря, наряду с бесспорно ценным, немало и слабого, наспех написанного, немало «ученых разглагольствий», но автор рецензии почему-то остановился только на этих слабых статьях. Он прошел мимо статей по литературе, хотя их автором был талантливый поэт, публицист и критик Михаил Ларионович Михайлов, мимо статей по географии, написанных П. П. Семеновым (впоследствии Семеновым-Тяньшанским), не разобрался в статьях по математике, хотя все они принадлежат такому компетентному ученому, как В. Я. Буняковский, прошел мимо статей по музыке, автором которых был композитор и музыковед А. Н. Серов, и т. д.

¹ «Время», 1861, № 6, стр. 163.

² Рецензия не подписана. О принадлежности ее Антоновичу см. его же свидетельство в статье: М. А. Антонович. По поводу статьи Н. С. Русанова «П. Л. Лавров». — «Былое», 1907, № 4/16, стр. 295. Перепечатано в сборнике: Шестидесятые годы (воспоминания М. А. Антоновича и Г. З. Елисеева). М.—Л., 1933, стр. 242. — См. также: В. Э. Боград. Журнал «Современник», 1847—1866. Указатель содержания. М.—Л., Гослитиздат, 1959, стр. 400.

Заканчивая свою рецензию, Антонович все же находил, что в первом томе Энциклопедического словаря есть ряд статей «очень дельных; составленных тщательно, с знанием дела, сообщающих многие интересные сведения, — статей, которые можно читать с удовольствием и пользою, которые годились бы и не для справочного словаря». Впоследствии он и сам стал писать для этого словаря. Антонович рассказал об этом в своих воспоминаниях о встречах с П. Л. Лавровым¹.

Критические замечания — с позиций, правда, другого, консервативно-реакционного лагеря — были сделаны и в упоминавшемся уже журнале «Время»: замечания по статьям философским, историческим, литературоведческим и другим.

Были еще рецензии в «Северной пчеле» (1859, № 18; 1861, № 184), в «С.-Петербургских ведомостях» (1860, № 179; 1862, № 10; 1863, № 56), в журнале «Светоч» (1861, кн. 9, стр. 25—36), в журнале «Промышленность» (1861, т. 2, кн. 2 и 3, стр. 339—342) и др.

Для характеристики словаря не лишены интереса отзывы о нем, появившиеся на страницах таких журналов, как «Странник» (1862, март, III, стр. 23—36), «Дух христианина» (1863, № 1, стр. 55—77; № 2, стр. 79—90) и в особенности — «Домашняя беседа» пресловутого Аскоченского. Если первые два журнала пытались спокойно спорить с редакцией Словаря главным образом по поводу его статей на богословские темы, то «Домашняя беседа» истерически вопила: нельзя равнодушно смотреть, «как враги церкви и общества подносят смертельный яд душам неопытным, могли появиться на Руси поверить, чтобы подобные книги могли появиться на Руси православной» и т. д. Напомнив, что «церковь наша имеет право, власть и средства поставлять преграды распространяющемуся злу», Аскоченский призывал «воспользоваться всеми этими средствами, чтобы спасти от соблазна и неверия целую страну...»

На шестом томе Словарь прекратил свое существование. Причины было много. Немалую, а возможно, и решающую роль сыграли в этом доносы Аскоченского и прорски церковников. Но были, конечно, и другие причины. Не было прежде всего никакой необходимости в словаре столь грандиозных масштабов. Широкие круги трудовой интеллигенции нуждались, вне всякого сомнения, в хорошем энциклопедическом словаре, но, разумеется, не таких размеров — для них он был попросту материально малодоступен. Важнее, однако, другое. В годы, когда такую широкую популярность получили взгляды революционных демократов, идеи материалистической философии,

¹ См. П. Л. Лавров в воспоминаниях современников. I. Из рассказов М. А. Антоновича. — «Голос минувшего», 1915, № 9, стр. 131—136.

идей революционно-освободительного движения, — словарь со столь неопределенным, расплывчато-неясным идейно-политическим обликом не мог встретить сколько-нибудь живого интереса, не мог найти ни сочувствия, ни поддержки. В наиболее отчетливой форме неудовлетворенность эта нашла свое выражение в критических замечаниях Антоновича. На падение интереса к словарю не раз жаловался его новый редактор (с 3-го тома) П. Л. Лавров. С чувством искреннего сожаления говорит об этом А. В. Никитенко¹, оказывавший словарю и материальное содействие. Да, словарь получил правительственные субсидии — это факт общезвестный, его не скрывали, поскольку речь шла о субсидии не тайной. Однако после ареста одного из очень ценных работников редакции — М. Л. Михайлова — иссяк и этот источник, субсидии полностью прекратились. В глазах царского правительства словарь стал в полной мере одиозным. При недостаточном числе подписчиков все предприятие повисло в воздухе и должно было захрипеть окончательно...

А ведь в целом, при всех его совершенно бесспорных и слишком очевидных пороках (тех, о которых уже говорилось, и других) это было ценное и важное издание. Многие статьи в нем написаны крупными учеными и литераторами своего времени. Мы видим среди них П. Л. Чебышева, М. В. Остроградского, В. Я. Буныковского, Н. Д. Брашмана, И. И. Сомова (статьи по математике), А. Н. Савича (астрономия), А. В. Гадолина (физика, минералогия, кристаллография), А. Н. Энгельгардта (химия), П. П. Семенова, М. И. Венюкова (география), И. Н. Березина, В. П. Васильева (китаеведение), В. В. Григорьева, Д. А. Хвольсона, П. И. Пашино (статьи по Востоку), П. П. Пекарского, М. Д. Хмырова, Ч. Ч. Валиханова, А. В. Лохвицкого (крупного криминалиста своего времени), Я. А. Чистовича (история медицины в России), М. Я. Киттары (химическая технология), М. Л. Михайлова и А. Н. Пыпина (литература), А. Н. Майкова, П. Н. Петрова и Д. А. Ровинского (изобразительное искусство), А. Н. Серова и В. Ф. Одоевского (музыка), Ф. А. Кони (театр) и многих других.

Почти ко всем сколько-нибудь значительным статьям указана литература. Библиографии вообще уделялось в словаре постоянное внимание.

«Главным достоинством словаря, — говорилось в одной рецензии, — мы считаем обширную и почти всегда удовлетворительную библиографию»².

¹ А. В. Никитенко. Дневник, т. 2, 1955, стр. 187, 249, 312.

² «С.-Петербургские ведомости», 1863, № 56.

Выше приводились слова Антоновича о том, что в «Энциклопедическом словаре» имеются статьи, которые «можно читать с удовольствием и пользой, которые годились бы и не для справочного словаря». К их числу могут быть отнесены статьи: «Австралия», «Азия», «Аграрные законы», «Академия наук» (Петербургская), «Алтайский горный округ», «Акциз в России», «Алхимия», «Альманах», «Апокрифы», «Артель», «Архивы в России», ряд биографий, авторами которых являются М. Л. Михайлов, П. П. Пекарский, П. Н. Петров, В. Я. Буныковский, Я. А. Чистович и др.

Под редакцией П. Л. Лаврова были выпущены четыре тома «Первого отделения» словаря (до конца буквы «А») и первый том «Второго отделения»: Е — Елиз. После ареста Лаврова новой редакцией был подготовлен седьмой по счету том словаря, охватывающий конец буквы «Е» и начало буквы «Ж», но в печати том этот не появился.

На первый взгляд может показаться непонятным, почему редакция, не закончив первого отделения словаря, перешла к отделению второму, начинающемуся с буквы «Е». В какой-то мере тут сказывалась, несомненно, все еще не изжитая дурная традиция, шедшая от своеобразно знаменитой в свое время огромной «Всеобщей энциклопедии наук и искусств» Эрша и Грубера, тома которой также выходили по нескольким сериям или отделениям. Но была и другая цель: расширить круг подписчиков, привлечь в особенности тех, кто в свое время подписался на «Лексикон» Плюшара, доведенный, как известно, до конца буквы «Д». Открывая новое отделение с буквы «Е», редакция предоставляла им таким образом возможность иметь прямое продолжение «Лексикона», хотя бы и в другом виде. «Наш словарь, — говорилось в объявлении о приеме подписки, — вовсе не продолжение или новое издание «Лексикона», но и желание подписчиков «Лексикона» удовлетворяется нашим вторым отделением».

«НАСТОЛЬНЫЙ СЛОВАРЬ» Ф. Г. ТОЛЛЯ

Настольный словарь для справок по всем отраслям знаний (на первом томе: Справочный энциклопедический лексикон) в 3 томах. Спб., Ф. Толль, 1863—1864. 10 000 экз.

Т. 1. (А—Дви). Сост. под ред. Ф. Толля, при деят. сотрудничестве В. Волленса. 1863. 2, 800 стр.

Т. 2. Дви—ОФрис. Сост. под ред. Ф. Толля, при деят. сотрудничестве В. Волленса. 1864. 1132 стр.

Т. 3. П—V. Сост. под ред. В. Р. Зотова и Ф. Толля. 1864. 2, 1172 стр.

Необходимое дополнительное приложение к Настольному словарю Ф. Толля, под его же редакцией составленное. Спб., 1866. IV, 570 стр.

Дополнение к Настольному словарю Ф. Толля, составленное под редакцией В. П. Волленса. Спб., В. П. Печаткин, 1875—1877.

Вып. 1. А—Заг. 1875. II, 400 стр.

Вып. 2. Заг—Нов. 1877. 401—800 стр.

Повышенный интерес к проблемам естествознания и общественных наук, столь характерный для широких кругов читателей 60-х годов XIX столетия, вызвал потребность в небольшой по размерам популярной энциклопедии. Нелегкий труд по созданию такой энциклопедии взял на себя Ф. Г. Толль (1823—1867), педагог и литератор, незадолго до того возвратившийся из Сибири, где он отбывал каторгу за связь с кружком петрашевцев. После нескольких лет упорной работы, сперва один, потом в сотрудничестве с В. П. Волленсом и В. Р. Зотовым, при содействии еще других лиц, Толль выпустил первый, а затем и два последующих тома своего «Настольного словаря для справок».

Очень близкое отношение к этому начинанию имела редакция прогрессивного педагогического журнала «Учитель», во главе которой стояли известные в свое время педагоги И. И. Паульсон и Н. Х. Вессель. На страницах этого журнала появилась первая обширная информация о «Настольном словаре» Толля — его задачах, программе и пр. «Все большее пробуждение во всех слоях нашего общества, — говорилось в этом объявлении, — интереса к знанию, все большее распространение чтения газет и журналов, наконец все большее осмысление жизни общества наукою, которая все глубже проникает во все изгибы общественного быта... все это вызывает потребность в словаре, который, с одной стороны, давал бы ясное и доступное понятие о всех предметах, названиях и терминах, из сферы науки переносимых... в будничную жизнь, а с другой, указывал бы на сочинения, из коих о тех же предметах можно почерпнуть более обширные сведения»...¹ Словарь должен был быть доступным не только по содержанию, но и по цене, — доступным в особенности «для тех слоев общества, у которых знания немного, средств еще менее, но любознательности — бездна».

Краткие, дельные сведения, которые давал словарь по разнообразным вопросам истории, политики, права, народного хозяйства, географии, естествознания, техники, литературы, искусства, немногословные и отчетливо изложенные, как нельзя более шли навстречу нуждам читателей. Ничего подобного они не могли бы найти ни в одной из существовавших к тому

¹ «Учитель», 1862, «Справочный листок», № 20, стр. 60—61.

времени энциклопедии, если не говорить об известном «Карманном словаре иностранных слов» (так называемом «Словаре Кирилова», 1845—1846), в составлении которого приняли близкое участие В. М. Петрашевский, В. Н. Майков и др. Однако, едва появившись, словарь этот был полностью изъят из обращения царской цензурой и таким образом не мог оказать читателям никакой практической помощи.

Сколько можно судить по отзывам печати и свидетельствам современников, словарь Толля был встречен очень сочувственно.

«В «Настольном словаре» г. Ф. Толля, — говорилось в рецензии «Современника» (1863, № 10, стр. 312), — пропусков и неточностей, зависевших от трудности и новизны дела, весьма мало, и невозможно было при существующих средствах выполнить дело более отчетливо и добросовестно». Наиболее существенным недостатком словаря, по мнению журнала, является его «совершенная объективность взглядов», стремление «при всяком объяснении быть беспристрастным». Справедливо считая такое понимание своей задачи принципиально ошибочным, рецензент полагал, что «Справочный словарь» есть книга, которая «всегда должна находиться под руками, следовательно, пусть лучше дает она в своих объяснениях и указаниях то, что действительно полезно, а не предлагает во всех случаях и худое и хорошее безразлично и беспристрастно».

Весьма одобрительной в целом была и вторая рецензия, напечатанная в том же журнале («Современник», 1866, № 3, отд. 2, стр. 104—107) на все три тома «Настольного словаря» — дополнение к нему. Словарь характеризуется как «весьма полезное пособие, какого до сих пор не доставало русской литературе». Удачным было признано стремление снабдить многие статьи библиографическими указаниями. Журнал находил, что эти указания составляют «вообще внимательное и могут служить особенно полезным пособием для людей, мало знакомых с литературой того или другого предмета».

Благожелательностью проникнуты рецензии, напечатанные в журналах «Русское слово» (1864, авг., отд. 2, стр. 102—105), «Отечественные записки» т. 151, 1863, № 11—12, отд. 6, стр. 136—139), в газете «Голос» (1865, № 104, 16 апр.) и др. «Русское слово» находило, что словарь несколько портит «несчастная страсть к лаконическим определениям», но в целом труд «достойн уважения и, без сомнения, войдет во всеобщее употребление».

Обширной, хотя, пожалуй, и без нужды многословной рецензией откликнулась на словарь «Библиотека для чтения» (1863, № 11, стр. 49—62). И здесь также признавалось, что «Настольный словарь» может наиболее принести пользы рус-

ской читающей публике и наиболее заслуживает внимания». Вскоре после выхода третьего, последнего по счету тома «Настольного словаря» было выпущено (в 1866 г.) «Необходимое дополнительное приложение», в котором были, во-первых, исправлены различного рода ошибки, опечатки, недосмотры, по разным причинам вкравшиеся в три основных тома словаря; приведены дополнительные сведения к статьям, уже находящимся в словаре; предложены новые статьи.

С течением времени, спустя 10 лет после смерти Г. Ф. Толля, возникла потребность в новом дополнении к словарю. Было признано необходимым переиздать упомянутое «Приложение», включив в него весь новый материал, которого за истекшие годы накопилось немало во всех сферах умственной и практической деятельности. Так появилось вышеописанное «Дополнение» 1868 г., оставшееся, к сожалению, незаконченным.

Следует отметить, что словарь Толля послужил образцом для всех последовавших за ним однотипных словарей, включая «энциклопедические словари» Павленкова и Филиппова.

«РУССКИЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ» И. Н. БЕРЕЗИНА

Русский энциклопедический словарь, издаваемый профессором С.-Петербургского университета И. Н. Березиным. Спб., 1873—1879.

- Отд. 1. Т. 1. А. 1873. 4, VI, 656, XIV стр.
Отд. 1. Т. 2. А. 1874. VIII, 4, 434, XVI, 2 стр.
Отд. 1. Т. 3. Б. 1873. 4, 16, 2, IV, 688, XVIII стр.
Отд. 1. Т. 4. Б—В. 1874. 2, 676, XXVIII стр.
Отд. 1. Т. 5. В—Г. 1875. 6, 890, LII стр.
Отд. 2. Т. 1. Д—Е—Ж. 1874. 6, 728, XXXVI, IV стр.
Отд. 2. Т. 2. Ж—З—И—К. 1877. 4, 680, XXXVI стр.
Отд. 2. Т. 3. К. 1878. 2, 502, XXX стр.
Отд. 3. Т. 1. Л—М. 1874. 2, 688, XXXIV стр.
Отд. 3. Т. 2. М—Н. 1875. 6, II, 672, XXXVI, 2 стр.
Отд. 3. Т. 3. Н—П. 1876, 672, XXXV, 2 стр.
Отд. 3. Т. 4. П. 1876. 2, 694, XXX стр.
Отд. 4. Т. 1. Р—С. 1875. 680, 132 («Россия»), XXXII стр.
Отд. 4. Т. 2. С—Т. 1877. 2, 742, XLIV стр.
Отд. 4. Т. 3. У—Ф—Х—Ц—Ч. 1878. 4, 638, XXXVI стр.
Отд. 4. Т. 4. Ч—Ш—Щ—Ъ—Ы—Ь—Э—Ю—Я. 1879. 532,

Х стр.

Первые тома были выпущены тиражом в 3 000, последующие — в 5 000 экз.

Новый энциклопедический словарь в восьми томах, издаваемый профессором С.-Петербургского университета И. Н. Березиным. Спб., тип. «Обществ. польза», 1883—1884.

Т. 1. А—Бен. 1883. 2, IV, 538. 2 стр.

Т. 2. Бен—В—Г. 1884. 2, 512, 2 стр.

Была выпущена еще одна часть слов на букву «Г»: Галевн — Гяур (стр. 1—240).

«Русский энциклопедический словарь» выходил отдельными выпусками одновременно по двум и более «отделам», что создавало для подписчиков «неимоверную путаницу»¹. Зачем понадобилось вводить такую путаницу, почему каждый новый отдел начинается с первого тома, — это оставалось совершенно непонятным. Помимо других неудобств, такой «порядок» выхода энциклопедии, как это хорошо сознавал и ее редактор И. Н. Березин, «производил затруднение и запутанность в бронировании и переплете книг». И действительно, сохранившиеся в крупных библиотеках комплекты словаря далеко не идентичны: одни и те же тома встречаются с разным составом дополнительных страниц и разным их расположением.

В первом томе словаря был опубликован список его соавторов — большой перечень ученых, в числе которых находились: В. Б. Антонович, А. И. Бабухин, Н. И. Барсов, А. Н. Бекетов, Н. М. Благовещенский, Д. К. Бобылев, О. М. Бодянский, Ф. А. Бредихин, А. М. Бутлеров, В. П. Васильев, В. О. Ключевский, А. О. Ковалевский, Д. И. Менделеев, К. П. Патканов, С. М. Соловьев, М. И. Сухомлинов, Д. А. Хвольсон и многие другие.

Было, правда, немало имен, ничего не говоривших ни уму, ни сердцу читателя. Это позволило П. Л. Лаврову в рецензии на первый том словаря заметить, что список «несколько пестр, и в нем встречаются имена давно окаменелых личностей рядом с живыми...» Рецензент высказывал все же надежду, что редакция сумеет правильно использовать весь этот обширный контингент ученых и что со временем список будет пополнен многими новыми именами, без которых словарь «не может считаться представителем русской науки в ее современном состоянии»².

К сожалению, подписанные статьи — в целом немногочисленные — встречаются только в первых двух томах словаря. В дальнейшем подписи под статьями полностью исчезают. Можно с достаточным основанием полагать, что сотрудничество многих из поименованных в списке ученых было, по-видимому, только номинальным.

¹ См. свидетельство современника в статье «Наши энциклопедические словари». — «Исторический вестник», 1888, май, стр. 449.
² «Знание», 1873, № 2, стр. 37—46. Петр М-в (один из псевдонимов П. Л. Лаврова).

В настоящее время к «Русскому энциклопедическому словарю» Березина обращаются, вероятно, не очень часто. Едва ли только потому, что он забыт и естественно вытеснен более ценными и более современными энциклопедиями. Словарь не блистал никакими особыми достоинствами даже в годы его появления. Его статьи, за отдельными, конечно, исключениями, представляли собою довольно неумелые компиляции, а приведенные в них факты, даты и цифры далеко не всегда отличались необходимой точностью и достоверностью. Очень многое в нем говорило о неряшливой работе редакции. Довольно убого и внешне его оформление: в словаре нет карт, нет иллюстраций. Известной ценностью обладали некоторые из напечатанных в нем статей — по истории и географии России, ее краев, областей, городов и отдельных селений. Не лишены научного интереса статьи по истории Академии наук и Академии художеств (обе написаны П. Н. Петровым), по истории русских военных академий (авторы — Л. Л. Кирпичев и Ц. А. Кюн), некоторые другие статьи. Крупный русский востоковед В. В. Бартольд (1869—1930) находил, что такие статьи, как «Аравия» (автор — В. Р. Розен) или «Бухара» (автор — П. И. Лерх) «были шагом вперед не только в популярной литературе и во многих отношениях стояли выше статей по тем же предметам в энциклопедических словарях последующего времени»¹.

В таких же примерно выражениях характеризуются заслуги И. Н. Березина (1818—1896) «в области популяризации научного востоковедения» через его «Русский энциклопедический словарь» и в «Очерках» И. Ю. Крачковского².

Многие статьи снабжены обстоятельными библиографиями. Редактором словаря было вообще как будто немало сделано для того, чтобы Россия, русская культура, русские деятели на разных поприщах были представлены в словаре по возможности широко и полно. Но в целом все это отличается крайней неровностью. Наряду с оригинальным и свежим многое в словаре уже современниками воспринималось как устаревшее, архаическое и, к сожалению, далеко не всегда достоверное. «На одни буквы статьи составлялись полнее, писались хорошим языком; на другие — с большими пропусками и промахами. Так, составление слов на букву Д принадлежит, очевидно, одному лицу и все они отличаются соразмерностью, сжатостью и отчетливостью. На букву Л редактор указывал не раз как образцовую, но и тут одна рука, один взгляд

¹ В. В. Бартольд. И. Н. Березин как историк. — «Записки Коллегии востоковедов при Азиатском музее Академии наук», т. 2, вып. 1. Л., 1927, стр. 60.

² И. Ю. Крачковский. Очерки по истории русской арабистики. М.—Л., Акад. наук СССР, 1950, стр. 128.

и один литературный язык видны только до слога Ли включительно, а потом опять идут статьи, напоминающие гимназистов — сотрудников словаря Старчевского...»¹.

Березин пользовался заслуженной репутацией видного востоковеда, но, как это ни парадоксально, статьи для словаря, написанные им самим и больше всего связанные с его специальностью, «принадлежат к числу самых слабых» (В. В. Бартольд).

В биографических справках нередко отсутствуют такие совершенно обязательные для словаря элементы, как даты рождения и смерти (см., например, заметки о статистике В. П. Андросове, русском посланнике в Иране Н. А. Аничкове, известной русской актрисе В. Н. Асенковой и др.).

Особенно много несуразностей в материалах, заимствованных из иностранных энциклопедий. В большой рецензии, озаглавленной «Научное издание полтораста профессоров», П. Л. Лавров со всей убедительностью показал, что многие статьи и заметки в словаре представляют собою плохой перевод из зарубежных справочников, выполненный людьми, которые не знакомы ни с языком, ни с предметом².

Во многих статьях словаря отчетливо выражены реакционные общественно-политические воззрения его главного редактора, торопившегося их высказать всякий раз, как к этому представлялся сколько-нибудь подходящий случай.

В довершение всего в словаре великое множество опечаток. Только на одной странице тома «К» «Энциклопедический лексикон» Плюшара назван «лексиконом Пенюгара», «Настольный словарь» Толля — словарем Тосса, «Всеобщий географический и статистический словарь» кн. Гагарина (Спб., 1843) словарем кн. Голицына и т. д.

Составление большого энциклопедического словаря при столь ограниченных материально-финансовых средствах, какие находились в распоряжении у И. И. Березина, — дело, конечно, очень нелегкое и долготерпению своих подписчиков. У него не было, по-видимому, никаких серьезных помощников, и он должен был единолично выполнять всю сложную работу по составлению и выпуску словаря, быть в одно и то же время его составителем, редактором, корректором и т. д. Это учитывалось, конечно, современниками и, возможно, не только желанием сказать ни к чему не обязывающий комплимент, а стремлением поддержать своего коллегу в его трудном деле были вызваны слова, выраженные по этому поводу известным синологом, профессором Петербургского универ-

¹ «Старый библиофил» (В. Р. Зотов). Наши энциклопедические словари. — «Исторический вестник», 1888, май, стр. 449—450.

² «Знание», 1873, № 12, стр. 35—51.

ситета В. П. Васильевым: «успехом Березина, составляющим его гордость, может гордиться и наш университет...»¹

Спустя несколько лет Березин предпринял второе, облегченное издание своего словаря, который он назвал «Новым энциклопедическим словарем». На этот раз подписчикам было обещано, что словарь «будет выходить безостановочно, в строго алфавитном порядке букв и статей».

В 1883 г. вышел первый том, в 1884 г. — второй, в печать был сдан уже и третий том, затем издание внезапно прекратилось. Никаких сколько-нибудь сочувственных откликов словарь не вызвал. По поводу второго его тома в «Историческом вестнике» за 1885 г. (январь, стр. 190—194 и 472) появилась рецензия, очень мало утешительная для Березина. Представив довольно длинный ряд совершенно непоправимых ошибок, автор рецензии мог с полным основанием сказать: «Приведенные выдержки, полагаем, совершенно достаточны для того, чтобы убедиться, насколько «Новый энциклопедический словарь» может «удовлетворять требованиям нашего общества» (как об этом говорилось в предисловии к первому тому словаря) и насколько удачно и добросовестно выполняет г. Березин свое обещание «доставить русскому человеку необходимейшую книгу для его развития...»

Новое издание не имело никакого успеха, ничего, кроме хлопот, редактору не приносило, и Березин благоразумно решил отказаться от дальнейшего его продолжения.

ЭНЦИКЛОПЕДИИ ЖОЛКЕВИЧА, КЛЮШНИКОВА и др.

Во второй половине 19-го века появилось еще несколько небольших энциклопедий, весьма, впрочем, невысокого качества. Для полноты обзора необходимо сказать несколько слов и об этих изданиях.

Милютин Ф. Подручная энциклопедия. Ч. 1. А — Зяблик. Сост. по новейшим источникам Ф. Милютиним. М., 1878. 468 стр. 5000 экз.

Новая русская энциклопедия, издаваемая А. О. Жолкевичем. Т. 1. А. Спб., 1878. 510 стр. 10 000 экз.

Всенародный (энциклопедический) словарь, составленный под редакцией В. Ключникова. Изд. Х. К. Небе. Ч. 1—3. Спб., 1878—1882. 5000 экз.

Всероссийский «словарь-толкователь», составленный несколькими филологами и педагогами, под редакцией В. В. Жукова по новейшим известным словарям Даля, Тол(!)я, Макарова, Павловского, Гейзе, Брокгауза, Березина, Гильдебранта и мн. др. Изд. А. А. Каспари. Т. 1—3. Спб., 1893—1895. 5000 экз.

¹ Цитируется по упоминавшейся статье: В. В. Бартольд. И. Н. Березин как историк, стр. 60.

«Подручная энциклопедия» Милютина вышла только одной единственной книгой и продолжения не имела. Никаких сведений о составителе словаря разыскать не удалось. Ничего неизвестно и о Жолкевиче, издателя «Новой русской энциклопедии». Его имя вскользь упоминается в «Воспоминаниях» А. В. Старчевского в качестве одного из сотрудников его «Справочного энциклопедического словаря», принадлежащих к кругу ведомственных чиновников, что уже в какой-то мере его характеризует. В предисловии к первому тому «Энциклопедии» сообщалось, что ее редактор решил, не останавливаясь ни перед какими затратами, выпустить все свое издание, рассчитанное на 12 томов, в течение одного года. Первый том остался, впрочем, томом единственным. «Месяца через два, — вспоминал В. Р. Зотов, — его (этот том — И. К.) можно было купить на толкучке за двугривенный и то еще не торгуясь»¹. Это была действительно крайне неуклюжая попытка единоличными усилиями составить целую энциклопедию методом беспомощного компилирования, и рецензенту «Отечественных записок»² не надо было делать никаких особых усилий, чтобы со всей убедительностью показать, каков научный уровень этой «Новой русской энциклопедии», каковы источники и приемы работы ее издателя.

«Всенаучный энциклопедический словарь» выходил в качестве приложения к «Иллюстрированному журналу литературы, наук, искусств, политики и общественной жизни» — «Кругозор», издателем и редактором которого был В. П. Ключников. Словарь появился в продаже и отдельно. Успехом он, по-видимому, не пользовался: широким кругом читателей было слишком очевидно, что перед ними плохая копия хорошего словаря Толля. Кто еще, помимо Ключникова, принимал участие в составлении этого словаря, неизвестно. Некоторый интерес представляют в этом издании биографические справки (очень коротенькие, разумеется) о русских деятелях науки, техники, литературы, искусства, которые не встречаются в других словарях; термины — технические, юридические, экономические, домоводственные и др., в настоящее время почти полностью вышедшие из употребления; некоторые справочные сведения о торгово-промышленных предприятиях старой России. Так как печатание словаря по разным причинам несколько раз прерывалось, то ко времени выпуска третьего тома накопилось немало всяких слов, составивших «Дополнение к Всенаучному энциклопедическому словарю» (т. 3, стр. 1605—1709), оставшееся, правда, незаконченным.

¹ «Старый библиофил» (В. Р. Зотов). Наши энциклопедические словари. — «Исторический вестник», 1888, май, стр. 452.

² «Отечественные записки», 1878, № 5, отд. 2, стр. 99—100.

Политический облик В. П. Ключникова (1841—1892) — деятельного сотрудника «Московских ведомостей» и «Русского вестника» — в достаточной мере характеризуется принадлежащим ему низкопробным романом «Марево», реакционное существо которого было убедительно показано Д. И. Писаревым в его статье «Сердитое бессилие» («Русское слово», 1865, февр. Лит. обзор, стр. 1—39).

Что касается «Всероссийского словаря-толкователя», то достаточно сказать, что он выходил в качестве приложения к журналу «Родина» А. А. Каспарн — периодическому изданию, которое было рассчитано на крайне невзыскательные вкусы дореволюционного мещанства.

«ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ» БРОКГАУЗА И ЕФРОНА

Энциклопедический словарь. Под ред. проф. И. Е. Андреевского. Издатели: Ф. А. Брокгауз (Лейпциг) и И. А. Ефрон (С.-Петербург). Т. 1—41А (1—82), доп. 1—2А (1—4). 1890—1907.

- Т. 1(1). А—Алтай. 1890. 4, 480 стр.; 10 л. илл., карт.
Т. 1А(2). Алтай—Арагвай. 1890. 2, 480—954, II стр.; 19 л. илл., карт.
Т. 2(3). Араго—Аутка. 1890. 2, 478, 2 стр.; 17 л. илл., карт.
Т. 2А(4). Ауто—Банки. 1891. 4, 479—946, 2 стр.; 19 л. илл., карт.
Т. 3(5). Банки—Бергер. 1891. 2, 480 стр.; 10 л. илл., карт.
Т. 3А(6). Бергер—Бисы. 1891. 2, 481—956 стр.; 3 л. илл., карт.
Т. 4(7). Битбург—Босха. 1891. 4, VIII, 472 стр.; 6 л. илл., карт.
Т. 4А(8). Бос—Бунчук. 1891. 6, VI, 473—940 стр., илл.; 7 л. илл.
Т. 5(9). Буны—Вальтер. 1891. 4, IV, 468, XII стр., илл.; 5 л. илл.
Т. 5А(10). Вальтер—Венути. 1892. 4, 469—938, 2 стр.; 8 л. илл.
Т. 6(11). Венцано—Винона. 1892. 4, II, 488, 2 стр., илл.; 7 л. илл., карт.
Т. 6А(12). Винословие—Волян. 1892. 6, 489—944, 2 стр., илл.; 15 л. илл., карт.
Т. 7(13). Волапюк—Выговские. 1892. 4, 480 стр., илл.; 10 л. илл., карт.
Т. 7А(14). Выговский—Гальбан. 1892. 8, 481—952, 4, 4 стр.; 4 л. илл.
Т. 8(15). Гальберг—Германий. 1892. 6, 478, 2 стр., илл.; 10 л. илл.

- Т. 8А(16). Германия—Го. 1893. 8, 479—958, II, 2 стр., илл.; 10 л. илл., карт.
Т. 9(17). Гоа—Гравер. 1893. 6, 474 стр., илл.; 13 л. илл.
Т. 9А(18). Гравилат—Давенант. 1893. 8, 475—974, II, 2 стр., илл.; 17 л. илл., карт.
Т. 10(19). Давенпорт—Десмин. 1893. 4, 480 стр., илл.; 2 л. илл.
Т. 10А(20). Десмургил—Домициан. 1893. 481—960, II стр., илл.; 8 л. илл., карт.
Т. 11(21). Домициан—Евреиннова. 1893. 6, 466 стр., илл.; 9 л. илл., карт.
Т. 11А(22). Евреинновы—Жилон. 1894. 4, 467—958, II, 2 стр., илл.; 11 л. илл., карт.
Т. 12(23). Жилы—Земпах. 1894. 6, 480 стр., илл.; 11 л. илл., карт.
Т. 12А(24). Земпер—Имидокислоты. 1894. 8, 481—960, II, 2 стр. с илл.; 6 л. илл.
Т. 13(25). Имидоэфиры—Историческая школа. 1894. 8, 480 стр., илл.; 7 л. илл., карт.
Т. 13А(26). Исторические журналы—Калайдович. 1894. 8, 481—960, II, 2 стр., илл.; 7 л. илл., карт.
Т. 14(27). Калака—Кардам. 1895. 4, 480 стр., илл.; 8 л. илл., карт.
Т. 14А(28). Карданахи—Керо. 1895. 6, 481—960, II, II стр. с илл.; 5 л. илл.
Т. 15(29). Керосин—Коайе. 1895. 6, 478 стр., илл.; 8 л. илл., карт.
Т. 15А(30). Коала—Конкордия. 1895. 2, II, 2, 479—960, II стр., илл.; 9 л. илл., карт.
Т. 16(31). Конкорд—Коялович. 1895. 6, 480, илл.; 11 л. илл., карт.
Т. 16А(32). Коялович—Кулон. 1895. 6, 481—960, II, 2 стр.; илл.; 16 л. илл., карт.
Т. 17(33). Култагой—Лед. 1896. 4, 482 стр., илл.; 16 л. илл., карт.
Т. 17А(34). Ледье—Лопарев. 1896. 6, 483—960, II, 2 стр., илл.; 15 л. илл., карт.
Т. 18(35). Лопари—Малолетние преступники. 1896. 4, 480 стр., илл.; 16 л. илл., карт.
Т. 18А(36). Малолетство—Мейшагола. 1896. 6, 481—958, II, 2 стр., илл.; 7 л. илл.
Т. 19(37). Мекенен—Мифу-Баня. 1896. 4, 476 стр., илл.; 12 л. илл., карт.
Т. 19А(38). Михаила орден—Московский телеграф. 1896. 6, 477—960, II, 2 стр., илл.; 21 л. илл., карт.
Т. 20(39). Московский университет—Наказания исправительные. 1897. 6, 480 стр., илл.; 20 л. илл., карт.

- Т. 20А(40). Наказный атаман—Неясыти. 1897. 8, 481—960, II, 2 стр., илл.; 14 л. илл., карт.
- Т. 21(41). Нибелунги — Нэффцер. 1897. 4, 480 стр., илл.; 17 л. илл., карт.
- Т. 21А(42). Нэшвиль — Опацкий. 1897. 8, 481—960, II, 2 стр., илл.; 30 л. илл., карт.
- Т. 22(43). Опека — Оутсайдер. 1897. 4, 480 стр., илл.; 18 л. илл., карт.
- Т. 22А(44). Оуэн — Патент о поединках. 1897. 6, 481—960, II стр., илл.; 27 л. илл., карт.
- Т. 23(45). Патенты на изобретения — Петропавловский. 1898. 4, 474 стр., илл.; 15 л. илл., карт.
- Т. 23А(46). Петропавловский — Поватажное. 1898. 4, II, 475—958, II, 2 стр.; 20 л. илл., карт.
- Т. 24(47). Повелительное наклонение — Полярные координаты. 1898. 4, 474 стр., илл.; 18 л. илл., карт.
- Т. 24А(48). Полярные сияния — Прая. 1898. 4, II, 475—958, II, 2 стр.; 11 л. илл., карт., табл.
- Т. 25(49). Прайга — Просрочка отпуска. 1898. 4, 478 стр., илл.; 10 л. илл. и карт.
- Т. 25А(50). Простатит — Работный дом. 1898. 4, II, 2, 479—958, II, 2 стр. илл.
- Т. 26(51). Рабочая книжка — Резолюция. 1899. 6, 480 стр., илл.; 10 л. илл.
- Т. 26А(52). Резонанс и резонаторы — Роза ди-Товоли. 1899. 4, II, 481—960, II, 2 стр., илл.; 13 л. илл., карт.
- Т. 27(53). Розавен — Репа. 1899. 6, 480 стр., илл.; 22 л. илл.
- Т. 27А(54). Репина — Рясское и Россия. 1899. 4, II, 481—532, I—420, IV стр., илл.; 51 л. илл., карт. и табл.
- Т. 28(55). Россия и С — Саварна. 1899. 6, 421—874, IV, 2, 1—24 стр.; 16 л. илл., карт. и табл.
- Т. 28А(56). Саварни — Сахарон. 1900. 4, II, 25—496, II стр., илл.; 15 л. илл., карт.
- Т. 29(57). Сахар — Семь мудрецов. 1900. 8, 468 стр., илл.; 10 л. илл., карт.
- Т. 29А(58). Семь озер — Симфония. 1900. 4, II, 469—954, II, 2 стр., илл.; 16 л. илл., карт.
- Т. 30(59). Сим — Слюзка. 1900. 4, 2, 480 стр., илл.; 9 л. илл., карт.
- Т. 30А(60). Слюз — София Палеолог. 1900. 4, II, 481—960, II, 2 стр., илл.; 22 л. илл., карт., табл.
- Т. 31(61). София — Статика. 1900. 6, 472 стр., илл.; 11 л. илл., карт.
- Т. 31А(62). Статика — Судоустройство. 1901. 4, II, 473—954, II, 2 стр., илл.; 10 л. илл.
- Т. 32(63). Судоходные сборы — Танцы. 1901. 4, 480 стр., илл.; 14 л. илл., карт.

- Т. 32А(64). Тай — Термиты. 1901. 4, II, 481—960, II, 2 стр., илл.; 10 л. илл., карт.
- Т. 33(65). Термические ощущения — Томбази. 1901. 4, 478 стр., илл.; 25 л. илл., карт.
- Т. 33А(66). Томбигби — Трульский собор. 1901. 4, II, 479—960, II, 2 стр., илл.; 5 л. илл., карт.
- Т. 34(67). Трумп — Углеродистый кальций. 1901. 4, 482 стр., илл.; 5 л. илл., карт.
- Т. 34А(68). Углерод — Усилие. 1902. 6, II, IV, 483—960, II, 2 стр., илл.; 16 л. илл.
- Т. 35(69). Усинский пограничный округ — Фенол. 1902. 4, 476 стр., илл.; 7 л. илл., карт.
- Т. 35А(70). Фенолы — Финляндия. 1902. 4, II, 477—960, II стр., илл.; 10 л. илл., карт.
- Т. 36(71). Финляндия — Франкония. 1902. 4, 478 стр., илл.; 15 л. илл., карт.
- Т. 36А(72). Франконская династия — Хаки. 1902. 4, II, 479—956, II, 2 стр., илл.; 12 л. илл., карт.
- Т. 37(73). Хаким — Ходоров. 1903. 6, 478 стр., илл.; 18 л. илл., карт.
- Т. 37А(74). Ходский — Цензура. 1903. 2, II, 479—962, II, 2 стр., илл.; 11 л. илл., карт.
- Т. 38(75). Цензурный Комитет — Человек. 1903. 4, 482 стр., илл.; 9 л. илл.
- Т. 38А(76). Человек — Чугуевский полк. 1903. 6, II, 483—958, 2, 2 стр., илл.; 10 л. илл., карт.
- Т. 39(77). Чугуев — Шен. 1903. 6, 480 стр., илл.; 7 л. илл., карт.
- Т. 39А(78). Шенье — Шуйский монастырь. 1903. 4, II, 481—960, II стр., илл.; 6 л. илл.
- Т. 40(79). Шуйское — Электровозбудимость. 1904. 4, 4, 468 стр. с илл.; 9 л. илл.
- Т. 40А(80). Электровозбудительная сила — Эрготин. 1904. 4, II, 469—954, 2 стр., илл.; 13 л. илл.
- Т. 41(81). Эрдан — Яйценошение. 1904. 4, 576 стр., илл.; 7 л. илл., карт.
- Т. 41А(82). Яйцепровод — V. 1904. 6, IV, 4, 577—956, 4 стр., илл.; 6 л. илл., карт.; Портретная галерея редакторов и сотрудников «Энциклопедического словаря», 28 л.
- Дополнительный том. Под ред. К. К. Арсеньева и проф. В. Т. Шевякова. Четыре полутома.
1. Аа — Вяхирь. 1905. 4, 478 стр., илл.; 6 л. илл., карт.
- 1(А). Гаагская конференция — Кочубей. 1905. 4, 481—956, II, 2 стр., илл.; 3 л. илл., план.
2. Кошбух — Прусик. 1906. 2, 480 стр., илл.; 8 л. илл., карт., план.
- 2(А). Пруссия — Ома. Россия. 1907. 2, 481—934, ХСVIII, 4 стр., илл.; 19 л. илл., карт., диагр.

Крупные сдвиги в развитии капиталистического хозяйства России, которыми характеризуются последние десятилетия 19-го века, рост буржуазии (промышленной, торговой, банковской), рост больших городов, возникновение новых путей и средств сообщения и связи, замедленный, но все же совершенно бесспорный рост высшего технического образования и высшей школы в целом, — все это, в условиях непрерывно углублявшихся классовых противоречий, находило своеобразное отражение и в тех новых требованиях, которые предъявлялись к энциклопедиям. Наиболее полное отражение эти требования эти получают в «Энциклопедическом словаре» Брокгауза и Ефрона. Словарь этот справедливо считается одной из лучших энциклопедий досоветской эпохи, во многом сохранившей свою справочно-научную ценность и для нашего времени. Многие достоинства этого словаря — большая насыщенность фактическим и цифровым материалом, высокий научный уровень его статей по разделу естествознания, обилие библиографических материалов — хорошо известны всем, кому приходилось и приходится обращаться к этому многотомному изданию.

Однако словарь не сразу обрел эти качества. Первый его период, связанный с именем его главного редактора проф. И. Е. Андреевского¹, оказался в целом малоудачным. Редакция в первом ее составе полагала, что можно ограничиться переводом немецкого «Conversations-Lexicon»², приспособив его к нуждам русского читающего общества. Но даже это делалось очень неудовлетворительно. Проф. Андреевский чрезвычайно добросовестно относился к своим редакторским обязанностям, но не обладал, по-видимому, необходимым умением руководить столь большим и ответственным делом. Неудивительно, что первые книги словаря были встречены печатью самого различного направления множеством недоброжелательных вопросов. «Слишком много существенных недочетов! Слишком мало старания, любви и, что всего страннее, недостаточно внушительная редакция, как литературная, так и чисто ученая! Г. Андреевский делает промахи, которых нельзя простить ученому-профессору, следящему за успехами европейской образованности, и допускает небрежности по отношению к нашей русской жизни, с которыми решительно нельзя помириться»².

¹ И. Е. Андреевский (1831—1891) — профессор и ректор Петербургского университета, автор работ по государственному и историческому праву, деятель умеренно-либерального направления.

² «Северный вестник», 1890, № 4, стр. 75—77. В таком же, примерно, тоне написаны рецензии, появившиеся в журналах «Русское богатство» (1882, № 1, стр. 85—104), «Исторический вестник» (1890, май, стр. 454—457) и др.

Новый период в истории этой энциклопедии начинается с переходом главной редакции к К. К. Арсеньеву (видному представителю либеральной профессуры, впоследствии академику) и Ф. Ф. Петрушевскому (профессору Петербургского университета по кафедре физики). Во главе основных разделов становятся такие выдающиеся деятели отечественной науки, как Д. И. Менделеев, А. Н. Бекетов, А. И. Воейков и др.

Если для первой редакции немецкий «Conversations-Lexicon» с его особой приверженностью к «фактам» и тенденцией к объективизму (разумеется, мнимому), был основой, от которой допускались только те или другие отступления, то новая редакция (со второй половины девятого полутома) преимущественное внимание уделяет «самостоятельным статьям, как вообще, так и в особенности по всем предметам, относящимся к России». Особенно большое место должны были занять статьи по географии России¹, ее истории, истории народного просвещения, ее науке и культуре, статьи о народных местных обычаях и т. д. «Русская терминология различных технических производств и вообще различные местные названия различных предметов и все подобное тоже должно найти место в Словаре настолько широко, насколько это при данном объеме возможно».

К сотрудничеству в энциклопедии были широко привлечены видные ученые в области русской исторической науки, политической экономии, литературоведения, естествознания, техники, сельского хозяйства, медицины: Д. Н. Анучин, Д. К. Бобылев, В. В. Бобынин, И. И. Боргман, Г. Ф. Брандт, П. И. Броунов, С. К. Булич, С. А. Венгер, П. Г. Виноградов, Р. Ю. Виппер, В. В. Витковский, Н. А. Гезехус, А. Л. Гершун, А. И. Горбов, Г. Е. Грум-Гржимайло, Н. Г. Егоров, А. А. Иностранцев, Н. М. Книпович, Д. П. Коновалов, А. К. Крупский, А. Е. Крымский, Ф. Ю. Левинсон-Лессинг, Н. М. Лисовский, Ф. Г. Мищенко, Г. А. Надсон, В. И. Палладин, Г. Н. Потанин, А. Н. Пыпин, А. А. Ржешотарский, Н. А. Рубакин, А. В. Советов, И. Р. Тарханов (Тархнишвили), В. Е. Тимонов, В. М. Шимкевич, Ю. М. Шокальский, В. Г. Шухов, Ф. Ф. Эрисман, И. И. Янжул и многие другие.

Все это существенным образом изменило характер словаря, весь его облик, его содержание. Только в реакционной печати продолжались выпады против якобы немецкой на-

¹ В предисловии к 9-му тому говорится: если «из числа иностранных городов включаются нами в словарь только те, которые имеют довольно значительное число жителей или представляют что-либо особенно замечательное», то «русские города помещаются решительно все, с присоединением еще местечек, сел и деревень, имеющих более 3-х тысяч жителей или почему-либо заслуживающих внимания».

правленности энциклопедии. В печати прогрессивной, наоборот, отмечалось, что с каждым новым томом «Энциклопедический словарь» становится все более «русским по содержанию и по языку, самостоятельные статьи, написанные русскими учеными, получают преобладание над переводными...» «В массе самостоятельно обработанных статей, относящихся не только к России, но и ко многим отраслям знания, заимствованный материал, переведенный с немецкого, едва заметен... На букву «В» оригинального материала так много, что нет возможности перечислить даже наиболее выдающиеся статьи, и мы вынуждены ограничиться указанием на превосходную статью «Волга», с очень хорошою картой, на которой изображен весь бассейн великой русской реки...» Если в первых томах преобладали статьи переведенные, то теперь «заимствования и переводы занимают ничтожное место, и наоборот, г. Брокгауз при новом издании своего «Conversations-Lexicon» а должен будет очень многое заимствовать из русского словаря, и не только по вопросам, касающимся исключительно России, но и по множеству статей научного характера»¹.

С этого примерно времени начинается деятельность в «Энциклопедическом словаре» Д. И. Менделеева. В очень содержательном обращении к читателям (полумом 8-й) он высказал несколько интересных мыслей по вопросу: как должны освещаться на страницах словаря статьи по химии и химической технологии. «Статьи химического содержания неизбежно должны на каждом шагу соприкасаться с технологическими статьями. Редактируя те и другие, я буду стараться, чтобы взаимная их связь выступила в той мере, в какой в действительности современная химия почерпает многие материалы из техники, а эта последняя опирается на химию»². Д. И. Менделеев привлек к своему отделу ряд крупных химиков-теоретиков и практиков: И. И. Канонникова, М. Г. Кучерова, Н. П. Лангового, А. П. Лидова, В. М. Руднева, А. Р. Шуляченко, Ф. М. Флавицкого, И. М. Чельцова, А. И. Скиндера, С. О. Гулишамбарова и др. Он не только редактировал написанные другими статьи по химии и технологии, но и сам написал ряд статей, которые, по характеристике известного химика Л. А. Чугаева, «являются украшением этого отдела»³.

¹ «Русская мысль», 1892, № 8, стр. 375—376; 1893, № 2, стр. 89—90; 1893, № 8, стр. 400—401.

² Статья перепечатана в «Сочинениях» Д. И. Менделеева, т. 21. М.—Л., 1952, стр. 45—51.

³ Л. А. Чугаев. Дмитрий Иванович Менделеев. Л., 1924, стр. 14.

Перечень статей Д. И. Менделеева в «Энциклопедическом словаре» приводится в книге: Дмитрий Иванович Менделеев. Жизнь и труды. М., Акад. наук СССР, 1957, стр. 210—245.

Высококвалифицированный состав редакций важнейших разделов естествознания и техники обеспечивал высокий научный уровень публикуемых в словаре материалов. Высоким научным уровнем отличались статьи по математике и истории этой науки. В одном специальном исследовании было, в частности, отмечено, что «материалы этой русской энциклопедии, в значительно большей степени, чем другие современные ей издания этого рода, оказались насыщенными идеями неевклидовой геометрии. Заслуга здесь принадлежит авторам основных математических статей словаря: В. В. Бобынину, Д. А. Граве, Н. Г. Делоне — передовым русским ученым, воодушевленным пропагандистам новых идей в математической науке»¹.

Во главе отдела «География» в течение ряда лет (с 1892 по 1904) стоял выдающийся ученый — географ, метеоролог, климатолог А. И. Воейков (1842—1916)². В обширном списке его трудов (около тысячи четырехсот названий) немалое место занимают статьи, написанные для «Энциклопедического словаря». Темы их разнообразны: «Восточная Сибирь», «Времена года», «Вскрытие и замерзание рек», «Гоби», «Горы», «Донецкая железная дорога», «Заволжье», «Земля» (в геологическом отношении), «Зондские острова», «Изолинии», «Индия», «Индо-Китай», «Канада», «Канал», «Карибские моря», «Кашгар», «Климат», «Лед», «Метеорологические общества», «Метеорологический вестник», «Метеорология», «Муссоны», «Наводнения», «Облачность», «Океаны», «Полесье», «Прибалтийский край», «Сахара», «Сибирь» (климаты), «Сирокко», «Уральский хребет» (климат) и др.³ Ряд статей посвящен видным метеорологам и климатологам — отечественным и зарубежным. Статьи Воейкова не только содержательны, но и хорошо написаны. Их автор умел «обобщать наблюдаемые явления, давать свое освещение накопленному наукой материалу и излагать свои выводы просто, ясно и доступно для широких кругов»⁴.

Помимо Воейкова, статьи по геолого-географическим наукам писали для словаря Д. Н. Анучин, П. И. Броунов, А. А. Иностранцев, Ю. М. Шокальский.

¹ Ю. М. Гайдук. Дополнительные материалы к истории распространения идей Н. И. Лобачевского в России. — Историко-математические исследования. Вып. 9. М., Гостехиздат, 1956, стр. 234—235.

² Его участие в словаре фактически началось несколько раньше — в 1891 г.

³ Г. Д. Рихтер. Труды А. И. Воейкова. — В кн.: А. И. Воейков. Избранные сочинения. Т. 1. М.—Л., Акад. наук СССР, 1948, стр. 93—136.

⁴ М. А. Рыкачев. Александр Иванович Воейков. — В сборнике: Памяти Александра Ивановича Воейкова. Пг., 1916, стр. 51.

Отделом биологических наук руководил А. Н. Бекетов (1825—1902) — крупный ученый-дарвинист, педагог, популяризатор научных знаний и общественный деятель. Это был в полном смысле слова один из столпов «Энциклопедического словаря». Бекетов сумел привлечь к участию в словаре многих русских биологов своего времени и сам написал для него около полутора статей. Первая его статья в словаре — «Величина растений» — появилась в 1893 г., последняя — «Овес» — в 1897 г. Им были написаны для словаря и биографии ботаников: М. С. Воронина, Де-Кандоля, Н. И. Железнова, Г. С. Карелина, Мальпиги, С. Г. Навашина и др.¹

Характеризуя деятельность А. Н. Бекетова в «Энциклопедическом словаре», его биограф говорит: «Со времени включения Бекетова в работу редакции словаря резко изменился характер и качество статей по различным разделам биологии... Вместо скупых, сухих справок появились обширные, исчерпывающие тему статьи, в ряде случаев имевшие характер монографических исследований. Изменилась и идеологическая направленность... С 1893 по 1897 г., когда Бекетов был сотрудником редакции, статьи по биологии получили строго материалистический характер. Он привлек к участию в Энциклопедии... Тимирязева, Сеченова и других»².

После того, как тяжелое заболевание вывело А. Н. Бекетова из строя, отдел биологических наук перешел к академику А. О. Ковалевскому и В. Т. Тевяшову. К сожалению, мы не знаем, в чем выразилась деятельность Ковалевского в словаре: ни в посвященных ему исследованиях, ни в списках его работ не удалось отыскать по этому вопросу никаких указаний.

Отделом сельского хозяйства с 1891 по 1896 г. руководил известный деятель русского лесоводства проф. Петровско-Разумовской (ныне Тимирязевской) академии, потом — директор Петербургского Лесного института В. Т. Собичевский (1838—1913). Ему принадлежат в словаре все статьи по лесоводству на буквы «Б» — «К», отчасти также на букву «Л». Им редактировались (частично писались) и статьи по сельскому хозяйству³.

С 1896 г. руководство этим важным отделом переходит к проф. Петербургского университета А. В. Советову (1826—1901), авторитетному ученому, автору ценных работ, переизданных и в советское время («О системах земледелия», «О

¹ Перечень статей А. Н. Бекетова в «Энциклопедическом словаре» приводится в работе: А. А. Щербакова. Андрей Николаевич Бекетов, выдающийся русский ботаник и общественный деятель. М., Акад. наук СССР, 1958, стр. 241—244.

² А. А. Щербакова. Цит. работа, стр. 98.

³ См. автобиографию В. Т. Собичевского в 60-м полутоме «Энциклопедического словаря», стр. 643—644.

разведении кормовых трав на полях» и др.), долголетнему редактору «Трудов Вольного экономического общества», видному общественному деятелю. Для «Энциклопедического словаря» им были написаны статьи: «Лен», «Пар», «Пшеница», «Свекловица сахарная», «Сельское хозяйство» и др.

Статьи по статистике сельского хозяйства принадлежат А. Ф. Фортунатову (1856—1925) — автору многих работ и по вопросам агрономической помощи населению.

Деятельным сотрудником «Энциклопедического словаря» был крупный ученый с мировым именем, организатор первой в Москве кафедры гигиены, основатель Московской санитарной станции, впоследствии преобразованной в Московский научно-исследовательский санитарный институт — Ф. Ф. Эрисман (1842—1915). Ему принадлежит ряд важных статей по различным вопросам общественной гигиены: «Канализация», «Москва-река (состав воды)», «Оздоровление городов», «Освещение», «Санитария», «Смертность», «Строительная гигиена», «Типографское дело» (санитария), «Сожигание мусора» и др.

Отделом литературы руководил С. А. Венгеров, отделом изобразительных искусств — А. И. Сомов.

Большой ценности материал сосредоточен в двух полутомов Энциклопедии — 54-м и 55-м, где дано обширное комплексное описание России конца 19-го века, насыщенное богатым цифровым материалом и занимающее около 900 страниц мелкой печати. Физическая география, животный и растительный мир, почвы, месторождения полезных ископаемых, население (один из крупнейших разделов описания), этнография, история, право, культура — таковы наиболее важные разделы этого описания. Содержательны также раздельные разделы: «Русский язык и литература», «Русское искусство», «Русская наука» и т. д. В составлении этого описания приняли участие Ю. М. Шокальский, М. А. Мензбир, А. И. Воейков, В. В. Ламанский, В. И. Покровский и Д. И. Рихтер (статистика населения), Д. Н. Анучин, В. В. Бобынин, Г. В. Лещинский, В. М. Шимкевич, А. С. Догель, В. В. Бартольд, А. И. Малени и др. Более новые материалы по статистике населения России и по сельскому хозяйству приводятся в 4-м дополнительном полутоме.

Очень большое место в словаре занимают биографии: деятелей естествознания и техники, врачей, агрономов, педагогов, путешественников, писателей, художников, композиторов, деятелей государственных и политических. В словаре немало автобиографий, немало сведений о псевдонимах. Единственное признание получила большая обзорная статья А. Е. Яновского «Библиография», помещенная в 6-м полутоме. «Обширный обзор Яновского, охвативший несколько тысяч названий, является одним из лучших существующих на рус-

ском языке дореволюционных обзоров библиографической литературы»¹.

Как и все энциклопедии дореволюционного времени, словарь Брокгауза и Ефрона не отличался, конечно, единством идеологических принципов. Этого в нем искать не следует. Наряду с Менделеевым, Бекетовым, Воейковым, статьи которых в той или иной мере проникнуты стихийным материализмом, — разделы гуманитарных наук возглавлялись в нем учеными, далекими, а иногда и резко враждебными материализму, каким был, например, руководитель отдела философии В. С. Соловьев. В условиях дореволюционной России осуществление таких больших изданий, как многотомный энциклопедический словарь, было возможно только на путях объединения представителей различных мировоззрений. Отсюда неизбежный эклектизм, столь характерный для этой, как и для всех других старых энциклопедий. Положительная ценность «Энциклопедического словаря» Брокгауза и Ефрона для нашего времени заключается, главным образом, в обширности и многообразии заключенных в его 86 томах справочных материалов, обилии цифр, фактов, дат и т. п.

Сознавая необходимость дополнить словарь «всем тем, что в конце XIX и начале XX века создала, выдвинула вперед или новым светом осветила жизнь», редакция, закончив словарь, выпустила 4 дополнительных полутома, в которые вошло не только все это новое, но также наиболее существенное из того, что по разным причинам оказалось пропущенным в предыдущих томах. Новые полутома появились в 1905—1907 гг., что не могло, конечно, в какой-то мере не сказаться на всем их характере.

82-й полумтом завершается «Портретной галлереей редакторов и сотрудников «Энциклопедического словаря», состоящей из 300 (примерно) портретов-фототипий.

Словарь существует в двух оформлениях: в виде томов (встречается сравнительно редко) и в виде полумтомов, с последовательной нумерацией на корешках переплетов.

Первые два полутома были выпущены тиражом в 12 000 экз., затем тиражи стали подниматься до 15, 18 и дошли наконец до 25 000 экз. Полутомы 54 и 55, посвященные России, разошлись тиражом в 35 000 экз.

«МАЛЫЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ»

Малый энциклопедический словарь. С прил. кратких руководств по различным отраслям знания и словарей иностр. слов. Издатели: Брокгауз, Лейпциг; Ефрон, С.-Петербург. Т. 1—3. Спб., 1899—1902.

¹ Н. В. Здобнов. История русской литературы до начала XX века. Изд. 3-е. М., 1955, стр. 532.

Т. 1. А — Гебгард. Приложения. 1899. 2 стр., 1242 стлб., 638 стр. разд. паг.; 27 л. илл., карт.

Т. 2. Гебдон — Лангеланд. Приложения. 1900. 2 стр., 1376 стлб., 427 стр. разд. паг.; 10 л. илл., карт.

Т. 3. Лангенбек — Вссоп. Приложения. 1902. 2 стр., 1994 стлб., 557 стр. разд. паг.; 8 л. илл., карт.

Малый энциклопедический словарь. Изд. 2-е, вновь переработ. и значит. доп. Т. 1—2. Спб., Брокгауз — Ефрон, 1907—1909.

Т. 1. (Вып. 1). А — Гальванотропизм. 1907. VIII стр., 1056 стлб.; 20 л. илл., карт.

Т. 1. (Вып. 2). Гальванохромия — Кившенко. 1907. 2 стр., 1057—2080 стлб., 2 стр.; 24 л. илл., карт.

Т. 2. (Вып. 3). Книги — Початок. [1908]. 2 стр., 1056 стлб.; 25 л. илл., карт.

Т. 2. (Вып. 4). Почва — Вссоп. 1909. 2 стр., 1057—2216, VI стлб., 2 стр.; 43 л. илл., карт.

В свое время «Малый энциклопедический словарь» Брокгауза и Ефрона (в особенности — во втором его издании) принадлежал к лучшим русским словарям, выпущенным в начале нового века для широких кругов читателей. В печати отмечалось, что «малый» словарь обладает многими достоинствами «большого» энциклопедического словаря, к тому времени получившего уже широкое признание. Отмечалось, в частности, что статьи «Малого словаря», «сжаты, но вполне ясны», «специальные сведения точны, статистические данные достаточно свежи, хронологические, а также био-библиографические даты верны» (см. «Ист. вестник», 1903, март, стр. 1150—1151; «Рус. мысль», 1899, кн. 11, стр. 437; 1900, кн. 4, стр. 144; 1902, кн. 12, стр. 440).

Второе издание словаря вышло почти полностью переработанным. Весь материал был приведен в соответствие с новыми данными науки и техники, были восполнены пробелы предыдущего издания, большое внимание уделено научно-технической терминологии.

Тираж первого издания — 15 000 экз., второго — 5000.

«НАСТОЛЬНЫЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ» ГАРБЕЛЬ — ГРАНАТ

Настольный энциклопедический словарь. Издатели: Т-во А. Гарбель и К^о (с т. 4-го: изд. Т-ва А. Гранат и К^о, быв. Т-ва А. Гарбель и К^о). Т. 1—8. М., 1891—1895.

Т. 1. (Вып. 1—14). А — Ботанический залив. (Объяснено 15 159 слов). 160 политип. и рис., 106 портр. в тексте. Приложения. [1891]. IV, 662 стр.; 10 л. илл., карт.

Т. 2. (Вып. 15—28). Ботнический залив (продолж.) — Грациус. (Объяснено 14 452 слова). 110 полтитп. и рис., 184 портр. в тексте. Приложения. 1891. 663—1340, 2 стр., илл.; 6 л. илл., карт.

Т. 3. (Вып. 29—42). Грация — Кальдерон. (Объяснено 16 419 слов). 50 полтитп. и рис., 109 портр. в тексте. Приложения. 1892. 1341—2012 стр., илл.; 12 л. илл., карт.

Т. 4. (Вып. 43—56). Кальдер—Ленский. (Объяснено 7264 слова). 80 рис., 85 портр. в тексте. Приложения. 1892. 2013—2684 стр., илл.; 4 л. илл.

Т. 5. (Вып. 57—70). Ленстэр — Муромцев. (Объяснено 5765 слов). 94 рис., 88 портр. в тексте. Приложения. 1893. 2685—3309, VIII стр., илл.; 3 л. илл.

Т. 6. (Вып. 71—84). Муром — Победоносцев. (Объяснено 3592 слова). 72 рис., 50 портр. в тексте. 1894. 3310—3934 стр., илл.; 23 л. илл.; карт.

Т. 7. (Вып. 85—98). Побежалость — Славянск. (Объяснено 3539 слов). 141 рис., 34 портр. 1895. 3935—4554 стр., илл.; 44 л. илл., карт.

Т. 8. (Вып. 99—116). Сладкое дерево — V. (Объяснено 5746 слов). 155 рис., 49 портр. 1895. 2, 4555—5358, VIII стр., илл.; 28 л. илл., карт.

В 1894—1896 гг. вышло второе, стереотипное, издание «Настольного словаря», в 1895—1897 гг. — третье его издание, также стереотипное.

Настольный энциклопедический словарь. 4-е, переработ. изд. Т-ва А. Гранат и К°, быв. Т-ва А. Гарбель и К°. Т. 1—9. М., 1899—1903.

Т. 1. А — Ботнический залив. 1900. Разд. паг., илл.; 18 л. илл., карт.

Т. 2. Ботнический залив — Грациус. 1901. Разд. паг., илл.; 35 л. илл., карт.

Т. 3. Грация — Кальдерон. 1900. Разд. паг., илл.; 31 л. илл., карт.

Т. 4. Кальдер — Ленский. 1899. 2, II, 2013—2684, IV, 2 стр.; 8 л. илл.

Т. 5. Ленстэр — Муромцев. 1899. 2, II, 2685—3309, VIII, IV, 8 стр., илл.; 11 л. илл.

Т. 6. Муром — Победоносцев. 1899. 2, II, 3311—3933, IV, 2 стр., илл.; 29 л. илл.

Т. 7. Побежалость — Славянск. 1899. 2, II, 3935—4554, IV, 4, 2, 4 стр., илл.; 50 л. илл., карт.

Т. 8. Сладкое дерево — V. 1899. 2, II, 4555—5358, IV, VI стр., илл.; 39 л. илл., карт.

Т. 9. дополнительный. (1828 статей и заметок, 49 текст. и илл. прил.). 1903. Разд. паг., илл.; 56 л. илл.

Настольный энциклопедический словарь. 5-е изд., с дополнениями до 1901 г. Т. 1—9. М., Т-во бр. А. и И. Гранат, 1901.

Т. 1. А — Бенский. Разд. паг., илл.; 26 л. илл., карт.

Т. 2. Бенсрад — Вронченко. Разд. паг., илл.; 26 л. илл., карт.

Т. 3. Врхлицкий — Дешнев. Разд. паг., илл.; 27 л. илл., карт.

Т. 4. Деянира — Иези. Разд. паг., илл.; 5 л. илл., карт.

Т. 5. Иезиды — Ленский. Разд. паг., илл.; 9 л. илл.

Т. 6. Ленстэр — Нейштадт. Разд. паг., илл.; 14 л. илл.

Т. 7. Нейштеттин — Примас. Разд. паг., илл.; 16 л. илл., карт.

Т. 8. Приматы — Сутана. Разд. паг., илл.; 29 л. илл., карт.

Т. 9. Сутерлэнд — V. Разд. паг., илл.; 15 л. илл.

Настольный энциклопедический словарь. 6-е изд., с дополнениями до 1903 г. Т. 1—9. М., Т-во бр. А. и И. Гранат и К°, 1903.

Т. 1. А — Бенский. Разд. паг., илл.; 36 л. илл., карт.

Т. 2. Бенсрад — Вронченко. Разд. паг., илл.; 37 л. илл., карт.

Т. 3. Врхлицкий — Дешнев. Разд. паг., илл.; 28 л. илл., карт.

Т. 4. Деянира — Иези. Разд. паг., илл.; 18 л. илл., карт.

Т. 5. Иезиды — Ленский. Разд. паг., илл.; 10 л. илл.

Т. 6. Ленстэр — Нейштадт. Разд. паг., илл.; 14 л. илл.

Т. 7. Нейштеттин — Примас. Разд. паг., илл.; 36 л. илл., карт.

Т. 8. Приматы — Сутана. Разд. паг., илл.; 52 л. илл., карт.

Т. 9. Сутерлэнд — V. Разд. паг., илл.; 38 л. илл., карт.

Первые три тома в обоих стереотипных изданиях (втором и третьем) воспроизводились в том виде, в каком они были выпущены «Товариществом А. Гарбель и К°» в 1891—1892 гг. При подготовке к печати четвертого издания было признано необходимым подвергнуть эти три тома коренной переработке. В новом издании «Настольный энциклопедический словарь» должен был стать «не только справочной, но возмозможно образовательной книгой». Большое место начинают занимать статьи, которые знакомят «с основными наблюдениями и выводами каждой науки». Преимущественное внимание уделяется вопросам общественных наук. В части терминологической редакция словаря стремилась не столько к общности определяемых слов, сколько к «точности, современности и полноте сведений по каждому из них».

Ближайшее участие в новом издании словаря приняли многие из тех ученых, которые впоследствии стали активными сотрудниками 7-го, коренным образом переработанного

издания «Энциклопедического словаря»: Д. Н. Анучин, С. Н. Блажко, П. Г. Виноградов, И. А. Каблуков, Д. Н. Овсяннико-Куликовский, К. А. Тимирязев, Н. А. Умов, А. Ф. Фортунатов, О. Д. Хвольсон и многие другие.

При оценке «Настольного энциклопедического словаря» в органах прогрессивной печати отмечалось, что с каждым новым его изданием словарь улучшается и все более становится справочно-образовательным пособием для широких кругов читателей. Отмечалось, в частности, что в статьях по народному хозяйству немало ценных статистических данных, что статьи технического содержания иллюстрируются хорошими пояснительными чертежами, «статьи по естествознанию и географии дают все то, что мы вправе требовать от «настойной» справочной книги».

Тираж первых четырех изданий — 4000 экз., пятого — 5000, шестого — 4000.

«ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ» Ф. Ф. ПАВЛЕНКОВА

Павленков Ф. Ф. Энциклопедический словарь издателя Ф. Павленкова. С 2224 политип., в том числе 813 портр. и 37 геогр. карт., гравир. в Париже. В составлении и пересмотре этого словаря принимали более или менее деятельное участие: Я. Абрамов, Д. Анто, В. Воленс (и др.). Спб., 1899. 2 стр., 2920 стлб.

Павленков Ф. Ф. Энциклопедический словарь Ф. Павленкова. 2-е, испр. изд. С 2487 политип., в том числе 907 портр. и 112 геогр. карт., гравир. в Париже. Спб., 1905. 2 стр., 2962 стлб., 3 стр.

То же. С 2501 политип., в том числе 916 портр. и 112 геогр. карт., гравир. в Париже. 26—45 тыс. со стереотипа 2-го, испр. изд., с дополнениями. Спб., 1907. 2 стр., 3050 стлб., 3 стр.

То же. 3-е изд., со стереотипа 2-го изд. без перемен. С 2487 политип., в том числе 907 портр. и 112 геогр. карт., гравир. в Париже. Спб., 1909. 2 стр., 2926, 3015—3050 стлб., 3 стр.

То же. 4-е, вновь пересмотр. изд. С 2607 политип., в том числе 895 портр. и 112 геогр. карт., гравир. в Париже. Спб., 1910. 6 стр., 3104 стлб. 25 100 экз.

То же. 5-е изд., со стереотипа 4-го изд. Спб., 1913. 6 стр., 3104 стлб.

«Энциклопедический словарь» Ф. Ф. Павленкова (1839—1900) принадлежал в свое время к тем популярным русским книгам, которые получили в нашей стране очень широкое распространение. Об успехе этого издания говорят многие свидетельства современников, об этом говорит и число разошедшихся его экземпляров — более 100 тысяч.

Приветствуя выход первого издания словаря, рецензент одного из педагогических журналов того времени писал: «при разборе [одной] важной попытки... выработать каталог учительских библиотек мы высказывали мысль о том, как важен был бы в библиотеке народного учителя энциклопедический словарь, и пожалели о недоступности таких пособий для деревни... Мы и не предполагали, что в момент наших сожалений такой желанный и необходимый словарь уже близок был к выходу в свет благодаря заботам и энергии просвещенного издателя Ф. Павленкова... Энциклопедический словарь был одним из последних его изданий, — очевидно, сильно его интересовавшим. Павленков назначал этот словарь главным образом для народных учителей и учительниц; действительно, эти просветители громадной массы русского народа прежде всего и больше всех оценят важное значение такого словаря для их деятельности. Кроме того словарь должен найти широкое распространение в средней школе — в этом убеждает нас личный педагогический опыт»¹.

Автор этих строк не ошибся. Павленков действительно придавал этому изданию чрезвычайно большое значение, словарь был его любимым детищем.

В последние годы 19-го столетия Павленков развернул необыкновенно энергичную деятельность по распространению научных знаний среди широких кругов русского демократического общества. Он выпустил немало хороших книг по естествознанию, издал ряд ценных учебных пособий для начальной школы и самообразования, сделал широко доступными произведения классиков русской и мировой литературы. Но среди этого множества разнообразных изданий было у него несколько таких, успехом которых он особенно дорожил. «У Павленкова были свои особенные праздники, — вспоминал близко знавший его литературный критик и публицист А. М. Скабичевский, — тесно связанные с его любимым делом. Так, среди массы издательских предприятий у него было несколько особенно облюбванных... издание сочинений Писарева, биографий замечательных людей, карманный энциклопедический словарь»².

К тому времени, когда Павленков приступил к созданию своего словаря, близкий ему по духу и общему характеру «Настольный справочный словарь» Толля весь или почти весь уже разошелся. Была, однако, еще и другая причина, делавшая новый словарь действительно необходимым. Для народных учителей, для учащихся средних и высших учеб-

¹ «Вестник воспитания», 1900, № 4, стр. 38—39.

² А. М. Скабичевский. Мой венок на гроб Флорентия Федоровича Павленкова. — «Сын отечества», 1900, № 28.

ных заведений, для читателей из среды рабочих и служащих четырехтомный словарь Толля был все же слишком велик. Павленков хотел дать небольшой по объему, компактный по составу, обязательно иллюстрированный словарь-однотомник, который и по цене был бы широко доступен.

Из воспоминаний В. Д. Черкасова, близкого Павленкову человека, одного из его «душеприказчиков», мы узнаем, что начало работы по составлению «Энциклопедического словаря» относится ко времени пребывания Павленкова в яранской ссылке. Там уже были подготовлены им первые 10 листов словаря, — разумеется, в предварительной редакции.

В те годы в России было в обращении немало словарей иностранных слов с многообещающими заглавиями, но «все эти словари, по мнению Павленкова, не могли достигать тех целей, которые должны иметь в виду подобные издания, — с одной стороны, по обилию лишних слов специального характера, известных и без того специалистам и совершенно ненужных для большинства, а с другой стороны, по совершенному отсутствию наглядных изображений или рисунков таких предметов, о которых нельзя себе составить ясного понятия, несмотря на самое подробное описание...»¹.

Около 20 лет трудился Павленков — сперва один, а затем вместе с группой привлеченных сотрудников — над созданием своего словаря. По свидетельству одного из этих сотрудников (Я. В. Абрамова), работа, которую выполнил при этом сам Павленков, была поистине колоссальна. Он сам составил список всех слов, вошедших в словарь, и затем распределил работу между рядом лиц, которые были компетентны в той или иной области. Получив от них заказанный материал, он просматривал его весь «до последней строки... Таким образом весь текст словаря прошел через его руки от 4 до 5 раз»².

К сотрудничеству в словаре Павленков привлек ряд близких ему по взглядам авторов, имена которых он перечислил на заглавном листе первого издания в качестве лиц, принимавших «более или менее деятельное участие» в составлении и пересмотре словаря. Этими авторами были: Я. В. Абрамов, В. П. Волленс, В. Я. Добровлянский, В. И. Обреимов, П. М. Ольхин, Д. П. Сильчевский, В. Д. Черкасов, В. И. Яковенко и др. Наиболее значительным было участие последних трех. Из неопубликованной автобиографии Сильчевского (1851—1919)³ видно, что он вел отделы русской и всеобщей истории,

¹ В. Д. Черкасов, Ф. Ф. Павленков, Орывки из воспоминаний. Спб., 1907, стр. 31—32.

² Я. В. Абрамов, Ф. Ф. Павленков. — «Бессарабец», 1900, № 37.

³ Автобиография хранится в Институте русской литературы АН СССР (Пушкинский Дом). Архив П. В. Быкова. Приношу А. Я. Черняку признательность за эти сведения.

географии, этнографии, общественных знаний, истории русской и всеобщей литературы и биографической. Статьи по вопросам естествознания, биографии физиков, математиков, химиков, ботаников, врачей, путешественников и др. писали В. И. Обреимов, Я. В. Абрамов, П. М. Ольхин, В. Я. Добровлянский. В последующих изданиях принимал участие М. А. Антонович. После смерти Ф. Ф. Павленкова главная редакция по словарю перешла к В. И. Яковенко.

В 1899 г. появилось первое издание словаря. Малоблагоприятные условия, в которых создавалась эта книга, не могли в какой-то мере не отразиться на ее содержании. В отзывах печати это было, конечно, отмечено. В словаре оказалось немало пропусков, немало неточных, а в некоторых случаях и очень неудачных определений. В этом не было, в сущности, ничего неожиданного. Как правильно говорилось в предисловии ко второму изданию словаря, совершенство «в таком издании, как однотомный энциклопедический словарь, ... может быть достигнуто лишь в ряде последовательских изданий». Об этом говорилось и в благожелательной критике. «Собственно только теперь может начаться постоянная работа — трудный и продолжительный процесс выработки стойкого типа дешевой энциклопедии»¹.

Новая редакция словаря внимательно прислушивалась к отзывам печати и от издания к изданию вносила в него исправления и улучшения. Каждое новое издание обогащалось новыми сведениями и одновременно освобождалось от сведений малоценных, от ничего не говоривших справок, бесцветных и маловыразительных. Определения терминов и понятий улучшались при этом не только формально — они наполнялись и новым содержанием, отражая новые сдвиги в общественно-политической жизни — в России и за ее пределами, новое в сознании, новое в науке и технике.

Второе издание словаря, вышедшее в 1905 г., печаталось в 1904 г. и, естественно, не могло отразить на своих страницах событий первой русской революции. Чтобы восполнить этот серьезный пробел, издательство выпустило в 1907 г. то же второе издание словаря с очень интересным «Добавлением» (стлб. 2927—3014), в котором поместила ряд статей на самые жгучие темы дня: «Аграрное движение», «Безработица», «Бюджетное право», «Карательные экспедиции» и др., статьи о главных политических партиях, о выдающихся деятелях революционного движения и т. д. «Добавление» было, разумеется,

¹ «Вестник воспитания», 1900, № 4, стр. 40. О первом издании словаря были еще рецензии: «Русская мысль», 1899, № 10, стр. 395—396; «Вестник Европы», 1899, № 10, стр. 3-я обл.; «Исторический вестник», 1899, № 9, стр. 993—997; «Русские ведомости», 1899, № 267.

ся, немедленно запрещено царской цензурой к распространению, и издательству пришлось его вырезать¹.

Словарь становился между тем все более и более популярным — второе издание было полностью распродано. В 1909 г. появляется третье издание словаря, напечатанное со стереотипа предыдущего, также без «Добавления»: условия усиливавшейся реакции исключали всякую возможность перепечатки.

В 1910 г. словарь вышел «четвертым, вновь пересмотренным изданием». Устаревшие сведения заменены более новыми, исправлены разного рода неточности, обновлены в особенности статистические сведения. Введены в словарь и некоторые статьи из «Добавления», но в заметно обесцвеченной редакции (ср., например, в обоих изданиях статьи «Аграрное движение», «Карательные экспедиции» и др.). В предисловии об этом говорится так: «В настоящем издании... из бывшего «Добавления» внесены сведения, которые... оказалось возможным, при современных условиях печати, вновь воспроизвести...»

Последний раз «Энциклопедический словарь» Ф. Ф. Павленкова вышел в 1913 г. пятым изданием, напечатанным со стереотипа четвертого².

Убежденный сторонник наглядности (об этом говорят почти все его издания), Павленков придавал большое значение иллюстрациям в своем словаре — так называемым «политипажам». Мысль, конечно, прекрасная, но качество этих иллюстраций (портретов — в особенности) было очень невысокое. Винить в этом Павленкова, разумеется, нельзя. Таков был технический уровень массовой репродукционной техники его времени. В некоторых рецензиях высказывалось даже пожелание, чтобы в последующих изданиях словаря иллюстрации уступили место полезному тексту, ибо «при настоящем их выполнении они очень мало дают понятия об изображаемых предметах...»

«ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ»

М. М. ФИЛИПОВА

Энциклопедический словарь. Сост. под ред. д-ра философии М. М. Филиппова, ред. журн. «Науч. обозрение». В 3-х томах. Спб., П. П. Сойкин. [1901].

Т. 1. Ааргау — Заволочье. 1344 стлб.

Т. 2. Заворот — Преображенский. 1345—2688 стлб.

Т. 3. Препараты — Упат. 2689—4208 стлб., XVI стр. (Дополнения и поправки).

¹ Издание с «Добавлением» имеет следующее обозначение: 26—45 тыс. со стереотипа 2-го, исправленного издания, с дополнениями.

² В 1923 г. словарь Павленкова был выпущен издательством «Д. Зихман» в Риге (перепечатка 5-го издания).

Словарь М. М. Филиппова возник из стремления редакции журнала «Научное обозрение» дать своим читателям небольшое по объему справочное пособие, которое могло бы им помочь при чтении научных статей журнала и другой научной литературы. Эта цель отчетливо выражена в первоначальном заглавии словаря, которое было дано ему М. М. Филипповым: «Научный словарь. Научные термины и формулы, географические и исторические имена». Когда затем «Научное обозрение» вместе с «Научным словарем» перешло к издателю П. П. Сойкину, словарь был переименован сначала в «Научно-энциклопедический», а потом — в «Энциклопедический словарь». Словарь выходил отдельными выпусками в течение 1898—1901 гг. Предприимчивый издатель не ограничился этим и в целях большего привлечения подписчиков объявил этот труд «бесплатным приложением» к журналу «Природа и люди» на 1901 и 1902 гг.

Словарь Филиппова представляет собою дальнейшее развитие традиций «Настольного справочного словаря» Толля, — не всегда, впрочем, в лучшую сторону. За недостатком времени редактор далеко не всегда располагал необходимой возможностью выискать во все многочисленные замечки, заготовлявшиеся для словаря его помощниками.

Михаил Михайлович Филиппов (1858—1903) — ученый-энциклопедист и популяризатор, автор многих работ по вопросам математики, химии, физики, общего естествознания и философии. Выходивший под его редакцией журнал «Научное обозрение» пропагандировал достижения естествознания, передовые идеи современной науки. На страницах этого журнала были напечатаны работы Карла Маркса и Фридриха Энгельса, В. И. Ленина, Г. В. Плеханова. Впервые появились здесь «Заветные мысли» Д. И. Менделеева. Впервые также в этом журнале была опубликована знаменитая теперь работа К. Э. Циолковского — «Исследование мировых пространств реактивными приборами», положившая начало новой космической эре в истории человечества.

М. М. Филиппов был не только редактором «Энциклопедического словаря», но и автором многих его статей. Это дало основание С. Э. Зволянскому, директору департамента полиции, внимательно следившему за деятельностью Филиппова, в своем докладе сказать, что редактируемый Филипповым «Научно-энциклопедический словарь» было бы более правильно назвать словарем «социалистическим», так как в нем особенно подробно и тщательно разработаны термины и библиографические указания, касающиеся социализма» (см. материалы, опубликованные в 6-й книге журнала «Исторический архив» за 1958 г. под заглавием: «К истории журнала «Научное обозрение», стр. 107—138).

«БОЛЬШАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»

Большая энциклопедия. Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания. Под ред. С. Н. Южакова и проф. П. Н. Миллюкова... Издатели: Библиогр. ин-т (Мейер) в Лейпциге и Вене и Книгоизд. т-во «Просвещение» в С.-Петербурге. Т. 1—22. 1900—1909.

Т. 1. А—Арброс. 1900. 2, 800 стр., илл.; 33 л. илл., карт. и текст. прил.

Т. 2. Арбуа де Жюэнвилль — Беллинггаузен. 1900. 2, 794 стр., илл.; 27 л. илл., карт. и текст. прил.

Т. 3. Беллинг — Бугульник. 1901. 2, 794 стр.; 17 л. илл., карт.

Т. 4. Бугурусланский уезд — Византийское право. 1901. 2, 794 стр., илл.; 20 л. илл., карт. и текст. прил.

Т. 5. Византия — Гадамес. 1901. 2, 794 стр., илл.; 28 л. илл., карт.

Т. 6. Гадание — Глазчатка. 1901. 2, 794 стр., илл.; 10 л. илл., карт.

Т. 7. Глаз — Гюго. 1902. 2, 794 стр.; 28 л. илл., карт. и текст. прил.

Т. 8. Гюгс — Духовенство. 1902. 2, 794 стр., илл.; 16 л. илл., карт. и текст. прил.

Т. 9. Духовенство — Идское поле. 1902. 2, 794 стр., илл.; 36 л. илл., карт. и текст. прил.

Т. 10. Идумэя — Китченер. 1903. 2, 794 стр. с илл.; 29 л. илл., карт. и текст. прил.

Т. 11. Киты — Ландана. 1903. VIII, 794 стр., илл.; 40 л. илл., карт. и текст. прил.

Т. 12. Ландау — Меламед. 1903. VIII, 794 стр.; 39 л. илл., карт. и текст. прил.

Т. 13. Меланезийцы — Нерчинский завод. 1903. VIII, 794 стр., илл.; 49 л. илл., карт. и текст. прил.

Т. 14. Нерчинский округ — Пёнч. 1904. VIII, 794 стр., илл.; 55 л. илл., карт. и текст. прил.

Т. 15. Пенька — Пуль. [1904]. VIII, 794 стр.; 53 л. илл., карт. и текст. прил.

Т. 16. Пуль — Саль. [1904]. VIII, 794 стр., илл.; 60 л. илл., карт.

Т. 17. Сальвадор — Статистика. [1904]. VIII, 794 стр., илл.; 42 л. илл., карт.

Т. 18. Статистика — Ундозеро. [1905]. VIII, 794 стр., илл.; 54 л. илл., карт. и текст. прил.

Т. 19. Ундольский — Чахары. [1905]. VIII, 794 стр., илл.; 27 л. илл., карт.

Т. 20. Чахотка легких. — V. [1905]. VIII, 814 стр., илл.; 33 л. илл., карт.

Т. 21 (Дополнительный). Аанруд — Менгер. [1909]. VIII, 792 стр., илл.; 17 л. илл., карт.

Т. 22 (Дополнительный). Мендельсон — Фразибул. [1909]. VIII, 680 стр., илл.; 19 л. илл., карт.

Когда «Энциклопедический словарь» Брокгауза и Ефрона уже приближался к своему завершению, крупное дореволюционное издательство «Просвещение» стало выпускать новую — «Большую энциклопедию», первый том которой вышел в 1900, последний — в 1909 г. Новая энциклопедия выходила под редакцией С. Н. Южакова (1849—1910) — одного из идеологов либерального народничества, социолога и публициста, близко связанного с журналом «Русское богатство». Что касается второго ее редактора — П. Н. Миллюкова, то участие его в редактировании энциклопедии было, по-видимому, номинальным. Во всяком случае, начиная с 6-го тома, имя это уже не появляется на титульном листе энциклопедии.

Как это ни странно, но ни в первом, ни в последующих томах этого издания читатель не найдет никакого предисловия, никакого программного заявления, в котором были бы изложены задачи новой энциклопедии. Это было частично сделано только в проспектах издательства, получивших, правда, широкое распространение.

«Задавшись целью дать русской публике действительно доступную (и по существу сообщаемых сведений и по цене)... энциклопедию, т-во «Просвещение», — говорилось в этих проспектах, — остановилось на мысли предпринять переиздание для России известного большого энциклопедического словаря Майера». При этом подчеркивалось, что иностранные отделы энциклопедии будут представлены в русском издании в «совершенном воспроизведении». Зато все, что «касается России и для нас особенно важных отраслей знания», все, что «входит в сферу русских интересов и русского влияния», — все это будет составляться заново, все будет написано «избранными русскими учено-литературными силами». Даже заимствованный материал предполагалось подвергать обработке в соответствии с требованиями русского читателя и т. д.

К участию в «Большой энциклопедии» были привлечены многие деятели русской науки и культуры: М. А. Антонович, И. А. Бодуэн-де-Куртэнэ, П. В. Быков, С. К. Булич, акад. А. Н. Веселовский, В. В. Водовозов, К. П. Гедройц, Б. Д. Гринченко, В. Я. Добровлянский, А. А. Ивановский, Д. А. Клеменц, Н. П. Кондаков, В. А. Кордт, акад. С. И. Коржинский, В. Г. Короленко, Н. М. Лисовский, В. Н. Любименко, Д. Н. Мамин-Сибиряк, В. Ф. Миткевич, Н. К. Михайловский, Н. Г. Михайловский-Гарин, Г. Ф. Морозов, С. Н. Никитин, В. А. Обручев, Д. Н. Овсянко-Куликовский, М. М. Покровский, Г. Н. Потанин, М. И. Ростовцев, В. И. Семевский, Д. П. Сильчев-

ский, П. К. Симони, А. М. Скабичевский, Г. И. Танфильев, М. М. Филиппов, акад. А. А. Шахматов, Л. Я. Штенберг, Е. П. Щеголев, А. А. Ячевский и др.

В отличие от «Энциклопедического словаря» Брокгауза и Ефрона статьи в «Большой энциклопедии» никогда не подписывались, даже если речь шла о принципиально важных проблемах большого значения.

В одном — правда, очень беглом — обзоре русских энциклопедий отмечалось, что в «Большой энциклопедии» нет таких пространных статей, как у Брокгауза-Ефрона, но это и не «простое объяснение отдельных слов, имен и географических названий, а свод статей, знакомящих читателя с каждым из описываемых предметов». Конечно, работа значительно облегчалась тем, что это был уже не первый русский энциклопедический словарь, и издателям и редакторам его легче было избежать ошибок. «Во всяком случае, — по мнению обозревателя, — этот третий словарь (первым он считал «Настольный энциклопедический словарь» Гарбеля-Граната) производит гораздо более благоприятное впечатление, нежели оба предыдущие, как по полноте издания, так и по точности и объективности сообщаемых сведений»¹.

Утверждение это, впрочем, никак не обосновывалось и в общем звучало не очень убедительно. Сопоставление обеих энциклопедий позволяет говорить как раз о другом — отчетливо выраженном превосходстве «Энциклопедического словаря». Его статьи почти всегда отличаются большей полнотой, большей насыщенностью, большей авторитетностью.

Оба словаря тем не менее отнюдь не исключают друг друга. Уже одно то, что «Большая энциклопедия» выходила позднее «Энциклопедического словаря», что ее авторы располагали подчас более полными, более свежими, более точными материалами, уже одно это давало ей ряд известных преимуществ. И действительно, мы находим в «Большой энциклопедии» немало статей, дополненных такими сведениями, которых не могло быть в «Энциклопедическом словаре» Брокгауза и Ефрона. Некоторые статьи, независимо от этого, более полны и более содержательны в «Большой энциклопедии», чем у ее предшественника (ср., например, биографии известного политического деятеля Христо Ботева в обоих словарях: 10 строк у Брокгауза-Ефрона и около 70 — в «Большой энциклопедии»; биографии С. П. Боткина и т. д.).

Если в «Энциклопедическом словаре» имеется ряд статей и имен, которых нет в «Большой энциклопедии», то и наоборот — в этой последней можно найти немало сведений, отсут-

ствующих в «Энциклопедическом словаре». Сравнение статей любых двух томов обеих энциклопедий показывает, как они дополняют друг друга — не только в отношении фактов, имен и цифр, но и в отношении оценок и аспектов, что также далеко не безразлично.

Общеидеологические позиции «Большой энциклопедии» характеризуются упомянутой уже выше принадлежностью ее главного редактора к либерально-народническому лагерю.

Большое значение придавалось в этой энциклопедии библиографии: ею снабжены почти все сколько-нибудь значительные статьи и заметки.

В 1908—1909 гг. вышло два дополнительных тома. Многие статьи этих томов существенно образом дополняют соответствующие материалы предшествующих томов. Заметное место занимают в них, в частности, биографии деятелей революционного движения, написанные с широким привлечением материалов, появившихся после 1905 г. В общий алфавитный ряд включены и краткие справочные сведения о газетах и журналах, выходявших в эти годы.

Заканчивается второй дополнительный том «Систематическим указателем особых приложений» ко всем томам «Большой энциклопедии»: приложений по естествознанию, технологии, сельскому хозяйству, искусству и другим разделам.

Большая статья по библиографии (т. 3, стр. 186—196), написанная Н. М. Лисовским, не столь содержательна, как аналогичный обзор в «Энциклопедическом словаре» Брокгауза и Ефрона, но также немаловажна.

Энциклопедия выходила отдельными выпусками, по 20 выпусков в каждом томе.

Первые семь томов были выпущены тиражом в 12 000 экз.; затем тираж поднялся до 20 000, а с тома 11-го — до 27 000 экз. Дополнительные тома вышли тиражом в 15 000 экз.

Кроме первого (основного) издания «Большой энциклопедии» вышло еще несколько стереотипных ее изданий.

«НОВЫЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ»

Новый энциклопедический словарь. Под общ. ред. акад. К. К. Арсеньева. Издатели: Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон. Т. 1—29. Спб.-Пг., [1911—1916].

С тома 21-го: Издание Акционерного общества «Издательское дело», бывш. Брокгауз-Ефрон.

Т. 1. А — Александр Михайлович. [1911]. 9 стр., 984 стлб., 2 стр.; 28 л. илл., портр., карт.

Т. 2. Александр Ягеллон—Антидор. [1911]. 9 стр., 964 стлб., 2 стр.; 27 л. илл., портр., карт.

¹ Пл. Краснов. Русская энциклопедия. — «Известия по литературе, наукам и библиографии книжных магазинов Т-ва М. О. Вольф», 1902. № 12, стр. 112.

- Т. 3. Антидот — Асканий. [1911]. 6 стр., 964 стлб.; 16 л. илл., портр., карт.
- Т. 4. Аскания — Балюз. [1911]. 8 стр., 952 стлб., 2 стр.; 21 л. илл., портр., карт.
- Т. 5. Балюстрада — Беранже. [1911]. 8 стр., 960 стлб., 2 стр.; 11 л. илл., портр., карт.
- Т. 6. Берар — Бобровникова. [1912]. 8 стр., 960 стлб., 2 стр.; 17 л. илл., портр., карт.
- Т. 7. Бобровников — Брачное право. [1912]. 8 стр., 976 стлб., 2 стр.; 9 л. илл., портр.
- Т. 8. Брачный наряд — Белоруссы. [1912]. 8 стр., 964 стлб., 2 стр.; 29 л. илл., портр.
- Т. 9. Белорыбница — Вельможа. Спб., [1912]. 8 стр., 960 стлб., 16 л. илл., текст. прил.
- Т. 10. Вельнер — Власть дисциплинарная. [1912]. 8 стр., 960 стлб., 2 стр.; 26 л. илл., карт., текст. прил.
- Т. 11. Власть карательная — Выгорание всходов растений. [1913]. 8 стр., 960 стлб., 2 стр.; 30 л. илл., портр., карт., текст. прил.
- Т. 12. Выгорецкая пустынь — Генеральный атторней. [1913]. 8 стр., 960 стлб., 2 стр.; 23 л. илл., портр.
- Т. 13. Генеральный двор — Головнин. [1913]. 8 стр., 960 стлб., 2 стр.; 30 л. илл., карт., текст. прил.
- Т. 14. Головнин — Гривица. [1913]. 8 стр., 940, XXII (Общий список членов Государственной думы I, II, III, IV созывов), XVI стлб. (Общий список членов Государственного совета со времени его преобразования, сессии I—VIII), 2 стр.; 39 л. илл., карт., табл.
- Т. 15. Гривна — Десмургия. [1913]. 9 стр., 960 стлб., 2 стр.; 20 л. илл., портр., карт.
- Т. 16. Десна — Душевнобольные. [1914]. 8 стр., 960 стлб., 2 стр.; 28 л. илл., портр., карт., текст. прил.
- Т. 17. Душевные болезни — Жуки. [1914]. 8 стр., 964, XII стлб. (Единицы мер), 2 стр.; 25 л. илл., карт., текст. прил.
- Т. 18. Жукова — Ивница. [1914]. 8 стр., 960 стлб., 2 стр.; 28 л. илл., портр., карт., текст. прил.
- Т. 19. Ивовые — Итальянское искусство. [1914]. 8 стр., 980 стлб., VI, 2 стр.; 27 л. илл., портр., карт.
- Т. 20. Итамарка — Каринский. [1914]. 8 стр., 960 стлб., 2 стр.; 20 л. илл., портр.
- Т. 21. Каринтин — Кнорринг. [1914]. 8 стр., 960 стлб., 2 стр.; 18 л. илл., карт., текст. прил.
- Т. 22. Кнорр — Которосль. [1915]. 8 стр., 960 стлб., 2 стр.; 24 л. илл., портр., карт., текст. прил.
- Т. 23. Котошихин — Ламберт. [1915]. 9 стр., 960 стлб., 2 стр.; 28 л. илл., портр., карт.

- Т. 24. Ламберт — Лубоеды. [1915]. 8 стр., 960 стлб., 2 стр.; 26 л. илл., портр.
- Т. 25. Луб — Мах. [1915]. 8 стр., 960 стлб., 2 стр.; 15 л. илл., карт.
- Т. 26. Мацевский — Молочная кислота. [1915]. 8 стр., 960 стлб., 2 стр.; 14 л. илл., портр., карт., текст. прил.
- Т. 27. Молочница — Наручи. [1916]. 8 стр., 960 стлб., 2 стр.; 18 л. илл., карт.
- Т. 28. Нарушевич — Ньютон. [1916]. 8, 960 стлб., 2 стр.; 20 л. илл., портр., карт., диагр.
- Т. 29. Ньюфаундленд — Отто. [1916]. 8 стр., 960 стлб., 2 стр.; 15 л. илл., карт.

Продолжения не было.

В 1911 г. издательством «Брокгауз и Ефрон» было принято издание «Нового энциклопедического словаря». На этот раз имелось в виду дать энциклопедию, которая, «соединя в себе все основные черты» предыдущего издания, была бы по своим размерам и общему характеру более доступной. Вместо 86 полутомов предполагалось ограничиться только 48 (правда, несколько большего объема). Новый словарь должен был охватить тот же круг знаний, но в более компактной и, разумеется, более современной обработке. Издание успешно подвигалось вперед, в соответствии с намеченным планом, но трудности военного времени (первая мировая война) не позволили довести его до конца: в 1916 г. на 29-м томе дальнейший выход словаря приостановился.

К сотрудничеству в «Новом словаре» были привлечены многие видные представители науки и литературы. Главные отделы и подотделы возглавлялись: Б. М. Кояловичем (математика), Н. А. Гезехусом (физика), Л. А. Чугаевым (химия), П. А. Земятченским (минералогия), В. И. Палладиным (ботаника), А. С. Догелем, М. Н. Римским-Корсаковым, В. М. Шимкевичем (анатомия, физиология, зоология), Д. И. Рихтеником (география), А. И. Воейковым (климатология), И. И. Мечниковым и Ф. Я. Чистовичем (медицина), М. М. Ковалевским, М. А. Дьяконовым, М. И. Ростовцевым (право, история), С. А. Венгеровым (литература), И. А. Бодуэном-де-Куртене (языкознание) и др.

В новом издании появилось много новых статей, а самые статьи стали менее пространны и более ёмки по содержанию. Заметным образом обновился общий состав статей биографических. Некоторые биографии были признаны слишком специальными для облегченного варианта. Освободившееся место заняли новые имена, которых не было, отчасти и не могло быть в предыдущем издании, поскольку речь идет о деятелях, выдвинутых последовавшими десятилетиями. Стремясь к возможной экономии места, редакция «Нового словаря» от-

казалась от некоторых деталей в биографических статьях и справках, что для справочного издания представляло собою, несомненно, шаг назад. Таким образом, при совершенно бесспорных и достаточно очевидных достоинствах «Нового словаря» сохраняет свое значение и первый, большой словарь Брокгауза и Ефрона. Вообще обе эти энциклопедии отнюдь не исключают, а дополняют друг друга. Общеидеологические и научные принципы, лежащие в основе обоих изданий, могут быть охарактеризованы как совершенно тождественные. И здесь перед нами та же пестрота мировоззрений, эклектика, эмпиризм и т. п.

Сколько можно судить по спискам, которые печатались в каждом томе «Нового словаря», более 400 ученых и литераторов приняли участие в его составлении. Нет, конечно, никакой необходимости, ни тем более возможности перечислить даже только наиболее значительные статьи, напечатанные в «Новом энциклопедическом словаре». Назовем только некоторые из них: «Аральское море» (автор Л. С. Берг), «Бактерии» (И. И. Мечников), «Авторское право» (А. Ф. Коин), «Алеуты» (Л. Я. Штериберг), «Анатомия растений» и «Ботаника» (В. И. Палладин), «Библиография» (П. К. Симоин), «Карты географические» (А. А. Григорьев), «Каспийское море» (Н. М. Книпович), «Египет, египтология», «Египетское искусство» (Б. А. Тураев и В. В. Струве), «Исторические общества в России» (М. А. Полиевктов), «Книга, книговедение, книжная торговля» (М. Н. Лисовский), «Литография» (В. Я. Адарюков) и др.

Все сколько-нибудь значительные статьи подписаны, во всех статьях обновлена и пополнена библиография.

Некоторым новшеством были две серии портретов — «Русские деятели» и «Иностранные деятели», напечатанные в конце томов на отдельных листах: 894 портрета по первой серии (в томах 1—8, 11—12, 15—20, 22—24, 26 и 28) и небольшое число портретов по серии второй (в т. 20).

«РУССКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»

Русская энциклопедия. Под ред. С. А. Адрианова, Э. Д. Гримма, А. В. Клоссовского и Г. В. Хлопина. Т. 1—11. Спб.-Пг., Книгонзд. т-во «Деятель» (на т. 11: Акц. о-во «Муравей»), 1911—1915. 10 300 экз.

Т. 1. А до Аркас. [1911]. 12, 482, 16 стр., илл.; 20 л. илл., карт.

Т. 2. Аркат до Бинген. [1912]. 3, 475, 30 стр., илл.; 23 л. илл., карт.

Т. 3. Бингли до Вар. [1912]. 4, 492, 12 стр., илл.; 21 л. илл.

Т. 4. Варяги до Выла. [1913]. 4, 476, 28 стр., илл.; 21 л. илл., карт.

Т. 5. Вылазка до Гнездо. [1913]. 4, 492, 28 стр., илл.; 16 л. илл., карт.

Т. 6. Гнездовка до Дашице. [1913]. 3, 475, 16 стр., илл.; 16 л. илл., карт.

Т. 7. Дишичао до Елеть. [1914]. 3, 476, 18 стр., илл.; 13 л. илл., карт.

Т. 8. Елецкие до Индурация. [1914]. 6, 473, 50 стр., илл.; 24 л. илл., карт.

Т. 9. Индурит до Каш. [1914]. 6, 490, 6 стр., илл.; 11 л. илл., карт.

Т. 10. Кашьяпа до Кровля. Пг., [1915]. 6, 489, 10 стр., илл.; 15 л. илл., карт.

Т. 11. Кровник до Максентий. Пг., «Муравей», [1915]. 6, 474, 12 стр.; 19 л. илл., карт.

Продолжения не было.

Вскоре после завершения «Большой энциклопедии» С. Н. Южакова (в 1909 г.) и в одно время с «Новым энциклопедическим словарем» Брокгауза и Ефрона стала выходить «Русская энциклопедия». Этим названием новая энциклопедия в какой-то мере противопоставляла себя словарям Брокгауза-Ефрона и «Просвещения», хотя, строго говоря, для такого противопоставления не было никаких оснований. В предисловии к первому тому «Русской энциклопедии» подчеркивалось, что редакция будет стремиться «с особой тщательностью» разрабатывать отделы, «касающиеся России, славянского мира и сопредельного с Россией Востока, как Ближнего, так и Дальнего». Это стремление нашло, несомненно, известное отражение в ряде статей, напечатанных в «Русской энциклопедии». В целом, однако, как было правильно отмечено в современной печати, «эта энциклопедия вовсе не более «русская», чем всякая другая, изданная в России».

Вся энциклопедия, издание которой прекратилось в 1915 г. — также, по-видимому, в связи с трудностями военного времени, — должна была состоять из 20 томов. В действительности их, вероятно, было бы больше. К руководству отделами и постоянному сотрудничеству в энциклопедии были привлечены: Л. С. Берг, А. В. Клоссовский, Ф. Ю. Левинсон-Лессинг, Н. Н. Воронихин, Е. Ф. Лискун, Г. Ф. Морозов, В. В. Пашкевич, С. П. Кравков, А. Е. Пресняков, П. А. Лавров, И. А. Бодуэн-де-Куртенэ и др.

В списке сотрудников в разное время находились А. И. Воейков, Д. К. Зеленин, Б. Г. Галеркин, Д. К. Заболотный, Н. М. Книпович, И. А. Орбели, Е. В. Тарле, А. А. Ухтомский, Г. В. Хлопин, А. А. Шахматов, В. М. Шимкевич, Л. В. Щерба.

Сравнительное сопоставление «Русской энциклопедии» с «Новым энциклопедическим словарем» позволяет говорить о несомненно более высоком уровне «Нового словаря». Это довольно отчетливо выражено во всех его разделах и особенно — в биографических статьях и справках, более полных и более содержательных в «Новом словаре» и подчас довольно выхолащенных в «Русской энциклопедии». Тем не менее при различного рода разысканиях не следует забывать и о «Русской энциклопедии», где встречаются имена, факты и даты, которых нет в словарях Брокгауза и Ефрона.

«ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ» ГРАНАТ

Энциклопедический словарь т-ва «Бр. А. и И. Гранат и К^о». 7-е, соверш. переработ. изд., под ред. проф. В. Я. Железнова, проф. М. М. Ковалевского, проф. С. А. Муромцева и проф. К. А. Тимирязева. Т. 1—55, 57—58. М., [1910]—1948.

Заглавие с 34-го тома: Энциклопедический словарь Русского библиографического института Гранат.

Т. 1. А—Актуарий. [1910]. 640, XVI стлб., илл.; 16 л. илл. и портр.

Т. 2. Акт—Анатоцизм. [1910]. 2 стр., 688 стлб., илл.; 22 л. илл. и портр., 2 разб. модели.

Т. 3. Анафилаксия—Археологические общества. [1910]. 2 стр., 636 стлб., илл.; 24 л. илл. и портр.

Т. 4. Археология—Бармы. [1911]. 2 стр., 640 стлб., илл.; 25 л. илл. и портр.

Т. 5. Барнав—Биология. [1911]. 2 стр., 704 стлб., VIII стр.; 15 л. илл. и портр.

Т. 6. Биометрика—Брюан. [1911]. 2 стр., 640 стлб., XII стр.; илл.; 21 л. илл. и портр.

Т. 7. Брюгге—Вар. [1911]. 2 стр., 640 стлб., VI стр.; 12 л. илл. и табл.

Т. 8. Варынский—Великобритания. [1911]. 2 стр., 692 стлб.; 18 л. илл. и портр.

Т. 9. Великобритания—Вехт. [1911]. 2 стр., 640 стлб., XXVI стр. разд. паг., илл.; 10 л. илл. и портр.

Т. 10. Вех—Воздух. [1912]. 2 стр., 708 стлб., илл.; 14 л. илл. и портр.

Т. 11. Воздушная опухоль—Выдача головой. [1912]. 2 стр., 738 стлб., илл.; 6 л. илл. и портр.

Т. 12. Выдача преступников—Гваякиль. [1912]. 2 стр., 680 стлб. разд. паг., илл.; 7 л. илл. и портр.

Т. 13. Гваяковая смола—Германия. [1912]. 2 стр., 728 стлб. разд. паг., илл.; 14 л. илл. и портр.

Т. 14. Германия—Гиркан. [1912]. 2 стр., 640 стлб., XXIV стр. разд. паг., 44 стлб., илл.; 16 л. илл. и портр.

Т. 15. Гирке—Город. [1912]. 2 стр., 680 стлб. разд. паг., илл.; 25 л. илл. и портр.

Т. 16. Город—Греция. [1913]. 2 стр., 720 стлб. разд. паг., илл.; 15 л. илл. и портр.

Т. 17. Греция—Дарвин. [1913]. 2 стр., 726 стлб. разд. паг.; 16 л. илл. и портр.

Т. 18. Дарвин—Дорохов. [1913]. 2 стр., 724 стлб. разд. паг., 32 стр., илл.; 11 л. илл. и портр.

Т. 19. Дорошенко—Екатерина. [1913]. 2 стр., 732 стлб. разд. паг.; 10 л. илл.

Т. 20. Екатеринбургский уезд—Звонки. [1913]. 2 стр., 900 стлб. разд. паг., илл.; 12 л. илл. и портр.

Т. 21. Звук—Индия. [1914]. 2 стр., 732 стлб. разд. паг., илл.; 11 л. илл. и портр.

Т. 22. Индия—Кабальеро. [1914]. 2 стр., 776 стлб. разд. паг.; 24 л. илл.

Т. 23. Кабанель—Каутский. [1914]. 2 стр., 798 стлб. разд. паг.; 19 л. илл. и портр.

Т. 24. Кауфман—Кондаков. [1914]. 2 стр., 764 стлб. разд. паг., илл.; 17 л. илл. и портр.

Т. 25. Конде—Кровоизлияние. [1914]. 2 стр., 804 стлб. разд. паг.; 8 л. илл. и портр.

Т. 26. Кровообращение—Лемуан. [1914]. 2 стр., 672 стлб. разд. паг., илл.; 11 л. илл. и портр.

Т. 27. Лемуры—Майков. [1915]. 2 стр., 792 стлб. разд. паг., илл.; 7 л. илл. и портр.

Т. 28. Майкопский отдел—Минералогия. [1915]. 2 стр., 784 стлб. разд. паг., илл.; 7 л. илл. и портр.

Т. 29. Минеральные воды—Наугейм. [1916]. 2 стр., 876 стлб., илл.; 12 л. илл. и портр.

Т. 30. Наука—Павел Дьякон. [1917]. 2 стр., 896 стлб. разд. паг., илл.; 9 л. илл. и портр.

Т. 31. Павинский—Персия. [1915]. 2 стр., 760 стлб. разд. паг., илл.; 11 л. илл. и табл.

Т. 32. Персия—Поляне. [1915]. 2 стр., 780 стлб. разд. паг., илл.; 16 л. илл. и портр.

Т. 33. Поляновский мир—Пуазель. [1916]. 2 стр., 824 стлб. разд. паг., илл.; 8 л. илл.

Т. 34. Пуанкаре—Рабочий класс. [1929]. 2 стр., 768 стлб. разд. паг., илл.; 3 л. илл. и портр.

Т. 35. Рабочий класс—Растворы строительные. [1931]. 2 стр., 692 стлб., илл.

Т. 36, ч. 1. Растение—Речь Посполитая. [1932]. 4 стр., 744 стлб., илл.

Т. 36, ч. 2. Речь Посполитая—Род. [1933]. 4 стр., 698 стлб., XI стр. разд. паг., 36 стлб.; 3 л. карт. и план.

- Т. 36, ч. 3. Род — Россия. [1934]. 4 стр., 770 стлб.
 Т. 36, ч. 4. Россия. [1935]. 4 стр., 652 стлб., VI стр.; 2 л. карт.
 Т. 36, ч. 5. Россия (продолжение). [1936]. 4 стр., 694 стлб.
 Т. 36, ч. 6. Россия—Румыния. [1938]. 4 стр., 824 стлб. разд. паг.; 11 л. карт.
 Т. 37. Рютли — Селевкия. [1935]. 2 стр., 640 стлб.; 3 л. илл.
 Т. 38. Селевк — Симон. [1922]. 2 стр., 672 стлб. разд. паг. илл.; 1 л. портр.
 Т. 39. Симпатическая нервная система — Собаки. [1923]. 2 стр., 748 стлб. разд. паг., илл.; 7 л. илл. и портр.
 Т. 40. Собат — Социализм. [1926]. 2 стр., 648 стлб., 100 стр., 658 стлб., илл.; 7 л. илл.
 Т. 41, ч. 1. Социальная гигиена — Союз Советских Социалистических Республик. [1927]. 2 стр., 594 стлб. разд. паг., 2 стр., 350 стлб.; 2 л. карт.
 Т. 41, ч. 2. Союз Советских Социалистических Республик. [1929]. 2 стр., 544 стлб., 2 стр., 234 стлб., 1 стр.
 Т. 41, ч. 3. Союз Советских Социалистических Республик (окончание). [1927]. 2 стр., 682 стлб. разд. паг., 2 стр., 304 стлб.
 Т. 41, ч. 4. Союз Союзов — Стрелковский. [1930]. 4 стр., 808 стлб. разд. паг.; 21 л. илл. и портр.
 Т. 41, ч. 5. Стреллист — Северных. [1927]. 4 стр., 692 стлб., илл.; 9 л. илл. и портр.
 Т. 41, ч. 6. Северо-Американские Соединенные Штаты — Тампа. [1929]. 4 стр., 776 стлб., XII стр.; 9 л. илл. и портр.
 Т. 41, ч. 7. Тамплеры — Тецель. [1936]. 4 стр., 704, 140 стлб., илл.; 21 л. илл., портр., карт.
 Т. 41, ч. 8. Течения морские — Торс. [1929]. 4 стр., 658 стлб.; 8 л. илл., портр.
 Т. 41, ч. 9. Торсгавн — Тунгуска Подкаменная. [1930]. 4 стр., 540, 74, 80 стлб., илл.; 1 л. карт.
 Т. 41, ч. 10. Тунгусы — Тягомер. [1931]. 4 стр., 726 стлб.
 Т. 42. Тяготение — Фалерии. [1935]. 2 стр., 780 стлб. разд. паг.; 3 л. портр.
 Т. 43. Фалернское — Фистула. [1926]. 4 стр., 768 стлб.; 6 л.
 Т. 44. Фита — Франция. [1927]. 2 стр., 658 стлб., илл.; 19 л. илл. и портр.
 Т. 45, ч. 1. Франция — Фуганок. [1927]. 4 стр., 672 стлб., XXII стр. разд. паг., 12 стлб.; 24 л. илл.
 Т. 45, ч. 2. Фугас — Христианский социализм. [1935]. 4 стр., 848 стлб. разд. паг., илл.; 13 л. илл. и схем.
 Т. 45, ч. 3. Христианстад — Чети. [1929]. 4 стр., 944 стлб. разд. паг., илл.; 5 л. илл.
 Т. 46. Четырехлетняя война и ее эпоха. [1927]. 2 стр., 600 стлб., 16 стр., 64 стлб., 4 стр., илл.; 9 л. илл., схем.
 Т. 47. Четырехлетняя война 1914—1918 г. и ее эпоха (продолжение). [1927]. 2 стр., 844 стлб. разд. паг.; 6 л. табл., карт.

- Т. 48. Четырехлетняя война 1914—1918 г. (окончание) — Чулков. [1929]. 2 стр., 862 стлб. разд. паг.; 6 л. карт.
 Т. 49. Чулков — Школьное дело. [1930]. 4 стр., 672 стлб., илл.
 Т. 50. Школьное дело — Эволюция внешнего быта. [1932]. 4 стр., 684 стлб.
 Т. 51. Эволюция государственных форм — Электрификация. [1933]. 4 стр., 698 стлб., илл.; 9 л. илл.
 Т. 52. Электрические звонки — Электротехника. [1935]. 4 стр., 636 стлб., илл.
 Т. 53. Электротехника — Энверий. [1937]. 4 стр., 716 стлб., илл.
 Т. 54. Эвинн — Эшфорд. 1948. 838 стлб.; 5 л. илл. и портр.
 Т. 55. Эпоха мирового кризиса, экономического, социально-го и политического. [1938]. 6 стр., 742 стлб.
 Т. 56. В печати не появился.
 Т. 57. Эпоха социалистической реконструкции народного хозяйства СССР. [1939]. 4 стр., 910 стлб.; 10 л. карт., 1 л. портр.
 Т. 58. Эпоха социалистической реконструкции народного хозяйства СССР (продолжение). 1940. 4 стр., 716 стлб.; 8 л. карт.

Первый дополнительный том. Абиссиния — Баренцево море. [1936]. 4 стр., 784 стлб.; 10 л. илл., карт.

— Продолжения не было.

«Энциклопедический словарь Русского библиографического института Гранат» занимает в ряду наших больших энциклопедий совершенно особое место. Наиболее широкое распространение получило 7-е, переработанное издание этого словаря, вышедшее в течение 1910—1948 гг. (предыдущие его издания описаны выше, см. стр. 55—57). Возникнув задолго до 1917 г., энциклопедия затем продолжалась в новых исторических условиях. Принадлежность к двух эпохам — дореволюционной и советской — сказалась, разумеется, на всем ее содержании самым заметным образом.

В этом «Энциклопедическом словаре», в 28-м его томе, напечатана широко известная работа В. И. Ленина «Маркс», с образцовой библиографией литературы по марксизму, написанная В. И. Лениным в 1914 г. Напечатана, впрочем, не полностью: по цензурным условиям были опущены главы «Социализм» и «Тактика классово-й борьбы пролетариата»¹. Обе эти главы, после того, как текст всей работы в целом был полно-

¹ Письма В. И. Ленина в редакцию Энциклопедии Гранат по поводу статьи «Карл Маркс» — см.: В. И. Ленин. Сочинения, изд. 4-е, т. 35, стр. 114—115 и 131—132; т. 36, стр. 278—279.

Новые материалы (три письма В. И. Ленина в редакцию Энциклопедического словаря Гранат и план статьи «Карл Маркс») опубликованы (впервые) в журнале «Вопросы истории КПСС», 1959, № 4, стр. 13—16.

стью опубликован по рукописи в 1925 г., в сборнике «Маркс, Энгельс, марксизм», напечатаны — под названием «Социализм научный» — в томе 40-м словаря, вышедшем в 1926 г.

В этом словаре напечатана и другая работа В. И. Ленина — «Аграрный вопрос в России к концу XIX века», написанная В. И. Лениным для словаря в 1908 г. В статье резко разоблачалось реакционное существо столыпинской аграрной «реформы», и в цензурных условиях того времени она, конечно, не могла появиться в печати. Впервые отдельным изданием работа увидела свет лишь в 1918 г., затем, многократно переиздаваясь, вошла в Собрание сочинений В. И. Ленина и в 4-ю часть 36-го тома «Энциклопедического словаря» Гранат, содержанием которого является обширный комплекс «Россия».

В энциклопедии этой участвовали большевики — М. Н. Покровский, В. Д. Бонч-Бруевич, В. М. Фриче. Большое число статей по важнейшим вопросам биологии, а также блестящих биографических очерков написано для «Энциклопедического словаря» К. А. Тимирязевым.

Помимо статей, составляющих основное содержание этой энциклопедии, своеобразной ее особенностью являются многочисленные «текстовые прибавления». Иногда это более или менее обстоятельные статьи по специальным вопросам науки и техники, иногда — целые монографии (как, например, напечатанная в 13-м томе большая статья «Основные идеи геометрии»), иногда — словари, статистические обзоры, детально разработанные хронологии (например, «Хронология по истории рабочего класса в индустриальных странах», «Хронология по истории России», «Хронологический обзор открытий и изобретений в области точного и прикладного знания» и т. п.), библиографические указатели.

Выключение специальных статей в особые прибавления, напечатанные более мелким шрифтом, приветствовалось широкой печатью как решение удачное и во всех отношениях правильное. «Этим путем, — писала газета «Правда» (1912, 25.XII, № 202), — было освобождено место для статей общего характера и являлась возможность по некоторым, более важным вопросам давать целые монографии, заключающие уже не сухие лишь, кое-как сгруппированные факты, как в энциклопедиях старого типа, а факты с определенным освещением, определенные идеи, заставляющие думать, расширяющие кругозор». В качестве примера приводилась «увлекательно написанная статья «Биология» проф. Тимирязева».

В газете отмечалось вместе с тем, что «ко многим статьям словаря по общественным наукам следует относиться очень критически, так как большинство их написано в либерально-буржуазном духе».

Большая насыщенность словаря разнообразным материалом сохраняет за ним значение важного справочного издания, к которому приходится обращаться и в наше время при всякого рода разысканиях.

Материалом значительной историко-научной и справочной ценности являются био-библиографические словари, включенные в эту энциклопедию.

В 40-м томе (1926) напечатан большой словарь: Автобиографии революционных деятелей русского социалистического движения 70—80-х годов, с примечаниями В. Н. Фигнер. Автобиографии были написаны в 1925—1926 гг. здравствовавшими еще тогда активными участниками революционного движения указанных десятилетий.

Не утратил своей справочной ценности «Био-библиографический указатель новейшей русской беллетристики (1861—1911)», составленный И. В. Владиславлевым и напечатанный в 11-м томе словаря. Здесь приводятся краткие био-библиографические справки о 600 (примерно) русских писателях — прозаиках, поэтах, драматургах — за указанное полувековье.

Есть несколько еще других справочно-биографических словарей в разных томах этой энциклопедии: «Современные деятели науки, литературы и искусства (1910—1929)» — в т. 48-м; «Военные деятели эпохи мировой войны» — в т. 46-м; «Био-библиографический указатель современных иностранных политических деятелей (1910—1925)» — в т. 47-м; «Члены Государственного Совета с 1801 года» — в т. 23-м и др.

Три тома в этой энциклопедии состоят из нескольких частей каждый: 36-й из шести, 41-й из десяти, 45-й из трех частей. Такое необычное для словаря новшество было в большой мере вызвано обширностью комплексов «Россия» (36-й том) и «Союз Советских Социалистических Республик» (т. 41-й), невозможностью вместиť огромный материал в общепринятые рамки. Что касается 45-го тома, то он вышел со следующим примечанием от редакции: «В виду того, что 46-й том был выпущен раньше, а размеров одного тома оказалось недостаточно для того, чтобы вместиť все материалы на буквы Ф, Х, Ц и начало Ч, — 45-й том будет подразделен на несколько томов, которые будут именоваться соответствующими частями 45-го тома».

Большой материал по истории первой мировой войны собран в трех томах — 46, 47 и 48-м — под заглавием «Четырехлетняя война 1914—1918 г. и ее эпоха» — решение, совершенно беспрецедентное в словарной практике, но также вызванное необходимостью.

Всего вышло 58 томов: 57 основных и 1 дополнительный. 56-й том в печати не появился. Издание в целом осталось не законченным.

До 1917 г. вышли тома 1—33. Тома 37, 38, 39 и 42 были также напечатаны (в листах) до 1917 г. (старое правописание), но фактически вышли в свет уже после Великой Октябрьской социалистической революции.

Немалое значение для своего времени имел напечатанный в 6-м томе энциклопедии «Указатель библиографических пособий», состоящий из двух частей: библиографий общих и отраслевых. Обзор общих библиографий принадлежит Б. С. Боднарскому, обзоры отраслевых (по специальностям) — К. А. Тимирязеву, Л. С. Бергу, С. Н. Блажке, А. Е. Крымскому, В. Ф. Кагану, А. Ф. Фортунатову, А. И. Бачинскому.

Среди иллюстрированных приложений к этой энциклопедии выделяются портреты деятелей науки, техники, культуры, иногда — фотографии, чаще — снимки с работ художников, напечатанные на отдельных листах: портреты Баха, Берлиоза, Берие, Ф. В. Бесселя, А. Т. Болотова, А. П. Бородин, Д. С. Бортнянского, С. П. Боткина, Тихо да Браге, Ф. А. Бредихина, Р. В. Буизена, Буссенго, К. М. Бэра, С. Н. Виноградского, Ф. Г. Волкова, Гайдна, Галилея, Гальтона, Гексли, Гельмгольца, Гершеля, А. К. Глазунова, Гофмейстера, Грановского, Гукера, А. Гумбольдта, Лазара Карно, лорда Кельвина (Томсона), Кеплера, В. О. Ключевского, А. Ф. Кони, В. Ф. Лугинина, Крукса, Кювье, Ю. Сакса, Ж. Сенебье, Н. А. Унковского и др.

После 7-го издания словаря было выпущено еще шесть стереотипных его перепечаток: встречаются стереотипные издания 8, 9, 10, 11, 12 и 13-е.

Исправление устаревших данных, а также новые материалы приводятся в этих изданиях на дополнительных листках-вкладках.

СОВЕТСКИЕ ОБЩИЕ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

БОЛЬШАЯ СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Первое издание

Большая Советская Энциклопедия. Глав. ред. О. Ю. Шмидт. Т. 1—65; отдельно: Союз Советских Социалистических Республик. М., «Советская Энциклопедия», 1926—1947.

Т. 1. А—Аколла. 1926. 832 стлб., илл.; 29 л. илл, карт.

Т. 2. Аконит—Анри. 1926. 800 стлб., илл.; 35 л. илл., карт.

Т. 3. Анрио—Атоксил. 1926. 800 стлб., илл.; 42 л. илл., карт.

Т. 4. Атоллы—Барщина. 1926. 800 стлб. илл.; 46 л. илл., карт.

Т. 5. Барыково—Бессалько. 1927. 808 стлб., илл.; 21 л. илл., портр., карт.

Т. 6. Бессарабия—Больм. 1927. 832 стлб., илл.; 22 л. илл.

Т. 7. Больница—Буковина. 1927. 832 стлб., илл.; 36 л. илл.; портр., карт.

Т. 8. Буковые — Варле. 1927. 816 стлб., илл.; 22 л. илл., портр., карт.

Т. 9. Варлен — Венглейн. 1928. 852 стлб., илл.; 30 л. илл., карт.

Т. 10. Венгрия—Вильно. 1928. 816 стлб., илл.; 31 л. илл., портр., карт.

Т. 11. Вильом — Водемон. 1930. 368, 832 стлб., илл.; 22 л. илл., портр., карт.

Т. 12. Воден — Волховстрой. 1928. 832 стлб., илл.; 26 л. илл.; карт.

Т. 13. Волчанка — Высшая. 1929. 806 стлб., илл.; 15 л. илл., портр., карт.

Т. 14. Высшее—Гейлникс. 1929. 864 стлб., илл.; 12 л. илл., портр., карт.

Т. 15. Гейльброн — Германия. 1929. 828 стлб., илл.; 19 л. илл., портр., карт.

Т. 16. Германия — ГИМН. 1929. 864 стлб., илл.; 8 л. илл., портр., карт.

- Т. 17. Гимназия — Горовицы. 1930. 812 стлб., илл.; 16 л. илл., портр., карт.
Т. 18. Город — Грац. 1930. 864 стлб., илл.; 35 л. илл., портр., карт.
Т. 19. Грациаден — Гурьев. 1930. 844 стлб., илл.; 32 л. илл., портр., карт.
Т. 20. Гурьевка — Дейки. 1930. 878 стлб., илл.; 14 л. илл., портр., карт.
Т. 21. Дейли — Джут. 1931. 848 стлб., илл.; 17 л. илл., портр., карт.
Т. 22. Джуца — Договор торговый. 1935. 840 стлб., илл.; 10 л. илл., портр.
Т. 23. Доде — Евразия. 1931. 830 стлб., илл.; 14 л. илл., портр., карт.
Т. 24. Евреи — Железняков. 1932. 800 стлб., илл.; 22 л. илл., карт.
Т. 25. Железо — Зазор. 1932. 800 стлб., илл.; 7 л. илл.
Т. 26. Зазубные — Зерновые. 1933. 816 стлб., илл.; 7 л. илл., карт.
Т. 27. Зерновые — Империализм. 1933. 864 стлб., илл.; 16 л. илл., портр., карт.
Т. 28. Империалистическая война — Интерполяция. 1937. 804 стлб., илл.; 26 л. илл., карт.
Т. 29. Интерполяция — Историческое языковедение. 1935. 768 стлб., илл.; 22 л. илл., карт.
Т. 30. История — Камбиформ. 1937. 800 стлб., илл.; 41 л. илл., портр., карт.
Т. 31. Камбоджа — Кауфмана Пик. 1937. 808 стлб., илл.; 22 л. илл., портр., карт.
Т. 32. Каучук — Классон. 1936. 864 стлб., илл.; 31 л. илл., портр., карт.
Т. 33. Классы — Конкуренция. 1938. 960 стлб., илл.; 25 л. илл., портр., карт.
Т. 34. Конкурс — Крестьянская война. 1937. 768 стлб., илл.; 15 л. илл., портр., карт.
Т. 35. «Крестьянская газета» — Ларсон. 1937. 768 стлб., илл.; 22 л. илл., портр., карт.
Т. 36. Ларте — Лилло. 1938. 832 стлб., илл.; 26 л. илл., портр., карт.
Т. 37. Лилль — Маммалогия. 1938. 840 стлб., илл.; 16 л. илл., портр., карт.
Т. 38. Маммиляррия — Мера стоимости. 1938. 832 стлб., илл.; 19 л. илл., портр.; 23 л. илл., портр., карт.
Т. 39. Мерави — Момоты. 1938. 752 стлб., илл.; 20 л. илл., портр.
Т. 40. Монада — Нага. 1938. 784 стлб., илл.; 27 л. илл., портр., карт.

- Т. 41. Наган — Нидерландское искусство. 1939. 864 стлб., илл.; 12 л. илл., портр.
Т. 42. Нидерланды — Оклагома. 1939. 832 стлб., илл.; 20 л. илл., портр., карт.
Т. 43. Окладное страхование — Палиашвили. 1939. 832 стлб., илл.; 20 л. илл., портр., карт.
Т. 44. Пализа — Перемычка. 1939. 832 стлб., илл.; 24 л. илл., портр., карт.
Т. 45. Перемышль — Пол. 1940. 880 стлб., илл.; 19 л. илл., портр., карт.
Т. 46. Пола — Призмы оптические. 1940. 816 стлб., илл.; 16 л. илл., карт.
Т. 47. Признаки делимости — Равенстон. 1940. 896 стлб., илл.; 15 л. илл., портр.
Т. 48. Рави — Роббиа. 1941. 880 стлб., илл.; 18 л. илл., портр., карт.
Т. 49. Робер — Ручная граната. 1941. 912 стлб., илл.; 19 л. илл., карт.
Т. 50. Ручное огнестрельное оружие — Серницит. 1944. 880 стлб., илл.; 6 л. илл., портр., карт.
Т. 51. Серна — Созерцание. 1945. 848 стлб., илл.; 9 л. илл., портр., карт.
Т. 52. Сознание — Стратегия. 1947. 944 стлб., илл.; 21 л. илл., портр., карт.
Т. 53. Стратиграфия — Телец. 1946. 784 стлб., илл.; 10 л. илл., карт.
Т. 54. Телецкое озеро — Трихофития. 1946. 832 стлб., илл.; 13 л. илл., портр.
Т. 55. Трихоцисты — Украинское искусство. 1947. 986 стлб., 3 стр., илл.; 20 л. илл., портр., карт.
Т. 56. Украинцев — Фаянс. 1936. 720 стлб., илл.; 15 л. илл., портр., карт.
Т. 57. Феаки — Флор. 1936. 726 стлб., илл.; 12 л. илл., портр., карт.
Т. 58. Флора — Франция. 1936. 800 стлб., илл.; 22 л. илл., портр., карт.
Т. 59. Француз — Хокусаи. 1935. 864 стлб., илл.; 31 л. илл., портр., карт.
Т. 60. Холангит — Цянь. 1934. 800 стлб., илл.; 18 л. илл., портр., карт.
Т. 61. Ч — Шахт. 1934. 896 стлб., илл.; 18 л. илл., портр., карт.
Т. 62. Шахта — Ы. 1933. 832 стлб., илл.; 14 л. илл., портр., карт.
Т. 63. Э — Электрофон. 1933. 768 стлб., илл.; 7 л. илл., карт.

Т. 64. Электрофор — Эфедрин. 1933. 800 стлб., илл.; 11 л. илл., портр., карт.

Т. 65. Эфемериды — Яя. 1931. 910 стлб., илл.; 25 л. илл., карт.

Союз Советских Социалистических Республик. 1947. 1946 LXXX стлб., илл.; 48 л. илл., портр., карт.

Издательские обозначения на отдельных томах энциклопедии: Акционерное общество «Советская энциклопедия» (т. 1—20), Гос. словарно-энциклопедическое изд-во «Советская энциклопедия» (т. 21, 23—27, 60—65), Гос. ин-т «Советская энциклопедия» (т. 22, 28—49, 56—59), Гос. науч. ин-т «Советская энциклопедия» (т. 50—55).

Великая Октябрьская социалистическая революция, открывшая новую эру в истории нашей страны и всего человечества, поставившая перед народом грандиозную задачу построения социалистического общества, обновившая все сферы хозяйственной и культурной жизни, выдвинула, естественно, новые задачи и в области словарно-энциклопедической литературы. Старые энциклопедии, даже лучшие из них, уже не могли удовлетворить существенно возросшим потребностям нового читателя. Нужны были энциклопедии принципиально нового типа, проникнутые прежде всего единством лежащего в их основе марксистско-ленинского мировоззрения, — энциклопедии, которые помогали бы строить социалистическое общество и содержали необходимый материал по важнейшим вопросам народного хозяйства, науки и культурного строительства.

«Дать всю сумму достижений и сведений по важнейшим и необходимейшим отраслям знания для рабочего класса, борющегося за новый социальный строй, в период развертывания этой борьбы в широком масштабе, сведений, построенных не на псевдонаучном базисе «чистой» науки, а на железном фундаменте диалектического материализма, — такова огромная и ответственнейшая задача, поставленная перед редакцией БСЭ», — писал член этой редакции В. В. Куйбышев по поводу выхода первого тома энциклопедии¹.

С самого начала было при этом правильно осознано, что не может быть единой энциклопедии, одинаково пригодной для всех читателей, независимо от степени их общей и специальной подготовки. Наряду с большой, многотомной энциклопедией, призванной удовлетворить в первую очередь потребности основных кадров политических и хозяйственных работников, должны были быть созданы энциклопедии меньшего объема, рассчитанные на широкие круги читателей. Однако начать надо было именно с большой энциклопедии, чтобы накопленный в процессе работы над ней опыт мог быть

¹ «Огонек», 1926, № 19 (163), стр. [12].

в дальнейшем использован при составлении энциклопедий более широкого назначения, а также энциклопедий отраслевых, или специальных.

В 1924 г. ЦИК СССР принимает решение о создании Большой Советской Энциклопедии. Для практического осуществления этой задачи учреждается Акционерное общество «Советская энциклопедия», преобразованное затем (к началу 30-х годов) в Государственное словарно-энциклопедическое издательство, далее — в Государственный институт и, наконец, в Государственный научный институт «Советская энциклопедия». Первые 49 томов, а также тома 56—65 вышли до Великой Отечественной войны, тома 50—55 и большой отдельный том «Союз Советских Социалистических Республик» — частично в течение войны, главным образом — по ее окончании. К участию в энциклопедии были привлечены наиболее крупные, наиболее значительные авторские силы, что позволило обеспечить высокий научный уровень ее материалов. «На страницах БСЭ мы видим имена В. В. Куйбышева, М. Н. Покровского, Г. М. Кржижановского, А. С. Бубнова, М. В. Фрунзе, К. Е. Ворошилова, Н. А. Семашко, Н. Л. Мещерякова и многих других видных деятелей нашей эпохи»¹.

«Большая Советская Энциклопедия» обладала многими крупными достоинствами, но и столь же существенными недочетами большого, принципиального значения. Очень серьезные возражения вызывал, в частности, словарь БСЭ, в котором читатель не находил подчас многих и многих статей по интересовавшим его вопросам. Пропуски эти были столь существенны, что вызывали совершенно справедливое недоумение. Их нельзя было ни понять, ни извинить. «В первом издании было много непомерно раздутых статей и в то же время оно страдало неполнотой, оставляло без разъяснения многие важные явления, понятия, термины», — говорится в постановлении Совета Министров Союза ССР «О втором издании Большой Советской Энциклопедии»².

Взятая, однако, в целом, многотомная эта энциклопедия, насыщенная огромным и в подавляющей массе совершенно новым для своего времени материалом, при всех ее недочетах остается выдающимся достижением советской социалистической культуры.

Одним из основателей и главным редактором первого издания «Большой Советской Энциклопедии» был О. Ю. Шмидт (1891—1956), крупный советский ученый, академик, Герой Советского Союза, член КПСС с 1918 г. Его работа в Энци-

¹ Ф. Н. Петров. На фронте культуры и науки. — В кн.: Отто Юльевич Шмидт. Жизнь и деятельность. М., Акад. наук СССР, 1959, стр. 155.

² «Культура и жизнь», 1949, № 5, 20 февр.

клопедии освещена в упомянутой выше статье члена главной редакции БСЭ Ф. Н. Петрова, а также в статье старшего работника советского книгоиздательского дела Н. Н. Накорякова — «Зачинатель новых путей советского книгоиздательства». Обе статьи напечатаны в сборнике: «Отто Юльевич Шмидт. Жизнь и деятельность». М., Акад. наук СССР, 1959, стр. 154—157 и 168.

Второе издание

Большая Советская Энциклопедия. 2-е изд. Глав. ред. С. И. Вавилов (с т. 8-го: Б. А. Введенский). Т. 1—51. М., «Большая Советская Энциклопедия», 1950—1957.

Т. 1. А — Актуализм. 1950. 640 стр. с илл.; 53 л. илл., портр., карт.

Т. 2. Акты — Ариетта. 1950. 656 стр., илл.; 47 л. илл., портр. и карт.

Т. 3. Аризона — Аяччо. 1950. 632 стр., илл.; 49 л. илл., портр. и карт.

Т. 4. Б — Березко. 1950. 644 стр., илл.; 54 л. илл., портр. и карт.

Т. 5. Березна — Ботокуды. 1950. 652 стр., илл.; 6 л. илл., портр. и карт.

Т. 6. Ботошани — Вариолит. 1951. 648 стр., илл.; 52 л. илл., портр. и карт.

Т. 7. Вариолоид — Вибратор. 1951. 648 стр., илл.; 70 л. илл., портр. и карт.

Т. 8. Вибрафон — Волово. 1951. 648 стр., илл.; 50 л. илл., портр. и карт.

Т. 9. Вологда — Газели. 1952. 624 стр., илл.; 51 л. илл., портр. и карт.

Т. 10. Газель — Германий. 1952. 620 стр., илл.; 43 л. илл., портр. и карт.

Т. 11. Германик — Голубь. 1952. 648 стр.; 49 л. илл., портр. и карт.

Т. 12. Голубянки — Гродовка. 1952. 636 стр., илл.; 60 л. илл., портр. и карт.

Т. 13. Гроза — Демос. 1952. 672 стр., илл.; 53 л. илл., портр. и карт.

Т. 14. Демосфен — Докембрий. 1952. 656 стр., илл.; 38 л. илл., портр. и карт.

Т. 15. Докеры — Железняков. 1952. 652 стр., илл.; 60 л. илл., портр. и карт.

Т. 16. Железо — Земли. 1952. 672 стр., илл.; 51 л. илл., портр., карт.

Т. 17. Земля — Индейцы. 1952. 632 стр., илл.; 39 л. илл., портр., карт.

Т. 18. Индекс — Истон. 1953. 620 стр., илл.; 54 л. илл., карт.

Т. 19. Историзм — Канди. 1953. 608 стр., илл.; 60 л. илл., портр., карт.

Т. 20. Кандидат — Кинескоп. 1953. 644 стр., илл.; 55 л. илл., портр., карт.

Т. 21. Кинестезия — Коллизия. 1953. 628 стр., илл.; 52 л. илл., портр., карт.

Т. 22. Коллиматор — Коржины. 1953. 628 стр., илл.; 47 л. илл., портр., карт.

Т. 23. Корзинка — Кукунор. 1953. 636 стр., илл.; 55 л. илл., портр., карт.

Т. 24. Кукуруза — Лесничество. 1954. 620 стр., илл.; 62 л. илл., портр., карт.

Т. 25. Лесничий — Магнит. 1954. 632 стр., илл.; 38 л. илл., портр., карт.

Т. 26. Магнитка — Медуза. 1954. 652 стр., илл.; 44 л. илл., портр., карт.

Т. 27. Медузы — Многоножка. 1954. 664 стр., илл.; 51 л. илл., портр., карт.

Т. 28. Многоножки — Мятлик. 1954. 664 стр., илл.; 65 л. илл., портр., карт.

Т. 29. Н — Николаев. 1954. 632 стр., илл.; 46 л. илл., портр., карт.

Т. 30. Николаев — Олонки. 1955. 656 стр.; 52 л. илл., портр., карт.

Т. 31. Олонхо — Панино. 1955. 648 стр., илл.; 57 л. илл., портр., карт.

Т. 32. Панипат — Печура. 1955. 648 стр.; 53 л. илл., портр., карт.

Т. 33. Печь — Польцини. 1955. 672 стр., илл.; 34 л. илл., портр. и карт.

Т. 34. Польша — Прокамбий. 1955. 656 стр., илл.; 48 л. илл., портр., карт.

Т. 35. Прокат — Раковины. 1955. 672 стр., илл.; 35 л. илл., портр., карт.

Т. 36. Раковник — «Ромэн». 1955. 672 стр., илл.; 47 л. илл., портр., карт.

Т. 37. Рона — Самойлович. 1955. 668 стр., илл.; 59 л. илл., портр., карт.

Т. 38. Самойловка — Сигиллярни. 1956. 668 стр., илл.; 55 л. илл., портр., карт.

Т. 39. Сигишоара — Соки. 1956. 664 стр., илл.; 42 л. илл., портр., карт.

- Т. 40. Сокирки — Стилоспоры. 1957. 648 стр., илл.; 45 л. илл., портр., карт.
- Т. 41. Стилтон — Татартуп. 1956. 660 стр., илл.; 58 л. илл., портр., карт.
- Т. 42. Татары — Топрик. 1956. 668 стр., илл.; 49 л. илл., портр., карт.
- Т. 43. Топсель — Уженье. 1956. 672 стр., илл.; 51 л. илл., портр., карт.
- Т. 44. Ужи — Фидель. 1956. 644 стр., илл.; 66 л. илл., портр., карт.
- Т. 45. Фидер — Фурьеризм. 1957. 672 стр., илл.; 50 л. илл., портр., карт.
- Т. 46. Фусе — Цуруга. 1957. 672 стр., илл.; 48 л. илл., портр., карт.
- Т. 47. Цуруока — Шербот. 1957. 672 стр., илл.; 73 л. илл., портр., карт.
- Т. 48. Шербрук — Элодея. 1957. 672 стр., илл.; 36 л. илл., портр., карт.
- Т. 49. Элоквенция — Яя. 1957. 680 стр., илл.; 69 л. илл., портр., карт.
- Т. 50. Союз Советских Социалистических Республик. 1957. 764 стр., илл.; 74 л. илл., портр., карт.
- Т. 51. 1958. 460 стр., илл.; 21 л. илл., портр., карт.
- Алфавитный указатель ко второму изданию Большой Советской Энциклопедии. [Т.] 1—2. [1960].
- [Т.] 1. А — Нарикины. 1—800 стр.
- [Т.] 2. Нариман — Яяга. 801—1576 стр.
- Ежегодник Большой Советской Энциклопедии. 1957. Глав. ред. Б. А. Введенский. М., 1957. 648 стр., илл.; 11 л. илл.
- Ежегодник Большой Советской Энциклопедии. 1958. Редакция: А. А. Арзуманян, И. П. Бардин, Б. А. Введенский [и др.]. М., 1958. 656 стр., илл.; 8 л. илл.
- Ежегодник Большой Советской Энциклопедии. 1959. Редакция: А. А. Арзуманян, И. П. Бардин, Г. А. Введенский [и др.]. М., 1959. 664 стр., илл.; 10 л. илл., карт.
- За 25-летие, прошедшее от начала выхода первого издания (1926) Большой Советской Энциклопедии до начала второго ее издания (1950), в нашей стране и во всем мире произошли колоссальные изменения. Первое издание БСЭ, естественно, к этому времени основательно устарело: устарели аспекты, устарели оценки, устарел цифровой материал, в существенном обновлении нуждалась библиография. Возникла необходимость в новом издании энциклопедии, на страницах которой глубокие изменения, характеризующие истекшие десятилетия, нашли бы достаточно полное, достаточно широкое отражение.

В феврале 1949 г. было опубликовано постановление Совета Министров Союза ССР «О новом издании Большой Советской Энциклопедии»¹. «Новое издание», — говорилось в постановлении, — должно стать «систематизированным сводом материалов по социально-экономическим и естественным наукам, по технике» и другим отраслям знания, должно «широко осветить всемирно-исторические победы социализма в нашей стране, достижения СССР в области экономики, науки, культуры, искусства», должно «стать универсальным справочником для широких кругов советской интеллигенции».

Для осуществления этого решения была создана авторитетная редакция во главе с президентом Академии наук СССР академиком С. И. Вавиловым. Государственный научный институт «Советская энциклопедия» был реорганизован в Государственное научное издательство «Большая Советская Энциклопедия». К сотрудничеству в энциклопедии были привлечены ученые Академии наук СССР и союзных академий, профессора и преподаватели университетов и институтов, работники партийных организаций, министерств, промышленных предприятий и др. Большое внимание было уделено важнейшему элементу энциклопедии — словнику, в обсуждении которого приняли активное участие широкие круги советской общественности.

Многочисленные трудности, с которыми Главной редакции энциклопедии пришлось столкнуться при разработке ее программы и словника, при установлении ее типа и общего характера, при решении многочисленных частных вопросов, касающихся содержания и построения энциклопедических статей и др., освещены в статье С. И. Вавилова и А. А. Зворыкина «Второе издание Большой Советской Энциклопедии» и статье Б. А. Введенского и А. А. Зворыкина «Десять томов нового издания БСЭ»². В статьях приводится ряд поучительных сопоставлений обоих изданий БСЭ, свидетельствующих о том, как повысились требования, предъявляемые новым периодом в развитии советского общества к энциклопедии, и как расширились возможности многостороннего их удовлетворения.

Резко увеличившееся в новом издании число статей по естествознанию, технике, литературе и искусству, изменение самого характера статей давало основание говорить, что второе издание Большой Советской Энциклопедии «является по существу новой энциклопедией». Несколько выразительных цифр приводится в предисловии к 51-му тому БСЭ. Здесь сообщается, что общий объем новой энциклопедии на одну тысячу листов превышает объем первого издания; в по-

¹ Газета «Культура и жизнь», 1949, № 5, 20 февр.
² «Советская книга», 1950, № 7, стр. 7—17; 1952, № 8, стр. 3—18.

вом издании объяснено около 100 тысяч терминов против 65 тысяч в предыдущем издании; статьи по естествознанию и технике занимают в обоих изданиях соответственно 50 (во втором) и 35% (в первом); более 40% статей в новом издании снабжено библиографией; в новом издании свыше 40 000 иллюстраций, свыше 600 цветных карт, свыше 1700 карт в тексте статей и т. д.

Высоким техническим уровнем отличается художественно-полиграфическое оформление Энциклопедии.

Появление первых и последующих томов Энциклопедии нашло широкий отклик на страницах печати. Интересным и принципиально новым оказался при этом опыт освещения не отдельных достоинств и недостатков того или другого тома, а целых тематических комплексов, отраженных в БСЭ. В ряде критических обзоров были освещены статьи по физике в БСЭ, статьи по вопросам общей биологии, геоботаники, по экономическим вопросам, вопросам истории советского общества, истории КПСС, истории первой русской революции, истории древнего мира, вспомогательных исторических дисциплин, этнографии, географии (и специально по географическим картам в БСЭ), статьи по вопросам философии, высшей школы, по вопросам машиностроения, радиотехники, дорожного дела, судостроения и кораблестроения, вопросам здравоохранения, гигиены труда и промышленной санитарии, вопросам истории русской классической и советской литературы, вопросам изобразительного искусства, статьи по музыке, по языкознанию, по индийской филологии, по вопросам физической культуры и спорта, по библиотечному делу и т. д. Значительный интерес представляли также обзоры материалов по отдельным республикам, краям и областям¹.

В 1957 г. вышел 50-й том Энциклопедии — «Союз Советских Социалистических Республик» — коллективный труд большой группы историков, экономистов, географов, деятелей естествознания и техники, философов, юристов, литературоведов, искусствоведов и др. В сжатой сводке итогов показаны огромные достижения нашей страны за 40 лет Советской власти. Несмотря на внушительный объем тома редакция должна была ограничиться сравнительно немногими факта-

¹ См. «Вопросы экономики», 1951, № 10; «Советская этнография», 1952, № 3; «Вопросы философии», 1952, № 1; «Известия Всесоюз. геогр. о-ва», 1950, вып. 6 и 1951, вып. 4; «Вестник высш. школы», 1952, № 7; «Вестник машиностроения», 1951, № 7; «Вопросы языкознания», 1953, № 4; «Ботанический журн.», 1953, № 5; «Вестник древней истории», 1953, № 1; «Новый мир», 1950, № 11; «Гигиена и санитария», 1957, № 2; «Искусство», 1955, № 3; «Советская музыка», 1951, № 2; «Сибирские огни», 1956, № 1; «Литературный Смоленск», кн. 13, 1951; «Советская Чувашия», 1954, 9.IV; «Коммунист Казахстана», 1954, № 2 и др.

ми и цифрами. Но эта неизбежная недостаточность в большой мере компенсируется обширным материалом по СССР, заключающимся во всех основных томах БСЭ. В предисловии к тому сообщается, что истории, природным богатствам, экономике, государственной и общественной жизни, науке и культуре СССР посвящены многие тысячи статей 2-го издания энциклопедии. «Так, вышедшие тома содержат только по географии СССР свыше 8000 статей, по истории СССР и КПСС — около 4800 статей, по литературе, языкознанию, музыке, театру, кино — более 4000 статей», более 7000 биографий отечественных деятелей.

Большой и разнообразный материал тома размещен по 23 разделам. Последний (23-й) раздел состоит из трех крупных хронологий: исторических событий; важнейших событий в области естествознания и техники; важнейших событий в области литературы и искусства (СССР в целом и в отдельных республиках).

В самом конце тома помещен «Именной указатель» всех деятелей, упоминаемых в тексте тома «СССР», — большой словарь с элементарными (имя, отчество, год рождения) справочными сведениями, столь необходимыми подчас при разного рода биографических разысканиях.

С выходом 50-го тома второе издание Большой Советской Энциклопедии могло считаться завершенным. Однако для любой большой энциклопедии, выход которой растягивается на ряд лет, всегда возникает необходимость в дополнительном томе — одном или нескольких. В такие тома включаются обычно статьи по наиболее важным, наиболее значительным событиям политической, хозяйственной, научной и культурной жизни, происшедшим после выхода соответствующих томов данной энциклопедии. Для второго издания Большой Советской Энциклопедии таким дополнением является его 51-й том. Содержание тома богато и разнообразно. Помимо других материалов в него включены биографические статьи о советских и зарубежных общественно-политических и государственных деятелях, деятелях науки и культуры, которые не были даны в основных томах БСЭ.

Заключают этот том справочные таблицы (мер длины, площадей, объема, веса, валюты стран мира), алфавитный указатель иностранных фамилий, встречающихся в Энциклопедии, списки авторов, консультантов и штатных сотрудников БСЭ.

Во втором издании Большой Советской Энциклопедии почти все крупные и многие краткие статьи содержат великое множество фактических и справочных сведений по самым разнообразным вопросам, представляющим существенно важный интерес для широких кругов читателей.

Но как находить эти сведения? Как находить определения многих научных терминов, сведения об исторических событиях, общественных и политических деятелях, новаторах производства, деятелях науки и искусства, сведения о политических партиях, географических пунктах, видах машин и приборов, выдающихся произведениях литературы и изобразительных искусств и т. д., *если по всем этим вопросам в энциклопедии нет отдельных статей?* Эту исключительно важную функцию облегчения поисков призван выполнять описанный выше «Алфавитный указатель ко второму изданию Большой Советской Энциклопедии», существенным образом расширяющий возможности практического использования БСЭ как универсального справочного издания.

В конце второго тома этого указателя (стр. 1553—1575) имеется очень полезный «Указатель карт к Большой Советской Энциклопедии».

Высокая оценка второго издания «Большой Советской Энциклопедии», в связи с его завершением, дана в статье академиком А. Н. Несмеянова, А. И. Берга и С. Г. Струмилина — «Многотомный свод научных знаний», напечатанной в газете «Правда» от 24 августа 1959 г.

Начиная с 1957 г., Главная редакция Большой Советской Энциклопедии переходит к регулярному выпуску «Ежегодников БСЭ». Задача ежегодников достаточно очевидна: поддерживать энциклопедию на уровне современности, постоянно обновлять ее фактический и цифровой материал, облегчить читателям возможность быть все время в курсе новых и новейших политических событий, новых и новейших достижений науки и техники. К настоящему времени вышли ежегодники за 1957, 1958 и 1959 гг. В ежегодниках печатаются сведения о Союзе Советских Социалистических Республик, о зарубежных государствах, конъюнктурные экономические обзоры, справочные сведения о международных организациях, научных съездах и конференциях, событиях международной культурной жизни, международной спортивной жизни и т. п.

В «Ежегоднике» за 1959 год, в разделе, например, «Наука и техника», сообщаются сведения о всесоюзных и международных научных съездах, совещаниях, конференциях, экспедициях, исследованиях и т. д. по вопросам (перечисляются в томе в алфавите наук) археологии, астрономии и геофизики, биологии, геологии и географии, истории, математики, химии, медицины, педагогики и психологии, металлургии, машиностроения, сельского хозяйства и т. д.

В «Ежегоднике» за 1958 год напечатаны биографические справки: о руководящих деятелях КПСС и Советского государства, руководящих деятелях союзных советских республик, о главах государств и правительств зарубежных стран, ру-

ководящих деятелях коммунистических и рабочих партий, некоторых других политических партий и организаций, о лауреатах Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами», лауреатах Нобелевской премии и др. — по состоянию на 1 мая 1958 г.

В «Ежегоднике» за 1959 год приводятся биографические справки о политических деятелях, занявших руководящие государственные и политические посты после мая 1958 г., справки о лауреатах Ленинской премии 1958 г., лауреатах Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» 1958 г., о лауреатах Нобелевской премии 1958 г., о президенте и членах Президиума Академии наук СССР, президентах отраслевых академий и академий наук союзных республик, вновь избранных в 1958 г. академиков и др. (данные по состоянию на 1 марта 1959 г.).

МАЛАЯ СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Первое издание

Малая Советская Энциклопедия. Глав. ред. Н. Л. Мещерякова. Т. 1—10. М., «Советская Энциклопедия», 1928—1931.

Т. 1. Аа — Ваниль. 1928. 960 стлб., илл.; 18 л. илл. и карт.

Т. 2. Ванини — Дротик. 1929. 960 стлб., илл.; 10 л. илл. и портр.

Т. 3. Дрофы — Ковалик. 1929. 928 стлб., илл.; 10 л. илл. и карт.

Т. 4. Ковальская — Массив. 1929. 956 стлб., 2 стр., илл., 12 л. илл., и карт.

Т. 5. Массикот — Огнев. 1930. 958 стлб., 1 стр., илл.; 12 л. илл. и карт.

Т. 6. Огневки — Пряжа. 1930. 990 стлб., 1 стр., илл.; 10 л. илл. и карт.

Т. 7. Прямая — Скулы. 1930. 966 стлб., 1 стр., илл.; 14 л. илл. и карт.

Т. 8. Скульптура — Тугарин. 1930. 990 стлб., 1 стр., илл.; 17 л. илл. и карт.

Т. 9. Тугендбунд — Шверник. 1931. 900 стлб., 2 стр., илл.; 12 л. илл. и портр.

Т. 10. Швеция — Яя. 1931. 504 стлб., 4 стр., илл.; 4 л. илл. и карт.

Необходимость небольшого, широко доступного энциклопедического словаря была осознана уже в самые ранние годы становления Советского государства. Хорошо известно, какое большое значение придавал В. И. Ленин созданию такой энциклопедии. «...В. И. Ленин еще в самые первые годы после Октябрьской революции выдвинул задачу созда-

ния новой, советской небольшой популярной энциклопедии», — вспоминал главный редактор первого издания «Малой Советской Энциклопедии», старый большевик Н. Л. Мещеряков¹. Однако в условиях огромных трудностей, которые переживала в те годы страна, — условиях гражданской войны и интервенции, недостатка опытных авторских кадров, крайней ограниченности бумажных ресурсов, — осуществление такой задачи было делом малореальным. Только во второй половине 20-х годов оказалось возможным снова вернуться к этой мысли. С 1926 года начала выходить «Большая Советская Энциклопедия». В значительной мере на базе этого многотомного издания и с учетом его обширного опыта стала создаваться и «Малая Советская Энциклопедия» (МСЭ), более доступная по объему и содержанию, а главное — «более приспособленная к потребностям нового массового читателя»². Новая энциклопедия должна была «стать рупором пролетарской революции, средством для прояснения классового сознания широких масс трудящихся, орудием просвещения и строительства», книгой, в которой все подчинено этой великой задаче.

Конечно, как и во всяком издании подобного рода, большое место в «Малой Советской Энциклопедии» занимают короткие заметки чисто справочного характера, но в ней немало и крупных статей, внимательное изучение которых давало возможность читателям тех лет «углубить и расширить свои знания, — по крайней мере, по важнейшим и актуальнейшим вопросам».

Стремясь в максимально возможной степени удовлетворить потребности нового читателя, редакция МСЭ прилагала все усилия к тому, чтобы в своих статьях сочетать строгую научность с ясностью изложения, насыщенность содержания — со сжатостью формы.

Сопоставление словарного состава первых двух томов «Малой Советской Энциклопедии» с первыми томами «Малого Брокгауза» (см. выше, стр. 54) позволило сделать несколько интересных наблюдений. На буквы «А» и «Б» в «Малой Советской Энциклопедии» оказалось более 1000 статей или более 1000 новых слов, в «Малом Брокгаузе» полностью отсутствующих. «Новые статьи, составляющие 1/3

¹ См. его статью «Энциклопедии советские» в 64-м томе первого издания «Большой Советской Энциклопедии» (1934, стлб. 499).

Николай Леонидович Мещеряков (1865—1942) — член КПСС с 1901 г., член редколлегии и. о. партии «Правда», заместитель главного редактора «Большой Советской Энциклопедии», член-корреспондент Академии наук СССР.

² Н. Л. Мещеряков. Как мы составляли энциклопедию для рабочих. — В кн.: Малая Советская Энциклопедия — новое культурное достижение пролетарской диктатуры. М., 1929, стр. 23.

всей массы МСЭ, дают совершенно новый облик изданию, вводят читателя в совершенно новый мир, оставившийся неведомым для читателя старых энциклопедий... Если мы к этому прибавим, что и «старые слова» в огромном своем большинстве являются только старыми мехами, в которые налито новое вино, что они являются лишь старыми оболочками для абсолютно новых по содержанию статей, то станет ясным, что в МСЭ мы имеем дитя революции — совершенно новое и небывалое раньше издание»¹.

Не лишены интереса и соображения по вопросу о библиографии, высказанные автором этой статьи М. Б. Вольфсоном, видным работником первых советских энциклопедий, хорошо знавшим по личному опыту постановку дела и в дореволюционных русских энциклопедиях²:

«О пользе библиографии не приходится распространяться. Тут, однако, нужно указать, что в МСЭ она имеет особенно огромное значение. Библиография должна углубить и расширить то дело самообразования, которое МСЭ делает, — она должна указать дальнейшие пути познания по всем вопросам, интерес к которым разбужен статьями МСЭ». Далее следует небольшая табличка, из которой явствует, что 3/4 более или менее крупных статей в МСЭ снабжены библиографией.

Конечно, первое издание «Малой Советской Энциклопедии» для нас теперь — уже далекое прошлое, но для своего времени это было явление большого культурно-революционного значения.

Первый том этого издания вышел тиражом в 50 000 экз., последний — 80 000 экз.

О первом издании «Малой Советской Энциклопедии» писали П. Н. Лепенинский («Правда», 1928, № 277 и 1929, № 249), Н. А. Семашко («Известия», 1929, № 203 и 1930, № 44), Д. П. Боголепов («Экономическая жизнь», 1929, №№ 22, 113, 267) и др. Обстоятельный разбор этого издания МСЭ, составленный А. Г. Фоминным, Р. М. Тонковой и А. И. Маленным, напечатан в 3-м выпуске «Трудов Института книги, документа и письма» (Л., Акад. наук СССР, 1934, стр. 67—114).

¹ М. Б. Вольфсон. Малая Советская Энциклопедия — новое культурное достижение пролетарской диктатуры. — В кн. того же названия. М., 1929, стр. 8—9.

² Мирон Борисович Вольфсон (1880—1932) — один из деятелей советского книгоиздательского дела, член главной редакции «Малой Советской Энциклопедии»; в дореволюционные годы работал в «Большой» и «Технической энциклопедии» книгоиздательства «Просвещение».

Второе издание

Малая Советская Энциклопедия. 2-е изд. Под ред. Н. Л. Мещерякова. М., «Советская Энциклопедия», 1933—1947.

Т. 1. Аа — Болгары. 1933. 1000 стлб., илл.; 22 л. илл. и портр.

Т. 2. Болдуин — Гарнец. 1934. 864 стлб., илл.; 8 л. илл. и карт.

Т. 3. Гарни — Днепр. 1935. 864 стлб., илл.; 12 л. илл. и карт.

Т. 4. Днепропетровская низменность — Ислам. 1935. 880 стлб., илл.; 9 л. илл. и карт.

Т. 5. Исландия — Кумы. 1936. 1060 стлб., илл.; 19 л. илл. и карт.

Т. 6. Кумыки — Модика. 1937. 992 стлб., илл.; 13 л. илл. и карт.

Т. 7. Модильяни — Партнер. 1938. 992 стлб., илл.; 15 л. илл. и карт.

Т. 8. Парторг — Революционный трибунал. 1939. 1018 стлб., 3 стр., илл.; 10 л. илл. и карт.

Т. 9. Революция — Срочные. 1941. 1056 стлб., илл.; 20 л. илл. и карт.

Т. 10. СССР — Ульяновск. 1940. 1056 стлб., илл.; 28 л. илл., портр. и карт.

Т. 11. Ульяновская область — Яя. 1947. 1200 стлб., илл.; 10 л. илл. и карт.

На протяжении выхода второго издания МСЭ не раз менялось наименование (разумеется, и структура) выпускавшего его издательства. Первые два тома были выпущены Гос. словарно-энциклопедическим издательством «Советская энциклопедия», 3, 4, 5, а также 9 и 10-й тома — Гос. институтом «Советская энциклопедия», 6, 7 и 8-й — Гос. издательством «Малая Советская Энциклопедия».

Бурный рост Советской страны, социалистическая реконструкция народного хозяйства, стремительное развитие науки и техники, широкий круг проблем и задач, выдвинутых культурной революцией, сделали вскоре необходимым новое издание «Малой Советской Энциклопедии». Первое ее издание сыграло свою роль и уже не могло удовлетворять возросшим потребностям.

В 1933 г. вышел первый том нового издания. На этот раз энциклопедия издавалась более медленными темпами. Один из томов (девятый) был подписан к печати незадолго до начала Великой Отечественной войны — в марте 1941 г. Затем наступил длительный перерыв, вызванный трудностями военного времени, и последний, завершающий, том появился в свет только в 1947 г. Первые семь томов вышли под редак-

цией Н. Л. Мещерякова, восьмой том — под редакцией П. М. Керженцева, два следующих тома — под главной редакцией О. Ю. Шмидта. Для последнего (11-го) тома была создана расширенная редакция в составе С. И. Вавилова, К. Е. Ворошилова, А. Я. Вышинского, П. И. Лебедева-Полянского, Ф. А. Ротштейна, О. Ю. Шмидта и др.

Во втором издании заметно увеличен общий объем энциклопедии, существенно обновлен весь литературный материал, введено много новых фактов и цифр, исправлены ошибки предыдущего издания, улучшена иллюстративная часть.

Первые шесть томов были выпущены повторными изданиями, подчас с весьма существенными дополнениями и исправлениями: первый том — в 1937, второй — в 1939, третий и четвертый — в 1936, пятый и шестой — в 1937 гг.

Тираж второго издания с 25 000 экз. (первый том) поднялся до 100 000 экз.

Третье издание

Малая Советская Энциклопедия. 3-е изд. Глав. ред. Б. А. Введенский. Т. 1—8. М., «Большая Советская Энциклопедия», 1958—1960.

Т. 1. А — Буковина. 1958. 1274 стлб., 3 стр., илл.; 38 л. илл. и карт.

Т. 2. Буковые — Горняк. 1958. 1274 стлб., 3 стр., илл.; 30 л. илл. и карт.

Т. 3. Горняцкий — Илосос. 1959. 1274 стлб., 3 стр., илл.; 28 л. илл. и карт.

Т. 4. Илоты — Котангенс. 1959. 1306 стлб., 3 стр., илл.; 40 л. илл. и карт.

Т. 5. Котанген — Минерва. 1959. 1306 стлб., 3 стр., илл.; 22 л. илл. и карт.; 1 вкладка.

Т. 6. Минёры — Первомайка. 1959. 1306 стлб., 6 стр., илл.; 32 л. илл. и карт.

Т. 7. Первомайск — Рубе. 1959. 1260 стлб., 2 стр., илл.; 32 л. илл. и карт.; 1 вкладка.

Т. 8. Рубежное — Сферолиты. 1960. 1272 стлб., 4 стр., илл.; 43 л. илл. и карт.

Издание продолжается.

В третьем издании отражены крупнейшие изменения, происшедшие со времени выпуска предыдущего издания МСЭ в международной жизни и жизни отдельных стран, огромные достижения народов СССР, строящих коммунистическое общество, народов социалистических стран и всего передового человечества, выдающиеся достижения в области науки, техники, культуры. Большое место в новом издании занимают важнейшие понятия и термины, встречаю-

щиеся в современной научной, публицистической и художественной литературе.

Совершенно естественно, что в 3-м издании МСЭ — издании, более позднем по времени, — немало фактов, имен, цифр и дат, которых нет не только в предыдущем ее издании, но и во втором издании Большой Советской Энциклопедии.

Со стороны художественно-полиграфического ее оформления «Малая Советская Энциклопедия» удовлетворяет самым высоким требованиям.

Огромный тираж (более 300 тыс. экз.) говорит о широкой популярности этой энциклопедии, рассчитанной на рабочих, колхозников, городскую и сельскую интеллигенцию, учащуюся молодежь и лиц, занимающихся самообразованием.

СОВЕТСКИЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Советский энциклопедический словарь. Под общ. ред. М. Б. Вольфсона, Н. Л. Мещерякова, О. Ю. Шмидта [и др.]. Т. 1. А—Ж. М.—Л., ОГИЗ, 1931. 6, 640 стр., илл.; 6 л. карт.

С окончанием первого издания Малой Советской Энциклопедии стала совершенно очевидной необходимость создания известной системы энциклопедий с последовательными переходами от Большой Советской Энциклопедии к энциклопедии краткой и однотомной. МСЭ, несомненно, удовлетворяла потребностям очень широких кругов читателей. Тем не менее оставались круги еще более широкие, для которых даже МСЭ была слишком объемной. Им надо было дать справочное энциклопедическое пособие, объем которого был бы по крайней мере в два раза меньше. Так возникла мысль об издании описанного выше «Советского энциклопедического словаря», который должен был состоять только из четырех томов. К сожалению, правильная идея осуществлялась неудовлетворительно. Вышедший из печати первый (и единственный) том этого словаря оказался несвободным от многих и многих ошибок. Некоторые из них перечисляются в самокритичном предисловии издательства: углубившийся и расширившийся в те годы мировой экономический кризис, с многообразными его последствиями во всех сферах экономической и политической жизни, не нашел на страницах словаря почти никакого отражения; в отделе естествознания и точных наук был допущен «ряд досадных пропусков и ошибок»; в отделе литературы и искусства «нашел себе приют чисто формалистический подход к объяснению различных явлений» и т. д. Ряд серьезных ошибок отмечен в рецензии — «Жертвы невинные быстротекущей жизни», появившейся в газете «Правда» (1932, 26.XII).

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ ТРЕХТОМНИК

Энциклопедический словарь. Глав. ред. Б. А. Введенский. М., «Большая Советская Энциклопедия», 1953—1955.

Т. 1. А—И. 1953. 720 стр., илл.

Т. 2. К—Праца. 1954. 720 стр., илл.

Т. 3. Прашук—Яя. 1955. 744 стр., илл.

Трехтомный «Энциклопедический словарь» дает «самое краткое объяснение понятий и терминов и некоторые важнейшие справочные сведения по вопросам, возникающим при чтении книг, журналов, газет, в связи с прослушанными лекциями, докладами и т. п.». В словаре около 40 000 статей. Большое место занимают справки об исторических событиях, союзных и автономных республиках, краях, областях и городах СССР, зарубежных странах, об отраслях науки и техники, о политических деятелях и деятелях науки, литературы, искусства.

Тираж первых двух томов — 500 000 экз., третьего — 700 000.

Первоначально словарь этот мыслился как двухтомный. Первый том, охватывающий буквы «А—К», вышел в 1948 г. под главной редакцией И. П. Бардина, С. И. Вавилова, Ф. Н. Петрова (Гос. научный институт «Советская энциклопедия»). Однако в связи с общей реорганизацией издания советских энциклопедий том этот распространения не получил и материал его в переработанном виде был использован при подготовке к печати описанного выше 3-томного «Энциклопедического словаря».

КРАТКАЯ СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Краткая Советская Энциклопедия. Под ред. А. Я. Вышинского, П. И. Лебедева-Полянского, О. Ю. Шмидта [и др.]. М., Гос. ин-т «Советская Энциклопедия», 1943. 1872 стлб., илл.; 6 л. карт. 50 000 экз.

Краткая Советская Энциклопедия. Под ред. С. И. Вавилова, А. Я. Вышинского, П. И. Лебедева-Полянского и Ф. Н. Петрова. М., Гос. науч. ин-т «Советская Энциклопедия», 1948. 2304 стлб., илл.; 5 л. портр. и илл. 100 000 экз.

Первое издание однотомной энциклопедии готовилось к печати и появилось в свет в годы Великой Отечественной войны. Работая над словарем в этих условиях, редакция его «естественно стремилась выполнить вытекающие отсюда требования в отношении отбора слов и их трактовки. Особое внимание было уделено терминам военным и военно-историческим, из области международных отношений

и новейшей истории, терминам, связанным с политической картой мира, и др. Относительно больше места отводилось всему, что позволило бы читателю более полно понять великие освободительные цели Отечественной войны».

Второе издание, вышедшее после победоносного завершения Великой Отечественной войны, было основательно переработано и существенным образом дополнено.

* * *

Несколько однотомных энциклопедий появилось во второй половине двадцатых годов. Так, в 1926 г. издательством «Прометей» (Москва) был выпущен небольшой «Настольный энциклопедический словарь-справочник», рассчитанный на широкие круги читателей. Были и повторные издания. В том же 1926 г. издательство П. П. Сойкина стало выпускать «Новейший энциклопедический словарь», в составлении которого, как об этом сообщается в предисловии, приняли участие П. Ю. Шмидт, О. Д. Хвольсон, В. Я. Курбатов, И. В. Палибин, Н. А. Рынин, В. М. Бехтерев, Е. В. Тарле, В. Б. Томашевский, А. Н. Римский-Корсаков и др. Издание было закончено в 1927 г.

ОБЩИЕ ОБЗОРЫ РУССКИХ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

Нечкина М. В. и Кузьминский К. С. Энциклопедия в дореволюционной России. — БСЭ, 1-е изд., т. 64, 1933, стлб. 486—498.

Мещеряков Н. Л. Энциклопедии советские. — Там же, стлб. 498—501.

Симон К. Р. Энциклопедия в дореволюционной России. — Энциклопедический словарь Гранат, т. 54, 1948, стлб. 324—337.

Дробинский А. И. Энциклопедия в СССР. — Там же, стлб. 337—345.

Симон К. Р. Энциклопедии в России и СССР. — БСЭ, 2-е изд., т. 49, 1957, стр. 108—109.

Петров Ф. Н. Первые советские энциклопедии. — «Книга. Материалы и исследования», вып. 3, М., 1960, стр. 181—192.

Кауфман И. М. Русские биографические и библиографические словари. М., Госкультпросветиздат, 1955.

Энциклопедические словари, стр. 41—47.

Дробинский А. И. Маркс, Энгельс, Ленин и энциклопедическая литература. М., «Большая Советская Энциклопедия», 1958. 77 стр.

* * *

Артоболевский И., Лавров В. и Пустовалов И. Новое издание Большой Советской Энциклопедии. — «Правда», 1950, 21.IX.

Вавилов С. И. и Зворыкин А. А. Второе издание Большой Советской Энциклопедии. — «Сов. книга», 1950, № 7, стр. 7—17.

Введенский Б. А. и Зворыкин А. А. Десять томов нового издания БСЭ. — «Сов. книга», 1952, № 8, стр. 3—18.

Несмеянов А. Н., Берг А. И. и Струмилин С. Г. Много томный свод научных знаний. — «Правда», 1959, 24.VIII.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предисловие	3
Общие энциклопедии дореволюционного времени	5
«Пространное поле»	7
«Энциклопедический словарь» С. И. Селивановского	10
«Энциклопедический лексикон» Плюшара	15
«Справочный энциклопедический словарь» Старчевского—Края	22
Словарь русских ученых и литераторов	28
«Настольный словарь» Ф. Г. Толля	35
«Русский энциклопедический словарь» И. Н. Березина	38
Энциклопедии Жолкевича, Ключникова и др.	42
✓ «Энциклопедический словарь» Брокгауза и Ефрона	44
«Малый энциклопедический словарь»	54
✓ «Настольный энциклопедический словарь» Гарбель—Гранат	55
✓ «Энциклопедический словарь» Ф. Ф. Павленкова	58
«Энциклопедический словарь» М. М. Филиппова	62
«Большая энциклопедия»	64
✓ «Новый энциклопедический словарь» Брокгауза и Ефрона	67
«Русская энциклопедия»	70
✓ «Энциклопедический словарь» Гранат	72
Советские общие энциклопедии	79
Большая советская энциклопедия	81
Первое издание	81
Второе издание	86
Третье издание	93
Малая советская энциклопедия	93
Первое издание	93

	Стр.
Второе издание	96
Третье издание	97
Советский энциклопедический словарь	98
Энциклопедический трехтомник	99
Краткая советская энциклопедия	99
Общие обзоры русских энциклопедий	101

Редактор *И. М. Кауфман.*

Технический редактор *А. С. Журавлев*

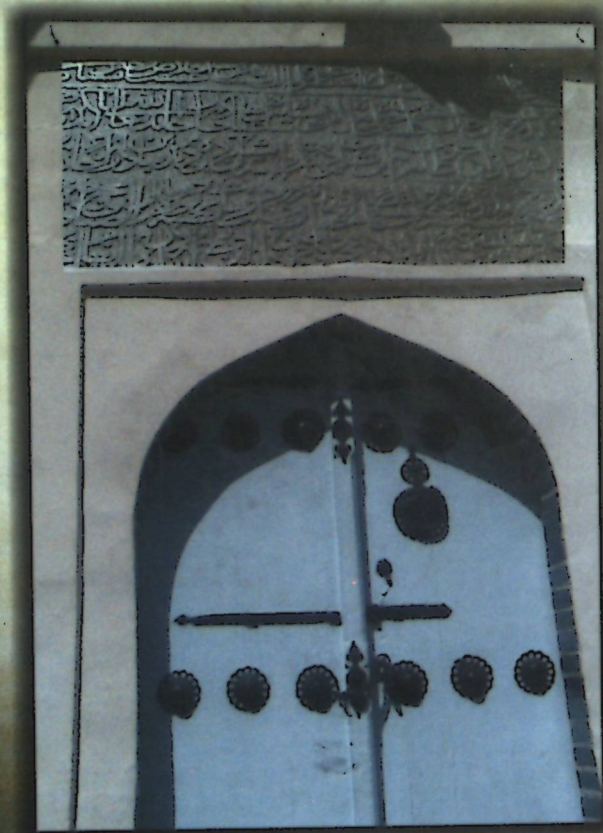
Корректор *И. Ф. Рождественская.*

А09513 Подп. в печать 21/IX 1960 г.

Формат 60 × 92¹/₁₆ Объем 6,5 печ. л., 7,1 уч.-изд. л.

Цена 2 р. 80 коп. С 1.1 1961 г. цена 28 коп. Тираж 2.700 экз. Заказ № 761.

Типография Библиотеки имени В. И. Ленина

تصویر لاری طوسی

نوزلو لوحه نین
تکرمی ایله حجاب نوبلوسو